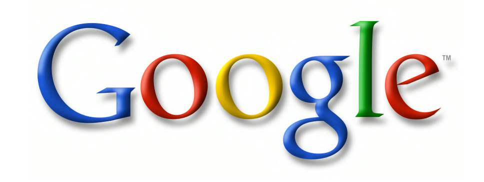
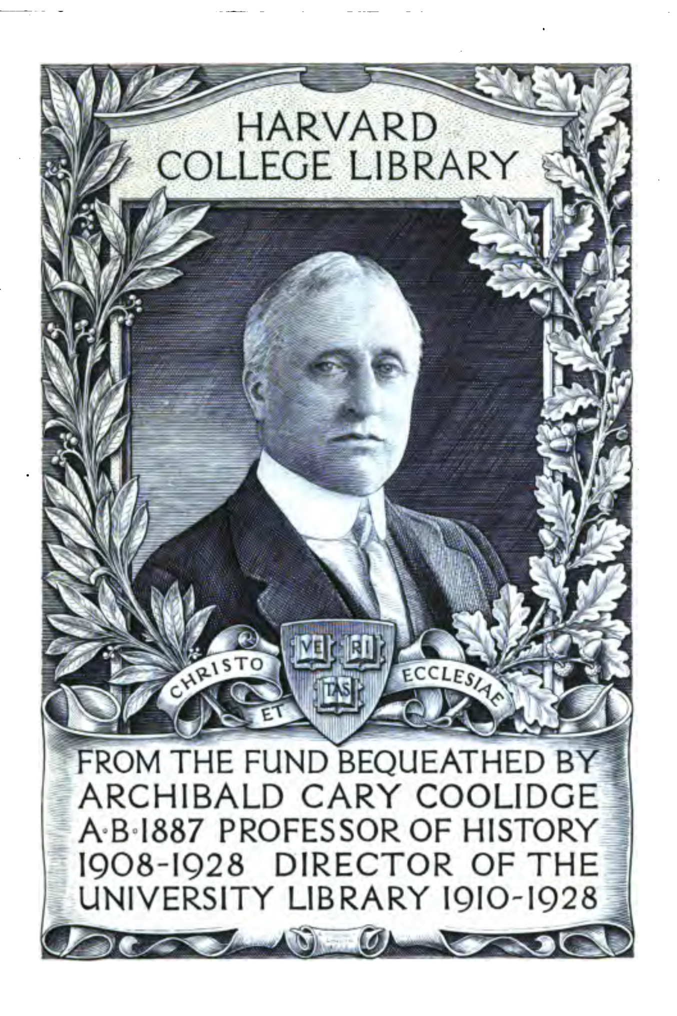



HARVARD
COLLEGE LIBRARY
VE RI TAS
CHRISTO ET ECCLESIAE
FROM THE FUND BEQUEATHED BY
ARCHIBALD CARY COOLIDGE
A·B·1887 PROFESSOR OF HISTORY
1908-1928 DIRECTOR OF THE
UNIVERSITY LIBRARY 1910-1928

ДВОРЪ
и
ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫЕ ЛЮДИ
ВЪ РОССИИ,
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНѢ XVIII СТОЛѢТІЯ.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.

Санктпетербургъ, марта 13 дня 1846 года.

Цензоръ А. Никитенко.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ЭДУАРДА ПРАЦА.

ДВОРЪ

И

ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫЕ ЛЮДИ

ВЪ РОССІИ,

ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНѢ XVIII СТОЛѢТІЯ.

СОЧИНЕНІЕ

А. ВЕЙДЕМЕЙЕРА.

ИЗДАНІЕ

И. ЭЙНЕРЛИНГА.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Въ Библіотекѣ классическихъ книгъ на разныхъ языкахъ.

1846.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.

Санктпетербургъ, марта 13 дня 1846 года.

Ценсоръ А. Никитенко.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ЭДУАРДА ПРАЦА.

ДВОРЪ

и

ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫЕ ЛЮДИ

ВЪ РОССІИ,

ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНѢ XVIII СТОЛѢТІЯ.

СОЧИНЕНІЕ

А. ВЕЙДЕМЕЙЕРА.

ИЗДАНІЕ

И. ЭЙНЕРЛИНГА.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Въ Библіотекѣ классическихъ книгъ на разныхъ языкахъ.

1846.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ВТОРОЙ ЧАСТИ.

ГЛАВА XI.

1780—1783.

Пріѣздъ наслѣднаго прусскаго принца въ Петербургъ. — Путешествіе Великаго Князя въ чужіе краи. — Н. И. Салтыковъ. — Открытіе памятника Петру Великому. — Голиковъ. — Учрежденіе ордена Св Равноапостольнаго князя Владиміра. — Княгиня Е. Р. Дашкова. — Фелица.

Дворъ Екатерины, по мѣрѣ возрастающаго могущества Россіи, былъ какъ бы сборнымъ мѣстомъ для высокихъ посѣтителей, старавшихся снискать благосклонность великой Монархини: вскорѣ послѣ пребыванія Императора Іосифа въ Петербургѣ, о которомъ мы говорили въ предыдущей главѣ, пріѣхалъ туда наслѣдный прусскій принцъ, въ-послѣдствіи царствовавшій Фридрихъ Вильгельмъ II.

Посѣщенія высокихъ иностранныхъ особъ подали мысль Императрицѣ, отправить Великаго Князя Павла Петровича въ иностранныя земли. Наслѣдникъ Россійскаго Престола подъ именемъ Графа Сѣвернаго съ Августѣйшею супругою и свитою поѣхалъ черезъ Польшу въ Австрію. Въ свитѣ Его Высочества находился главнымъ лицемъ Николай Ивановичъ Салтыковъ (1), три каммергера: князь

(1) Николай Ивановичъ Салтыковъ, въ-послѣдствіи графъ и наконецъ свѣтлѣйшій князь, родился 1736 октября 31. — Служеніе его по военной части было незначительно, однакоже онъ участвовалъ въ семилѣтнюю войну; съ 1763 по 1768 предводительствовалъ войсками въ Польшѣ; въ 1769 сражался противъ Турковъ. Въ 1770 отправился по разстроенному здоровью

Николай Борисовичъ Юсуповъ, князь Александръ Борисовичъ Куракинъ, и Θедоръ Θедоровичъ Вадковскій; Сергѣй Ивановичъ Плещеевъ, Христофоръ Ивановичъ Бенкендорфъ, поручикъ Клингеръ; для письменныхъ дѣлъ Баронъ Николаи; при Великой Княгинѣ г-жа Бенкендорфъ и двѣ фрейлины: Екатерина Ивановна Нелидова и Наталья Семеновна Барщова. Священникъ, сопутствовавшій Великому Князю, былъ Андрей Аθанасьевичъ Самборскій [1].

въ чужіе краи, и былъ въ отсутствіи три года. Возвратясь въ Россію, онъ съ 1773 года находился при Великомъ Князѣ Павлѣ Петровичѣ, а въ 1783 назначенъ для воспитанія Великихъ Князей Александра и Константина Павловичей; въ это время мѣсто его при Павлѣ Петровичѣ занялъ графъ Валентинъ Платоновичъ Муссинъ-Пушкинъ. Князь Николай Ивановичъ скончался въ чинѣ фельдмаршала 16 мая 1816. Онъ пользовался особенною благосклонностію всей Царской фамиліи и всеобщимъ уваженіемъ и любовію. Тонкій царедворецъ, онъ былъ вмѣстѣ кротокъ, ласковъ и всегда расположенъ къ добру.

[1] Находившійся до-того священникомъ при россійскомъ посольствѣ въ Лондонѣ. Съ 1785 года онъ былъ наставникомъ въ Законѣ Божіемъ и духовникомъ Великихъ Князей Александра Павловича и Константина Павловича. Послѣ того находился въ томъ же званіи при Великихъ Княжнахъ; въ 1797 г. при учрежденіи экспедиціи государственнаго хозяйства, опекунства иностранныхъ и сельскаго домоводства, былъ избранъ въ члены сей экспедиціи и порученъ ему главный надзоръ надъ учрежденною тогда же близъ Царскаго села школою земледѣлія, которою онъ и управлялъ до 1799. Въ семъ году онъ получилъ орденъ Св. Анны перваго класса и опредѣленъ духовникомъ къ Великой Княгинѣ, эрцгерцогинѣ австрійской Александрѣ Павловнѣ; при Ней находился до кончины Ея, послѣдовавшей въ 1801 году. Скончался 1815 г. октября 5, на 82 году отъ роду. Наиболѣе извѣстенъ по своимъ

Они выѣхали изъ Царскаго села 19 сентября 1781 года, направляясь къ Вѣнѣ, гдѣ принялъ ихъ Императоръ Іосифъ, съ большимъ радушіемъ и со всѣми почестями, приличными ихъ высокому сану. Изъ Вѣны Они отправились въ Италію, были въ Венеціи, Римѣ, Неаполѣ : вездѣ имъ дѣлали самый блистательный пріемъ, и въ честь ихъ были даваемы великолѣпныя празднества. Изъ Италіи высокіе путешественники проѣхали по Швейцаріи и оттуда отправились въ Парижъ, куда прибыли 18 мая 1782. Въ столицѣ Франціи остановились они въ домѣ русскаго посланника князя Ивана Сергѣевича Борятинскаго, который прежде находился кавалеромъ при Великомъ Князѣ. Первое свиданіе ихъ съ Королемъ и Королевою французскими послѣдовало 20 мая. Лудовикъ XVI встрѣтилъ высокихъ путешественниковъ на лѣстницѣ. Онъ въ честь ихъ давалъ великолѣпные и безпрестанные праздники. Благородная скромность, величественная осанка Цесаревича очень понравились Лудовику XVI, который бесѣдовалъ съ нимъ, по свидѣтельству современниковъ, съ бо́льшимъ удовольствіемъ, чѣмъ съ Императоромъ Іосифомъ, не за-долго передъ тѣмъ посѣтившимъ Парижъ, и чѣмъ съ Густавомъ III, королемъ шведскимъ. Вообще современные писатели, видѣвшіе нашу Августѣйшую чету въ Парижѣ, отзываются о ней съ чрезвычайною похвалою; Великая Княгиня была тогда въ цвѣтѣ лѣтъ и во всемъ блескѣ

обширнымъ занятіямъ въ земледѣльческихъ и другихъ хозяйственныхъ наукахъ. Онъ собралъ изъ разныхъ англійскихъ сочиненій и издалъ *описаніе практическаго англійскаго земледѣлія*.

своей красоты; наружность Ея плѣняла; она удивляла обширными познаніями своими, остроумными и основательными сужденіями о разныхъ предметахъ; скорые и замѣчательные отвѣты Великаго Князя приводили парижанъ въ восторгъ. Чтобы лучше описать произведенное имъ впечатлѣніе, мы приведемъ здѣсь отзывъ о немъ Грима [1], «въ «Версали, казалось», говоритъ онъ, «что Великій «Князь зналъ дворъ французскій столь же хорошо «какъ и свой; въ мастерскихъ нашихъ художни«ковъ, онъ являлъ познанія, придававшія цѣну его «похваламъ. Въ лицеяхъ, въ академіяхъ нашихъ, «Онъ вполнѣ доказывалъ одобреніями и вопросами «своими, что нѣтъ никакого рода таланта и заня«тія, который бы Его не интересовалъ, и что ему «давно были извѣстны всѣ тѣ люди, которыхъ «свѣдѣнія и доблести доставляли честь ихъ вѣку «и ихъ странѣ. Разговоръ и всѣ изрѣченія его, со«хранившіяся въ памяти, доказываютъ не только «умъ весьма тонкій, весьма образованный, но и зна«комство со всѣми утонченностями нашего языка». Современники описываютъ разные о Немъ случаи и встрѣчи Его; мы упомянемъ о нѣкоторыхъ.

Великій Князь часто видался съ д'Аламбертомъ, который, какъ мы уже сказали, былъ приглашаемъ Екатериною въ началѣ Ея царствованія для воспи-

(1) Баронъ Гримъ, одинъ изъ энциклопедистовъ, былъ въ тѣсной связи съ знаменитѣйшими писателями того времени. Находился въ перепискѣ съ Екатериною и Ею пожалованъ статскимъ совѣтникомъ и кавалеромъ Св. Владиміра 2-й степени. Онъ былъ въ Петербургѣ въ одно время съ Дидеротомъ въ 1773. Умеръ въ Готѣ 19 декаб. 1808 года, 85 лѣтъ.

танія Наслѣдника престола, съ огромнымъ возмездіемъ и разными другими выгодами. Дѣлая самые милостивые и деликатные упреки знаменитому математику въ его отказѣ, Цесаревичь сказалъ ему: «это одинъ только дурной разсчетъ, сдѣланный въ «вашу жизнь».

Версальскій дворъ далъ великолѣпный праздникъ Великому Князю въ Шантильи. Въ концѣ спектакля при этомъ случаѣ, былъ дивиртисементъ съ водевилемъ, въ которомъ подъ иносказательными лицами, были представлены Графъ Сѣверный съ Его Августѣйшею супругой. Великій Князь чрезвычайно милостиво благодарилъ Г. Ложона, сочинившаго этотъ водевиль, и сказалъ ему: «куп«леты ваши прекрасны; вы заставили Меня въ «нихъ говорить очень хорошо; но забыли одну «необходимую вещь, и это Мнѣ очень больно....» При каждомъ словѣ Великаго Князя безпокойство Ложона примѣтнымъ образомъ возрастало: оставивъ его нѣкоторое время въ недоумѣніи, Цесаревичь присовокупилъ: «вы забыли упомянуть о Моей признательности».

Высокіе посѣтители, пробывъ мѣсяцъ въ Парижѣ, оттуда отправились 19 іюня въ Голландію; и, послѣ 14 мѣсячнаго отсутствія, возвратились въ свое отечество.

Вскорѣ по пріѣздѣ ихъ въ Петербургъ, послѣдовало торжественное открытіе памятника Петра Великаго на Сенатской площади. Памятникъ сей заслуживаетъ особенное вниманіе не только по красотѣ изображенія Царя-преобразователя, но и по великой мысли поставить оный на скалѣ, кото-

рую съ большимъ трудомъ перевезли на назначенное мѣсто, и потому мы передадимъ нѣсколько подробностей о работахъ, произведенныхъ по сему случаю.

Изъ Парижа чрезъ посланника нашего былъ выписанъ Фалконетъ ([1]), художникъ, уже пріобрѣтшій знаменитость своими произведеніями. Онъ прибылъ въ Петербургъ въ 1766 году, обязался окончить свою работу въ 8 лѣтъ, и изготовилъ, послѣ десятимѣсячнаго занятія, модель въ маломъ видѣ. Главное начальство надъ работами для сооруженія памятника было поручено Ивану Ивановичу Бецкому. Екатерина назначила подножіемъ для памятника дикую и неудобовосходимую скалу; на ней долженъ быть поставленъ царь скачущій на конѣ, съ простертою правою рукою. У деревни Лахты, верстахъ въ 6 отъ Петербурга находился замѣчательной величины камень, называемый *каменной горой*, памятный тѣмъ, что еще Петръ Великій неоднократно обращалъ на него свое вниманіе, и что за нѣсколько лѣтъ ударилъ въ него громъ, отъ чего онъ былъ прозванъ *камень-громъ*. Казенный изъ Лахты крестьянинъ Семенъ Вишняковъ, въ сентябрѣ 1768 подалъ первый извѣстіе о семъ камнѣ, который и былъ тотчасъ осмотрѣнъ. Длина его была 44 ф. ширина 22 ф. а вышина 27 футовъ; онъ лежалъ въ землѣ на 15 футовъ, и заросъ со всѣхъ сторонъ мхомъ на два дюйма толщины. Тяжесть его состояла слишкомъ изъ 100 тысячъ пудовъ. Но для переве-

([1]) Фалконетъ (Степанъ), швейцарскій уроженецъ, умеръ въ Парижѣ 1791 г.

зенія его представлялись затрудненія, почти непреоборимыя. Никто изъ находившихся въ Петербургѣ механиковъ не брался выполнить сіе трудное дѣло. Честь изобрѣтенія средства для совершенія сей грузной перевозки принадлежитъ простому русскому кузнецу, и имѣла полный успѣхъ: онъ придумалъ перевезть камень на мѣдныхъ съ примѣсью галмея и олова шарахъ, вложенныхъ въ жолоба, выдолбленные въ бревнахъ. Въ февралѣ 1769 приступили къ поднятію камня. Весь путь на сушѣ до того мѣста, гдѣ надлежало положить камень на судно, содержалъ 4173 сажени, т. е. немного болѣе 8 верстъ. Чтобы укрѣпить дорогу, по которой надобно было везти камень, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ били сваи. Сухимъ путемъ везли его съ 15 ноября по 27 марта; пять разъ камень углублялся въ землю, и съ большимъ затрудненіемъ снова былъ приводимъ въ движеніе ([1]); перевозка водою, на пространствѣ 12 верстъ представляла чрезвычайныя затрудненія, но совершена была успѣшно. Выгруженіе произведено въ присутствіи прусскаго принца Генриха, (въ октябрѣ 1770), прибывшаго не задолго предъ

([1]) Во время перевозки его на сухомъ пути, два барабанщика стояли на немъ, и по дѣлаемымъ имъ сигналамъ били въ барабанъ для начатія и прекращенія работы. Рабочихъ людей употреблено было до 400 человѣкъ. 48 каменосѣчцевъ находились возлѣ или на верху камня, и обсѣкали его дабы дать ему желаемый видъ; на верху одного края была устроена кузница, гдѣ находились нужныя орудія въ готовности: прочіе приборы были везены въ привязанныхъ къ камню саняхъ, за коими слѣдовала еще прицѣпленная къ нимъ караульня.

тѣмъ въ Петербургъ. Въ память сего происшествія была выбита медаль, на которой съ одной стороны было изображеніе Императрицы, а на оборотѣ представленъ камень, въ то время какъ его везли и обтесывали, окруженный великимъ множествомъ зрителей, съ надписью на медали: *Дерзновенію подобно.*

Фалконетъ, трудившійся съ неутомимымъ прилежаніемъ надъ моделью, окончилъ ее въ іюлѣ 1769. «Совершилъ я свою работу,» писалъ онъ вскорѣ послѣ того; «о, еслибы приведенный мною «къ окончанію памятникъ былъ достоинъ и Мо«нархини, воздвигнувшей оный, и Великаго Мужа, «имъ изображаемаго, еслибы онъ былъ благоуго«денъ народу, одаренному доблестнымъ духомъ «и наклонностью къ изящному, еслибы, наконецъ, «сей памятникъ не пристыдилъ ни художества, «ни моего отечества, тогда бы я могъ съ Гора«ціемъ сказать: *не весь умру.*» Модель была выставлена двѣ недѣли для всѣхъ желавшихъ ее видѣть. Не Фалконетъ, а пріѣхавшая съ нимъ сюда дѣвица Колло (Collot), изваяла голову всадника. Фалконетъ не скрывалъ сего, и признавался, что она его превосходитъ изваяніемъ головъ.

Въ маѣ 1769, когда камень только что былъ поднятъ для перевозки, Фалконетъ приказалъ отбить отъ верха онаго $2^1/_2$ фута; потомъ, по его же приказанію, отбито еще въ длину 5 футовъ; тогда ему запрещено было вновь убавлять его. Не смотря на это, когда камень былъ поставленъ на свое мѣсто, по приказанію Фалконета былъ отбитъ кусокъ въ два фута; художникъ этотъ опасался, что

величинѣ камня, перевезеннаго столь дивнымъ образомъ, будутъ удивляться болѣе чѣмъ самому изваянію; онъ въ извиненіе себѣ говорилъ, что не изваяніе дѣлается для подножія, но подножіе для изваянія. Впрочемъ, сіе произвольное уменьшеніе камня возбудило всеобщее негодованіе, и Иванъ Ивановичъ Бецкій поручилъ послѣ сего надзоръ и дальнѣйшее обработаніе камня надворному совѣтнику Фельтену.

Во время плавленія мѣди несчастный случай могъ имѣть самыя пагубныя слѣдствія; вдругъ мѣдь изъ глиняной формы вытекла и разлилась по полу [1], который началъ горѣть. Фалконетъ объятый ужасомъ, видѣлъ что девяти-лѣтній трудъ его въ нѣсколько минутъ уничтожится и слава его на-вѣки помрачится; онъ вышелъ первый, избѣгая угрожавшей опасности, а за нимъ и всѣ прочіе. Одинъ Хайловъ, пушечный литейный мастеръ, коему поручено было смотрѣніе за плавильною печью, остался до конца, и, не смотря на угрожавшую ему смерть, подобралъ вытекшую расплавившуюся мѣдь до послѣдней капли въ форму. Фалконетъ бросился обнимать Хайлова, и тутъ же сдѣлалъ ему денежный подарокъ. Изваяніе было готово 4 іюля 1777. Стеченіе разныхъ обстоятельствъ, въ особенности несчастный случай во

---

(1) Одна изъ главныхъ трубъ, изъ которой надлежало течь мѣди въ верхнія части близко къ спинѣ всадника, и одна воздушная труба на той же сторонѣ, изломались; виною сего былъ самъ Фалконетъ, ибо трубы были придѣланы по данному отъ него наставленію.

время отливки изваянія и самовольное отсѣченіе камня, сдѣлали дальнѣйшее присутствіе Фальконета въ Петербургѣ для него непріятнымъ, и, по двѣнадцатилѣтнемъ здѣсь пребываніи, отправился онъ отсюда въ сентябрѣ 1778 года, не бывъ свидѣтелемъ торжественнаго открытія памятника. Всѣ издержки, какъ для изваянія, такъ и для везенія камня простирались до 424,610 рублей. Въ 1782 году 7 августа, послѣдовало открытіе памятника, т. е. ровно чрезъ сто лѣтъ по вступленіи на престолъ Великаго Преобразователя. За нѣсколько дней, вмѣсто деревянныхъ стѣнъ, коими памятникъ окруженъ былъ, поставлена была около его полотняная ограда, на коей изображены были камни и гористыя страны. Стеченіе народа было чрезвычайно при семъ торжествѣ; даже крыши вокругъ лежащихъ домовъ были покрыты зрителями. Число войскъ находившихся въ сей день въ парадѣ простиралось до 15,000, и находилось подъ начальствомъ фельдмаршала князя Голицына. Въ 4-мъ часу по полудни Императрица прибыла на шлюбкѣ, и при выходѣ изъ оной, была встрѣчена сенатомъ, подъ начальствомъ генералъ-прокурора князя Александра Алексѣевича Вяземскаго, и собравшимся придворнымъ штатомъ, коими сопровождаема была подъ прикрытіемъ кавалергардскаго корпуса въ Сенатъ, гдѣ вскорѣ Она и явилась на балконѣ. По сдѣланному сигналу ограда упала, и изваянный образъ великаго Монарха открылся. Императрица, проливая слезы, преклонила предъ нимъ главу свою. Раздались народныя восклицанія. Войско, при барабанномъ боѣ, прекло-

нило знамена; съ крѣпости, адмиралтейства и императорскихъ яхтъ, украшенныхъ флагами, раздались пушечные выстрѣлы. Въ сіе время Иванъ Ивановичъ Бецкій поднесъ Государынѣ нѣсколько медалей, выбитыхъ на сей случай. На медаляхъ сихъ съ одной стороны было изображеніе Императрицы, а съ другой — воздвигнутаго памятника. Екатерина, приказавъ оберъ-церемоніймейстеру подать себѣ большую золотую медаль, соизволила вручить ее Бецкому изъ собственныхъ своихъ рукъ. Между зрителями находился почти столѣтній старецъ, капитанъ-командоръ Рейзеръ, вступившій въ русскую морскую службу еще въ 1715 году. Императрица удостоила сего старца подаркомъ большой золотой медали, выбитой по случаю сооруженія памятника. Площадь, на которой памятникъ воздвигнутъ, получила названіе Петровской площади.

Въ память сего достопамятнаго дня, Государыня оказала разныя милости: освобождены осужденные около сего времени къ смертной казни и къ тѣлесному наказанію преступники; взысканія по уголовнымъ дѣламъ, долѣе 10 лѣтъ продолжавшіяся, преданы забвенію; находившіеся по таковымъ дѣламъ въ тюрьмѣ, получили свободу; содержавшіеся подъ стражею по казеннымъ или частнымъ долгамъ болѣе 5 лѣтъ, освобождены; отлучившимся изъ отечества, ежели они явятся въ срокъ, даровано прощеніе; начеты денежной казны, если они не превышали 500 руб. прощены, и проч. Наконецъ, чиновникамъ, оказавшимся въ упущеніи по должностямъ, выключая

взятокъ и умышленныхъ преступленій, даровано всемилостивѣйшее прощеніе.

Съ открытіемъ сего монумента сопряжено частное обстоятельство, заслуживающее вниманіе: Голиковъ ([1]), изъ купеческаго званія, зная только граматѣ, пристрастился къ словесности и исторіи; получивъ нѣкоторые матеріялы касательно царствованія Петра Великаго, онъ началъ собирать свѣдѣнія о семъ Государѣ, и помѣщалъ ихъ въ своихъ запискахъ; но въ то же время онъ занимался содержаніемъ питейныхъ сборовъ, подпалъ подъ уголовный судъ, потерялъ почти все свое имѣніе и подвергался лишенію свободы и чести.

Въ слѣдствіе милостиваго манифеста, объявленнаго въ день открытія монумента, онъ былъ освобожденъ. Сія милость въ память великаго преобразователя Россіи, описаніемъ славныхъ дѣлъ котораго Голиковъ занимался, сильно его тронула. Изъ тюрьмы онъ поспѣшилъ въ церковь принесть благодареніе Всевышнему, а оттуда на Петровскую площадь, гдѣ, павъ на колѣна предъ изваяніемъ Петра, произнесъ клятвенное обѣщаніе написать его исторію. Съ того времени, оставивъ совершенно коммерческія дѣла, занимался онъ исключительно своими записками, собирая свѣдѣнія о семъ Государѣ на русскомъ языкѣ, заставлялъ переводить что издано о немъ на иностранныхъ языкахъ, ѣздилъ по мѣстамъ, гдѣ

([1]) Иванъ Ивановичъ Голиковъ родился 1735 въ Курскѣ; Императоромъ Павломъ I награжденъ чиномъ надворнаго совѣтника. Скончался 12 марта 1801.

бывалъ Петръ и распрашивалъ старожиловъ. Черезъ 6 лѣтъ, въ 1788 году, началъ онъ писать извѣстное сочиненіе свое подъ заглавіемъ «Дѣянія Петра Великаго, мудраго преобразителя Россіи.» Екатерина, покровительствуя всему полезному, обратила вниманіе на сей трудъ, и повелѣла открыть Голикову всѣ архивы въ имперіи.

Вскорѣ послѣ торжественнаго открытія монумента Петра Великаго, въ память совершившагося двадцатилѣтія коронованія Императрицы (22 сентября 1782) послѣдовало учрежденіе ордена Св. равноапостольнаго князя Владиміра. Екатерина въ награду за труды свои, по написаніи Ею учрежденія о губерніяхъ, возложила сей орденъ на себя, принявъ званіе гросмейстера онаго. Слѣдующіе сановники при семъ случаѣ удостоились получить первую степень: фельдмаршалъ князь А. М. Голицынъ, графъ П. А. Румянцовъ-Задунайскій, князь Потемкинъ, графъ Н. И. Панинъ, князь Орловъ, графы Захаръ и Иванъ Григорьевичи Чернышевы, князь Н. В. Репнинъ, И. И. Бецкій, И. И. Шуваловъ, А. А. Безбородко.

Въ 1782 году, послѣ долгаго отсутствія, показалась опять при Дворѣ княгиня Екатерина Романовна Дашкова, о которой мы не упоминали со времени вступленія на престолъ Екатерины II, эпохи, въ которую княгиня Дашкова играла замѣчательную роль; но честолюбивые помыслы ея не имѣли границъ, и потому значеніе ея при Дворѣ не было продолжительно; она не довольствовалась полученными наградами, и, какъ увѣряютъ, хо-

тѣла быть полковникомъ гвардіи (¹), тогда какъ званіе это, по всѣмъ гвардейскимъ полкамъ, принадлежало одной Императрицѣ. Обнаруживая явнымъ образомъ свое неудовольствіе, княгиня Дашкова хвалилась оказанными ею услугами, и наконецъ, бывъ принуждена оставить Петербургъ, отправилась, въ 1770 году, за границу. Въ слѣдующемъ 1771 году была въ Фернеѣ и посѣтила Вольтера. Фернейскій философъ, находившійся въ перепискѣ съ Екатериной, по случаю посѣщенія Дашковой, написалъ къ Императрицѣ: что «княгиня Дашкова смотрѣла со слезами на портретъ Ея Величества, четыре часа сряду говорила о Нэй, и что время это показалось ему четырьмя минутами. Въ 1774 году, па письмо полученное Императрицей отъ Дашковой, въ которомъ она поздравляла Ее со днемъ рожденія, Государыня, хотя и была долгое время на нее въ неудовольствіи, однако же отвѣчала благосклонно, сказавъ въ отвѣтѣ своемъ, что Она считаетъ ее въ числѣ людей искренно Ей преданныхъ. Княгиня Екатерина Романовна потомъ предприняла вторичное путешествіе въ чужіе краи, гдѣ имѣла свиданіе съ Фридрихомъ-Великимъ, и многими коронованными главами и знаменитѣйшими учеными того времени, и возвратилась въ Петербургъ въ 1782. Императрица приняла ее довольно благосклонно и пожаловала директоромъ академіи наукъ; въ слѣдующемъ году

(¹) Сегюръ въ своихъ запискахъ говоритъ о ней, что *по ошибкѣ природы, она походила болѣе на мужчину, нежели на женщину, и любила носить одежду, подобную мужскому сюртуку.*

назначила ее предсѣдателемъ россійской академіи. Впрочемъ сношенія Дашковой съ Императрицей были болѣе основаны на политикѣ; съ Потемкинымъ она была въ разладѣ, видя въ немъ сильнаго противника въ преднамѣреваемомъ ею возвышеніи сына своего. Наконецъ, оставя честолюбивые планы свои, Дашкова хотѣла быть полезною наукамъ и вообще просвѣщенію; покровительствовала ученымъ и художникамъ. При умѣ необыкновенномъ и образованномъ, она обладала обширными свѣдѣніями. Въ 1783 году начала издавать, въ С. Петербургѣ, съ нѣкоторыми любителями отечественной словесности: *Собесѣдникъ любителей россійскаго слова*, гдѣ помѣщено было много изъ ея сочиненій. Нѣкоторыя изъ прозаическихъ ея произведеній напечатаны были и въ *новыхъ ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ*, изданныхъ академіею наукъ съ 1786 по 1796. Россійская академія, побуждаемая ея попеченіями и примѣромъ, издала *россійскій этимологическій словарь;* въ составленіи онаго Дашкова приняла участіе и обработала три буквы Ц, Ш и Щ; написала нѣсколько стихотвореній не только на русскомъ, но и на французскомъ языкахъ; была принята членомъ въ разныя ученыя общества. Большая дружба существовала между ней и И. И. Шуваловымъ. Оба они были главными лицами эрмитажныхъ собраній, въ которыхъ Императрица, забывая царское величіе, наслаждалась умною бесѣдою людей отличныхъ по своему образованію. Въ этой короткой бесѣдѣ были предлагаемы разныя предначертанія для распространенія просвѣщенія, и между прочимъ, по

мыслямъ Шувалова и Дашковой, основана въ 1783 году россiйская академiя; президентомъ оной назначена Дашкова. У княгини собирались всѣ любители наукъ, художествъ и словесности. Въ одной изъ сихъ бесѣдъ совѣтникъ при академiи Осипъ Петровичъ Козодавлевъ (¹) сообщилъ княгинѣ Дашковой въ рукописи новое стихотворенiе «Фелицу» Державина, которое сдѣлало автора извѣстнымъ Императрицѣ какъ поэта.

Появленiе «Фелицы,» одного изъ превосходнѣйшихъ творенiй Державина, сопряжено съ обстоятельствами весьма любопытными. Поводомъ къ сочиненiю сей оды была сказка, написанная Императрицею подъ заглавiемъ *Царевичъ Хлоръ*, гдѣ Она изобразила страсти и недостатки нѣкоторыхъ особъ. Державинъ тоже, намѣкая въ своей одѣ на слабости человѣческiя, боялся, чтобы не оскорбить кого лично, и потому, съ совѣта прiятелей своихъ, рѣшился не издавать въ свѣтъ Фелицы (²), отъ-чего ода сiя и была цѣлый годъ въ неизвѣстности. Однимъ утромъ, искавъ въ бюро своемъ нѣкоторыя бумаги, между которыми сохранялась и «Фелица,» онъ положилъ ее на столъ. Осипъ Петровичъ Козодавлевъ, посѣтившiй въ это время Державина, увидѣлъ ее, прочелъ нѣсколько стиховъ и по неотступнымъ просьбамъ получилъ ее отъ Гаврiила Романовича часа на два, чтобы показать одной родственницѣ, страстно любившей

(¹) Бывшiй въ царствованiе Императора Александра министромъ внутреннихъ дѣлъ; скончался 1819 iюля 24, на 65-мъ году.

(²) Фелица написана въ 1782 году.

ствии. О. П. Козодавлевъ, по обѣщанію своему, возвратилъ автору «Фелицу,» но между тѣмъ о ней распространился слухъ въ городѣ, и князь Потемкинъ пожелалъ ее прочесть. Въ 1783 г. княгиня Дашкова была опредѣлена директоромъ академіи наукъ, а О. П. Козодавлевъ совѣтникомъ. Послѣдній, безъ авторскаго позволенія, принесъ «Фелицу» княгинѣ для помѣщенія въ издаваемомъ академіей журналѣ, подъ названіемъ *Собесѣдника.* Княгиня Дашкова приказала въ немъ напечатать сію оду, и въ первое воскресенье (день, въ который она обыкновенно ѣзжала съ докладомъ во дворецъ) поднесла Государынѣ книжку журнала, въ которой помѣщена была «Фелица.» На другой день Императрица приказала Дашковой быть къ себѣ. Княгиня, явилась къ Монархинѣ и нашла ее въ слезахъ, держащую тотъ журналъ въ рукѣ. Императрица спросила Дашкову, откуда взяла она это сочиненіе, и кто написалъ его? Княгиня въ недоумѣніи не знала что отвѣчать, и нѣсколько смѣшалась; но Государыня сказала: не опасайтесь, скажите, ктобы такъ хорошо могъ знать Меня и умѣлъ такъ Меня описать, что, видите, Я плачу! тутъ княгиня назвала Ей автора и говорила о немъ съ участіемъ. Нѣсколько дней потомъ, когда Державинъ обѣдалъ у начальника своего князя Вяземскаго, послѣ стола приходятъ сказать, что почталіонъ принесъ ему письмо; онъ читаетъ: *Изъ Оренбурга отъ Киргизской Царевны къ Мурзѣ* [1], и, раз-

---

[1] Императрица названа киргизскою царевной потому, что Она сочинила сказку: «Царевичъ Хлоръ,» котораго Фелица, т. е. богиня блаженства, сопровож-

вернувъ пакетъ, нашелъ золотую табакерку, осыпанную бриллiантами, и въ ней 500 червонныхъ; онъ спросилъ князя Вяземскаго, прикажетъ ли онъ присланный ему подарокъ принять. Князь сурово посмотрѣлъ и спросилъ: какой? — Державинъ показалъ подарокъ. «Возьми, братецъ,» отвѣчалъ онъ, «когда жалуютъ.» Черезъ нѣсколько дней приказано было сочинителю представиться Государынѣ; Она оказала ему самый благосклонный прiемъ.

дала на гору, гдѣ «роза безъ шиповъ ростетъ», и что авторъ имѣлъ свои деревни въ оренбургской губернiи, въ сосѣдствѣ киргизской орды, которая числилась въ подданствѣ Россiи.

ГЛАВА XII.

1783—1787.

Кончина графа Н. И. Панина. — Крымскія дѣла. — Свиданіе Екатерины съ королемъ шведскимъ. — Присоединеніе Крыма. — Внутреннія постановленія. Путешествіе Императрицы въ Крымъ. — Графъ Кобенцель. — Графъ Ангальтъ. — Свиданіе съ польскимъ королемъ. — Императоръ Іосифъ II сопутствуетъ Екатеринѣ — Возвратный путь Императрицы. — Ея въѣздъ въ Москву. Праздникъ, данный графомъ П. Б. Шереметевымъ.

Россія понесла чувствительную потерю, въ началѣ 1783 года, въ лицѣ графа Никиты Ивановича Панина, справедливо уважаемаго какъ по качествамъ души, такъ и ума. Министерство его ознаменовано было: возведеніемъ на польскій престолъ Піаста, славною войною съ Портою, пріобрѣтеніемъ Бѣлоруссіи, размѣномъ герцогства Голштинскаго на графства Ольденбургское и Дельменгорстское, въ пользу младшей линіи Шлезвигъ-Готторпскаго дома; славнымъ миромъ съ Портою, посредничествомъ русскаго двора въ тешенскомъ мирѣ и вооруженнымъ нейтралитетомъ. Онъ былъ главнымъ виновникомъ бо̀льшей части сихъ событій. Всѣ предписанія къ военачальникамъ и министрамъ были писаны по его предположеніямъ. Замѣчательны правила, руководствовавшія его въ государственныхъ дѣлахъ. Онъ говорилъ: *что министру надобно скрывать иногда правду, но безъ притворства, не прибѣгая къ обману; что средства*

сіи низкія отпечатокъ малаго духа. Иностранные кабинеты были увѣрены въ его чистосердечіи, и слово его равнялось съ священнѣйшими обязательствами. Современникъ его, служившій подъ его начальствомъ, знаменитый Фонъ-Визинъ говоритъ о немъ: *Исторія его негоціацій, сокровенная нынѣ по государственнымъ причинамъ, будетъ въ послѣдующія времена служить руководствомъ въ дѣлахъ политическихъ, и представитъ свѣту великость души его и дарованій.* Далѣе говоритъ Фонъ-Визинъ: *Съ содраганіемъ слушалъ онъ о всемъ томъ, что могло нарушить порядокъ государственный: пойдетъ ли кто съ докладомъ прямо къ Государю о такомъ дѣлѣ, которое должно быть разсмотрѣно во всѣхъ частяхъ Сенатомъ; примѣтитъ ли противорѣчія въ сегоднишнемъ постановленіи противъ вчерашняго; услышитъ ли о безмолвномъ временщикамъ повиновеніи тѣхъ, которые по званію своему обязаны защищать истину животомъ своимъ; словомъ, всякой подвигъ презрительной корысти и пристрастія, всякой обманъ, обольщающій очи Государя или публики, всякое низкое дѣйствіе душъ, заматерѣвшихъ въ робости стариннаго рабства, и возведенныхъ слѣпымъ счастіемъ на знаменитыя степени — приводили въ трепетъ добродѣтельную его душу.* Потемкинъ не любилъ его, потому что руководимый праводушіемъ Панинъ, зналъ только одну Императрицу, и съ самаго начала противился его возвышенію.

Здоровье Панина, съ нѣкоторыхъ поръ чрезвычайно ослабѣвшее, и отношенія его къ князю Потемкину, были причиною, что въ послѣдній годъ

жизни своей онъ не занимался дѣлами; за нѣсколько мѣсяцевъ до кончины онъ чувствовалъ себя гораздо лучше; наканунѣ смерти своей онъ былъ бодрѣе и веселѣе обыкновеннаго, но 31 марта (1783) рано поутру былъ пораженъ апоплексическимъ ударомъ, отъ котораго лишился памяти и языка, и, не смотря на всѣ медицинскія пособія, скончался черезъ нѣсколько часовъ въ присутствіи своего возлюбленнаго Питомца, къ которому привязанность его была безпредѣльна. Великій Князь бросился къ умирающему и цѣловалъ его, орошая слезами. Великая Княгиня, тутъ же находившаяся, была въ чрезвычайной горести. Стенанія и вопли раздались во всемъ домѣ. И родственники, и подчиненные, и слуги его — оплакивали въ немъ отца. Можно сказать, что весь городъ былъ огорченъ кончиною сего добродѣтельнаго и мудраго мужа. *Казалось*, говоритъ фонъ-Визинъ, *что всякой смертію его нѣчто потерялъ.* Наслѣдникъ престола удостоилъ присутствіемъ своимъ погребеніе графа Никиты Ивановича, и съ горестію невыразимою, тронувшею всѣхъ предстоявшихъ, въ послѣдній разъ простился съ другомъ и воспитателемъ своимъ, поцѣловавъ его.

Съ душою возвышенною, графъ Никита Ивановичъ былъ чрезвычайно добръ, честенъ, снисходителенъ, со всѣми привѣтливъ; въ бесѣдахъ старался не давать чувствовать превосходства своего ума передъ другими, чтобы тѣмъ не оскорбить самолюбія; былъ заступникомъ гонимыхъ, искренenъ въ совѣтахъ, которые давалъ. *Не было*, говоритъ фонъ-Визинъ, *никого и изъ незнакомыхъ ему*

согражданъ, который бы не считалъ во всякой своей крайности послѣднимъ способомъ къ спасенію, идти къ графу Панину, и открывъ ему душу свою, искать въ его добродѣтельной душѣ помощи или совѣта.

Чтобы дать понятіе о щедрости и благодушіи Панина, мы упомянемъ о поступкѣ его съ тремя изъ его подчиненныхъ, коимъ онъ подарилъ четыре тысячи душъ изъ пожалованныхъ ему Императрицею. Примѣръ необыкновеннаго великодушія! По смерти его заплачено 173,000 рублей долгу продажею его движимаго имѣнія, а недвижимое, приносившее съ небольшимъ 20 тысячъ рублей, осталось обремененымъ полутораста тысячами рублей долгу.

Въ это время занимало князя Потемкина дѣло стольже важное, сколько и полезное для государства, — присоединеніе къ Россіи Крыма. Первое начало къ сему уже положено было Кайнарджискимъ миромъ, заключеннымъ фельдмаршаломъ Румянцовымъ, по коему область Крымская была признана независимою. Турки съ досадою видѣли вліяніе Россіи на Крымъ, видѣли, что прекрасная Таврида перейдетъ подъ владычество Екатерины. Крымскія дѣла угрожали войною уже нѣсколько разъ. На случай разрыва съ Портою, Екатерина хотѣла обезпечить себя на Сѣверѣ, и имѣла свиданіе съ шведскимъ королемъ Густавомъ III въ Фридрихсгамѣ. Государыня, въ сопровожденіи свиты своей (1) прибыла въ сей городъ 17 іюня

(1) Императрицу сопровождали: княгиня Е. Р. Дашкова, графъ И Г. Чернышевъ, оберъ-шталмейстеръ

(1783), а на другой день пріѣхалъ туда и король шведскій подъ именемъ графа Готландскаго съ сопровождавшими его: графомъ Крейцомъ, шталмейстеромъ Таубе и каммергеромъ Армфельдомъ. Пребываніе высокихъ посѣтителей продолжалось въ Фридрихсгамѣ до 22 іюня и кончилось увѣреніями въ дружбѣ со стороны короля, только на словахъ, ибо онъ, какъ мы увидимъ, вскорѣ нарушилъ данное обѣщаніе.

Въ 1783 совершилось присоединенія къ Россіи Крымскаго полуострова и всей Кубанской стороны, гдѣ царствовалъ постановленный и покровительствуемый Россіею ханъ Сагимъ

Левъ Александровичъ Нарышкинъ, гофмаршалъ князь Ѳ. С. Борятинскій, сенаторъ графъ А. С. Строгановъ, генералъ-маіоръ и Ея Императорскаго Величества флигель-адъютантъ Александръ Димитріевичъ Ланской (*), шталмейстеръ Михаилъ Сергѣевичъ Потемкинъ, генералъ-маіоръ А. А. Безбородко, Ея Императорскаго Величества флигель-адъютантъ Семенъ Ѳедоровичъ Уваровъ, камергеръ князь Николай Алексѣевичъ Голицынъ и каммеръ-юнкеры Ѳедоръ Ѳеодоровичъ Вадковскій и Александръ Львовичъ Нарышкинъ. — Государыня въ день отъѣзда своего въ Фридрихсгамъ, 15 іюня кушала у Ивана Ивановича Бецкаго; въ тотъ же день, прибывъ въ осиновую рощу въ 24 верстахъ отъ Петербурга, изволила провесть въ тамошнемъ дворцѣ нѣкоторое время и гуляла съ свитою своею около озера. На возвратномъ пути кушала въ красномъ селѣ у владѣтеля онаго, графа И. Г. Чернышева, и потомъ въ деревнѣ Парголовой малой удостоила своимъ посѣщеніемъ графа А. П. Шувалова, и возвратилась въ Царское село 24 іюня.

(*) А. Д. Ланской въ Фридрихсгамѣ получилъ отъ короля орденъ Сѣверной звѣзды большого креста; вскорѣ потомъ (25 іюня того же года) скончался.

Гирей. Сіе совершено было въ то время, когда чиновникъ съ войскомъ отъ Порты прибылъ на островъ Таманъ, и когда онъ, присланному отъ хана Сагимъ Гирея, чтобы спросить о причинѣ его пребыванія, приказалъ публично отрубить голову и жителей тамошнихъ объявилъ турецкими подданными. Поступокъ этотъ уничтожилъ прежнія обязательства Россіи о независимости татаръ; вспыхнуло возмущеніе и междоусобная война въ Крыму. Сагимъ Гирей, страшась Турковъ, вручилъ свой скипетръ Екатеринѣ, отъ которой получилъ 800,000 р. пенсіи, и поселился въ Россіи. Наши войска вступили съ генераломъ графомъ де-Балменомъ (¹) въ Крымъ, который присоединенъ къ Россіи. Пріобрѣтеніе прекраснаго сего полуострова; безъ пролитія крови, есть подвигъ князя Потемкина, и онъ вполнѣ заслужилъ пожалованное ему названіе *Таврическаго*. Полуостровъ получилъ старое свое названіе Тавриды. Потемкинъ, по благоусмотрѣнію своему, раздавалъ земли въ Крыму, и отпустилъ изъ онаго жителей Татаръ, кто куда желалъ (²). Въ воздаяніе своихъ заслугъ Потемкинъ пожалованъ былъ президентомъ воен-

---

(¹) Графъ Антонъ Богдановичъ де-Балменъ род. 1741, скон. 1790. Происходилъ изъ шотландской фамиліи Рамзей, переселившейся во Францію. Отецъ его, носившій фамилію Рамзей, вступилъ въ русскую службу, и принялъ фамилію графа де-Балмена.

(²) Державинъ въ объясненіяхъ на вторую часть своихъ сочиненій, изданныхъ въ 1834 г. на стр. 108 говоритъ, что въ бытность его статсъ-секретаремъ у Императрицы, она сама сказывала ему, что отпущенныхъ Татаръ было тогда болѣе 400 тысячъ кибитокъ, т. е. около 2 милліоновъ душъ.

ной коллегіи въ рангѣ фельдмаршала, получилъ похвальную граммату, и назначенъ генералъ-губернаторомъ новопріобрѣтенной области.

Князь Потемкинъ также много содѣйствовалъ и въ принятіи въ покровительство Россіи Царя кахетинскаго и карталинскаго Ираклія Теймуразовича.

Императорскій домъ получилъ новое приращеніе рожденіемъ первой Великой Княжны Александры Павловны; сіе радостное событіе послѣдовало 1783 года 29 іюля. Въ слѣдующемъ 1784 году декабря 13 родилась Великая Княжна Елена Павловна, и обѣ потомъ во цвѣтѣ лѣтъ отличались необыкновенною красотою и высокими душевными качествами; по несчастію, судьба не предназначила имъ долгой жизни. Въ 1786 февраля 4 родилась Великая Княжна Марія Павловна, нынѣ здравствующая супруга Великаго Герцога Саксенъ-Веймарскаго Карла Фридриха. Она украшается всѣми добродѣтелями, составляющими принадлежность Россійско-Импеторской фамиліи.

Въ 1786 уничтожены слова *челобитье* и *рабъ*, употребляемыя въ просьбахъ. *Челобитныя* приказано называть просьбами, а слово *рабъ* — замѣнить подданнымъ. Купечество получило новыя права раздѣленіемъ онаго на три гильдіи и по капиталамъ: двѣ первыя избавлены отъ тѣлеснаго наказанія и рекрутства, съ преимуществомъ ѣздить парою въ каретѣ, и съ опредѣленіемъ безчестья за обиды. Торговля получила новую жизнь. Съ Китаемъ она упадала со времени Петра Великаго по возникшимъ съ симъ государствомъ неудоволь-

ствіямъ, а при Елисаветѣ Петровнѣ почти прекратилась. Екатерина возстановила дружественныя и торговыя сношенія съ симъ государствомъ; отправила въ Пекинъ архимандрита и нѣсколько студентовъ, для пребыванія тамъ, и изученія китайскаго языка.

Екатерина, желая осмотрѣть полуденныя страны своей имперіи и наиболѣе Тавриду, въ Ея царствованіе пріобрѣтенную, предприняла для сего путешествіе, и отправилась въ сопровожденіи многочисленной свиты изъ Петербурга, 2 Января 1787, поутру въ 11 часовъ изъ Зимняго Дворца при пушечной пальбѣ, остановилась у церкви Казанской Божіей Матери, отслушала молебенъ, и потомъ прибыла къ обѣденному столу въ Царское Село. Пробывъ тамъ пять дней, отправилась въ дальнѣйшій путь. Путешествіе это походило болѣе на торжественное шествіе, во время котораго удивленный взоръ встрѣчалъ въ одно время роскошный дворъ, Великую Монархиню, сопровождаемую множествомъ сановниковъ и знаменитыхъ иностранцевъ, ѣхавшихъ на счетъ Ея. Было объявлено, что всякій этикетъ отмѣняется во время сего путешествія. Императрица взяла въ карету съ собою нѣкоторыхъ изъ приближенныхъ къ Ней особъ, между коими были графъ Александръ Матвѣевичъ Дмитріевъ-Мамоновъ (1), и австрійскій посолъ

(1) Графъ А. М. Дмитріевъ-Мамоновъ, былъ въ большой силѣ, но его значеніе при дворѣ было недолговременно. Въ 1789 году онъ получилъ увольненіе и скончался въ чинѣ генералъ-поручика 1803 года 29 сентября на 46 отъ рожденія.

графъ Кобенцель (1). Въ другую карету сѣли англійскій посланникъ Фицъ-Гербертъ, французскій — графъ Сегюръ (2), графъ Ангальтъ (3) и пр. Всего

(1) Графъ Лудовикъ Кобенцель находился долгое время посломъ въ Петербургѣ, былъ очень любезенъ, веселаго нрава и душею обществъ; любилъ играть на благородныхъ театрахъ и самъ сочинялъ пьесы. Скончался 23 фев. 1809 года 55 лѣтъ отъ роду.

(2) Остроумный графъ Сегюръ, извѣстный французскій писатель, род. 11 декабря 1753, скон. 27 авг. 1830.

(3) Графъ Өедоръ Евстафьевичъ Ангальтъ, генералъ-поручикъ, генералъ-адъютантъ Императрицы Екатерины II, сынъ Вильгельма Густава, наслѣднаго принца Ангальтъ Десаускаго, родился 10 мая 1732. Первоначально былъ въ прусской, а потомъ въ саксонской службѣ. Привлеченный славою царствованія Екатерины въ Россію, онъ вошелъ, въ 1783, въ русскую службу генералъ-поручикомъ. Съ умомъ, весьма образованнымъ, и съ прекрасными свойствами души, онъ всегда старался быть полезнымъ. Желая ознакомиться съ новымъ своимъ отечествомъ, онъ предпринималъ многотрудное путешествіе по Россіи къ самымъ отдаленнымъ предѣламъ, продолжавшееся три года; въ особенности осматривалъ учебныя и благотворительныя заведенія, и обращалъ вниманіе на земледѣліе, торговлю и промышленость. Въ концѣ 1786 года Императрица назначила его главнымъ начальникомъ сухопутнаго шляхетнаго кадетскаго корпуса (нынѣ первый кадетскій корпусъ); и онъ ознаменовалъ обязанность сію трудами и попеченіемъ, которыхъ память сохраняется съ благодарностію. Назначеніе его къ сей должности совершенно соотвѣтствовало свойствамъ его души нѣжной и благотворительной. Онъ во многихъ отношеніяхъ усовершенствовалъ сіе заведеніе, въ которомъ воспитывалось лучшее дворянство. Имя графа Ангальта и теперь передается съ великимъ уваженіемъ и признательностію отъ одного поколѣнія кадетъ къ другому. При обязанностяхъ своихъ по службѣ онъ находилъ время заниматься науками и словесностью, и

было 14 каретъ, 124 саней, кромѣ 40 запасныхъ. На каждой станціи было заготовлено 560 лошадей. Вечеромъ по обѣимъ сторонамъ дороги, въ небольшомъ разстояніи, пылали огромные костры такъ что, говоритъ Сегюръ, *мы ѣхали по огненному пути, котораго свѣтъ былъ ярче солнечныхъ лучей*. Порядокъ, наблюдаемый Императрицею въ распредѣленіи своихъ часовъ въ обыкновенной жизни, измѣнялся въ семъ путешествіи сколько возможно менѣе: въ 6 часовъ она вставала и занималась дѣлами съ своими министрами, послѣ завтракала и принимала иностранныхъ посланниковъ; въ 9 часовъ выѣзжала; въ 2 кушала; по окончаніи обѣда садилась въ карету и въ 7 часовъ останавливалась для ночлега. Для принятія Императрицы вездѣ былъ дворецъ или нарочно приготовленный домъ; каждый день иностранные министры у Ней обѣдали. Вечеромъ, послѣ нѣсколькихъ минутъ проведенныхъ за туалетомъ, Императрица играла въ карты съ особами Ея свиты, и въ 9 часовъ удалась, чтобы снова заняться дѣлами до 11-ти. На другой день путешествія своего Государыня посадила въ свою карету Фицъ-Герберта и Сегюра. Живой, разнообразный разговоръ не истощался. Вездѣ была дѣлана Императрицѣ торжественная встрѣча дворянскими предводителями и мѣстными чиновниками, которые были допускаемы къ Ея рукѣ. Въ большихъ городахъ были сооружаемы тріумфальныя ворота. Генералъ-губернаторы встрѣчали

не упускалъ случая къ пріобрѣтенію новыхъ полезныхъ познаній. Скончался въ Петербургѣ 2 мая 1794 и погребенъ на иновѣрческомъ Волковскомъ кладбищѣ.

Государыню на границахъ намѣстничествъ, имъ подчиненныхъ.

Императрица ѣхала на Великіе Луки, Смоленскъ, и т. д. Въ мѣстечкѣ Чечерскѣ Она остановилась въ домѣ вдовствующей супруги генералъ-фельдмаршала, графини Анны Родіоновны Чернышевой, и встрѣчена была хозяйкою. Въ семъ мѣстечкѣ представлялся Государынѣ генералъ-фельдмаршалъ графъ П. А. Румянцевъ-Задунайскій, какъ генералъ-губернаторъ трехъ Малороссійскихъ губерній, къ которымъ Императрица подъѣзжала. Сегюръ, описывая это путешествіе, говоритъ о Румянцовѣ: *сей престарѣлый и знаменитый воинъ носилъ на челѣ своемъ отпечатокъ своего характера: на немъ изображалась скромность, смѣшанная съ гордостью — вѣрный признакъ истиннаго достоинства.* Въ селѣ Вишенкахъ Императрица посѣтила героя Румянцова. Въ Кіевъ Она прибыла 29 января. За нѣсколько верстъ, не доѣзжая до сего города, Государыня пересѣла изъ дорожной кареты въ городскую, и, въ сопровожденіи многочисленной свиты, въѣхала черезъ трое тріумфальныхъ воротъ, нарочно сооруженныхъ. Въ Кіевѣ положено было остановиться, чтобы выждать очищенія рѣкъ отъ льда, и потомъ ѣхать по Днѣпру водою. Сегюръ разсказываетъ, что когда онъ, и посланники австрійскій и англійскій осмотрѣли городъ, Императрица, изъявивъ имъ желаніе знать, каковымъ они его нашли, присовокупила смѣючись, что разность ихъ отвѣтовъ можетъ дать понятіе о духѣ трехъ государствъ, которыхъ они представители. Кобенцель съ жаромъ отвѣчалъ, что онъ

не видывалъ города прекраснѣе, великолѣпнѣе и который внушалъ бы столько благоговѣнія; Фицъ-Гербертъ, — что по-истинѣ Кіевъ жалкое мѣсто, гдѣ видны только развалины и хижины; а Сегюръ, — что Кіевъ представляетъ вмѣстѣ и памятникъ и надежду, что онъ будетъ великимъ городомъ.

Въ Кіевѣ какъ и прочихъ значительныхъ городахъ Императрица дала для жителей великолѣпный балъ. Иностранные министры намѣревались, во время сего путешествія, осмотрѣть разныя мѣстности, но этого имъ неудавалось, и они отзывались, что — проѣхавъ столь большое пространство видѣли только одинъ Дворъ и празднества. Екатерина, узнавъ о семъ, сказала Сегюру: *Увѣряютъ, будто вамъ непріятно, что Я ѣзжу по моему государству для того только, чтобы во всѣхъ городахъ давать аудіенціи и праздники; но цѣль моего путешествія совсѣмъ не та; чтобы осматривать мѣста, а видѣть людей. Изъ описаній и плановъ довольно извѣстны Мнѣ предметы, которыхъ на быстромъ пути нашемъ не успѣваемъ разсмотрѣть; Я хочу дать народу возможность приблизиться ко Мнѣ, открыть доступъ его жалобамъ, и заставить бояться тѣхъ, которые употребляютъ во зло власть, надѣясь, что Я не узнаю объ ихъ упущеніяхъ, или несправедливостяхъ; вотъ выгоды, которыя предполагаю извлечь изъ Моего путешествія; одно объявленіе о немъ уже приноситъ пользу.*

Сегюръ говоритъ также, что Императрица вездѣ обстоятельно распрашивала чиновниковъ, духовныхъ, помѣщиковъ, торговцевъ и пр. о ихъ поло-

женіи, промыслахъ, желаніяхъ, нуждахъ; что Она открывала большія злоупотребленія, тщательно скрываемыя, и что доступъ къ престолу Ея былъ свободенъ каждому изъ Ея подданныхъ.

Говоря съ иностранными министрами, Екатерина называла обширное россійское государство *своимъ маленькимъ хозяйствомъ*. Какъ находите вы *Мое маленькое хозяйство?* спрашивала Она ихъ; «не правда ли, что оно понемногу устроивается и увеличивается? Я не богата, но, кажется, что и малое, чѣмъ владѣю, приходитъ не въ дурное положеніе.

Этикетъ, какъ мы сказали выше, былъ совершенно отстраненъ. Императрица оживляла своимъ остроуміемъ и неизысканною веселостью все общество, состоявшее изъ людей отличныхъ по уму и образованности. Разговоръ шелъ о разныхъ предметахъ, кромѣ политики (1). Чтобы дать понятіе о свободѣ, господствовавшей въ обществѣ Императрицы и непринужденномъ веселіи, оживлявшемъ оное, мы приведемъ здѣсь слѣдующее мѣсто изъ письма принца де-Линя: «однажды оберъ-шталмей-

(1) Среди этой пріятной бесѣды остроуміе блистало: однажды на заданныя риѳмы англійскимъ министромъ Фицъ-Гербертомъ, Сегюръ написалъ слѣдующіе стихи:

De vingt peuples divers Catherine est l'*amour;*
Craignez de l'attaquer, malheur à qui s'y *frotte!*
La renommée est son *tambour,*
Et l'histoire son garde-*note*.

То есть:

Екатерина — отрада многочисленныхъ племенъ.
Берегитесь возставать противъ Нея; горе нападающимъ на Нее;
Слава гремитъ о Ней;
Исторія хранитъ Ея дѣянія.

«стеръ Нарышкинъ (¹) стольже замѣчательный по «любезности, какъ и по живости своей, пустилъ «посреди насъ волчекъ, у котораго голова была «больше его собственной. Послѣ жужжанія и вы«сокихъ скачковъ, очень насъ позабавившихъ, вол«чекъ разлетѣлся съ ужаснымъ свистомъ на три «или четыре части, прокатился между Императри«цею и мною, зацѣпилъ двухъ нашихъ сосѣдей и «осколкомъ ударилъ въ голову принца Нассаускаго, «который два раза отворялъ себѣ кровь».

22 апрѣля, въ день, назначенный для отъѣзда, Государыня, отслушавъ молебствіе въ Кіевопечерской соборной церкви, а потомъ въ соборѣ Софійскомъ и монастырѣ Михайловскомъ, и приложась къ святымъ мощамъ, опочивающимъ тамъ, отправилась на берегъ Днѣпра къ приготовленнымъ судамъ. За каретою Ея, какъ и въ день въѣзда, слѣдовали генералитетъ, штабъ-офицеры, и эскадронъ лейбъ-кирасирскаго полка; въ монастыряхъ и церквахъ производился колокольный звонъ, и съ обѣихъ крѣпостей пушечная пальба. Послѣ обѣденнаго стола на галерѣ «Деснѣ», Императрица перешла на свою галеру «Днѣпръ» въ то же время особы, составлявшія Ея свиту (²), сѣли на другія суда, коихъ всѣхъ было 80; комнаты въ нихъ были великолѣпно убраны.

(¹) Левъ Александровичъ Нарышкинъ, скон. 9 нояб. 1799 г.

(²) А именно: графиня Александра Васильевна Браницкая и графиня Екатерина Васильевна Скавронская, каммеръ-фрейлина Анна Степановна Протасова, фрейлина графиня Екатерина Ивановна Чернышева; генералъ-фельдмаршалъ князь Григорій Александровичъ

25 апрѣля Государыня прiѣхала къ польскому мѣстечку Каневу; на польскомъ берегу производилась пушечная пальба, и съ нашихъ галеръ отвѣчали девятью выстрѣлами. Того-же дня король прибылъ на галеру «Днѣпръ» съ посланными за нимъ на собственной шлюбкѣ Императрицы гофмейстеромъ Александромъ Андреевичемъ Безбо-

Потемкинъ, адмиралтейской коллегiи вице-президентъ графъ Иванъ Григорьевичъ Чернышевъ, оберъ-шталмейстеръ Левъ Александровичъ Нарышкинъ, оберъ-каммергеръ Иванъ Ивановичъ Шуваловъ, гофмейстеръ и тайный совѣтникъ графъ Александръ Андреевичъ Безбородко, генералъ-адъютантъ графъ Ангальтъ, вице-адмиралъ и генералъ-интендантъ Петръ Ивановичъ Пущинъ, флотилiею командующiй; тайный совѣтникъ Степанъ Өедоровичъ Стрекаловъ; гофмаршалъ князь Өедоръ Сергѣевичъ Борятинскiй; графъ Стакельбергъ, россiйскiй полномочный посолъ при дворѣ польскомъ; графъ Павелъ Мартыновичъ Скавронскiй, россiйскiй министръ при дворѣ неаполитанскомъ; шталмейстеръ Василiй Михайловичъ Ребиндеръ; генералъ-маiоръ, дѣйствительный каммергеръ и флигель-адъютантъ Александръ Матвѣевичъ Дмитрiевъ-Мамоновъ; генералъ-маiоръ и флигель-адъютантъ Василiй Ивановичъ Левашовъ; каммергеры: тайный совѣтникъ Евграфъ Александровичъ Чертковъ, тайный совѣтникъ Александръ Юрьевичъ Нелединскiй-Мелецкiй, Петръ Степановичъ Валуевъ, Василiй Петровичъ Салтыковъ, дѣйствительный статскiй совѣтникъ и лейбъ-медикъ Рожерсонъ. дѣйствительный статскiй совѣтникъ Александръ Васильевичъ Храповицкiй; камеръ-юнкеры: графъ Юрiй Александровичъ Головкинъ, Александръ Александровичъ Бибиковъ и Викторъ Павловичъ Кочубей; министры иностранные: римско-императорскiй посолъ графъ Кобенцель; отъ французскаго двора графъ Сегюръ, великобританскiй посланникъ Фицъ-Гербертъ; графъ Браницкiй, великiй Гетманъ коронный польскiй; принцъ де-Линь и генералъ-поручикъ австрiйскiй принцъ де-Нассау, испанскiй грандъ.

родко и гофмаршаломъ княземъ Θедоромъ Сергѣевичемъ Борятинскимъ ([1]). Станиславъ, не видавшій Екатерину 23 года, по прибытіи своемъ, имѣлъ непродолжительный разговоръ наединѣ, послѣ чего они переѣхали къ обѣденному столу на галеру «Десну»: къ обѣду были приглашены польскіе вельможи, сопровождавшіе короля и между ними польскій при русскомъ дворѣ министръ де-Боли. Разговоръ былъ чрезвычайно веселый. Современники описываютъ, что послѣ обѣда, когда король искалъ свою шляпу, Императрица примѣтила ее прежде него и подала ему. *Въ другой разъ Ваше Величество*, сказалъ онъ, *по безпредѣльной благости покрываете мою голову*. Станиславъ послѣ обѣда имѣлъ отдохновеніе на галерѣ «Бугъ»; въ это время Екатерина прислала ему звѣзду и орденъ Св. апостола Андрея Первозваннаго, бриллiантами украшенные. Послѣ обѣда Государыня съ королемъ были воспріемниками при крещеніи сына генералъ-маіора графа Тарновскаго. Вечеръ проведенъ былъ на галерѣ «Днѣпръ»; въ тотъ же день король возвратился во-свояси при пушечной пальбѣ съ галеръ.

На другой день, 26 апрѣля, Императрица отправилась далѣе къ Кременчугу; во время отпуска посла своего при польскомъ дворѣ графа Стакельберга, послала съ нимъ знаки Андреевскаго ордена графу Тишкевичу, великому Гетману литовскому; и

([1]) Князь Θедоръ Сергѣевичъ Борятинскій, младшій братъ князя Ивана Сергѣевича, находившагося посланникомъ въ Парижѣ, былъ въ послѣдніе годы царствованія Екатерины II оберъ-гофмаршаломъ, скончался 1814 года, іюня 4-го на 73 году отъ рожденія.

Александровскій орденъ члену непремѣннаго совѣта графу Платтеру и генералъ-поручику Комаржевскому. Въ Кременчугѣ, Императрица съ удовольствіемъ увидѣла въ прекрасномъ положеніи часть легкой конницы, о которой недоброжелатели князя Потемкина представляли Ей въ превратномъ видѣ, что можно усмотрѣть между прочими подробностями, изъ слѣдующаго письма отъ 30 апрѣля, писаннаго Ею къ главнокомандующему въ Москвѣ П. Д. Еропкину.

«Петръ Дмитріевичъ! Сего утра благополучна «и здорова пріѣхала на галерѣ сюда въ Кременчугъ. Здѣсь Я нашла треть прекрасной легкой «конницы, той, про которую нѣкоторые незнающіе люди твердили до-нынѣ, будто оная лишь «числяется на бумагѣ, а въ самомъ дѣлѣ ея нѣтъ, «однакоже она дѣйствительно на-лицо и такова, «какой, можетъ-быть, никогда подобной не бывало, «въ чемъ прошу разсказать любопытнымъ, сдаться на мое письмо, дабы перестали говорить не«правду, а отдавали бы справедливость усердно «Мнѣ и Имперіи въ семъ дѣлѣ служащимъ.—Здѣсь «всѣ деревья безъ-изъятія, раскинулись, и теплота «какъ у насъ въ іюнѣ; здѣшній городъ веселѣе «Кіева. Генералъ-губернаторскій домъ, въ кото«ромъ теперь нахожусь, при пріятной дубовой «рощѣ и фруктовомъ саду; домъ великъ и прекрас«но расположенъ, зала обширна; здѣсь людство «необычайное, и многіе Поляки и сюда за нами по«слѣдовали. Въ здѣшней губерніи трудъ и прилеж«ность вездѣ ощутительны, и что Мнѣ весьма пріятно; — 3 числа мая думаю ѣхать отселѣ водою

«до Днѣпровскихъ пороговъ. Пребываю къ вамъ «доброжелательная

ЕКАТЕРИНА».

Въ Кременчугѣ Императрица дала великолѣпный обѣдъ, къ коему были приглашены многіе изъ находившихся тамъ; во время стола 186 музыкантовъ и пѣвцовъ выполнили кантату италіянскую, нарочно сочиненную капельмейстеромъ Сарти ([1]). Вечеромъ была иллюминація. Принцъ де-Линь, описывая путешествіе Екатерины, говоритъ, что по приказанію князя Потемкина, въ устроенномъ въ Кременчугѣ очаровательномъ англійскомъ саду, посажены были иностранныя деревья толщиною въ человѣка.

Изъ Кременчуга Государыня выѣхала 3 мая, и на другой день узнала, что Императоръ Іосифъ II, съ которымъ у Ней было назначено свиданіе для осмотра полуденнаго края Россіи, вступилъ въ наши границы подъ именемъ графа Фалькенштейна; на встрѣчу къ нему отправленъ генералъ-поручикъ графъ Михаилъ Петровичъ Румянцовъ ([2]).

7 мая Императрица, получивъ извѣстіе, что графъ Фалькенштейнъ, по краткомъ отдохновеніи въ Херсонѣ, отправился въ новыя Кайдаки, оставила путешествіе водою, и поѣхала сухимъ путемъ къ нему на встрѣчу. Въ трехъ верстахъ отъ сего мѣстечка произошло свиданіе двухъ монар-

---

([1]) Іосифъ Сарти, извѣстенъ особенно сочиненіемъ церковной музыки. Умеръ въ Петербургѣ въ 1802 году 72 лѣтъ отъ роду.

([2]) Старшій сынъ фельдмаршала Румянцова-Задунайскаго.

ховъ (¹). Въ сопровожденіи графа Фалькенштейна, Императрица 9 мая, для основанія Екатеринославля заложила соборную церковь Преображенія Господня.

12 мая оба высокіе путешественники прибыли въ Херсонъ.

Встрѣча была торжественная. Восемь пѣхотныхъ полковъ стояли по обѣимъ сторонамъ улицъ, гдѣ проѣзжала Императрица. Въ семъ городѣ представлялись Ей: прибывшій туда племянникъ короля польскаго князь Понятовскій; пріѣхавшій изъ Константинополя россійскій полномочный министръ Д. С. С. Булгаковъ, и на приватной аудіенціи присланный отъ неаполитанскаго короля маркизъ де-Галло, для поздравленія съ благополучнымъ прибытіемъ къ полуденнымъ границамъ Имперіи, орошаемымъ водами, простирающимися до королевства неаполитанскаго. Черезъ четыре дня маркизъ де-Галло имѣлъ отпускную аудіенцію, и въ знакъ взаимнаго вниманія отпра-

(¹) Екатерина слѣдующимъ письмомъ извѣстила о сей встрѣчѣ главнокомандующаго въ отсутствіи Ея въ Петербургѣ, генералъ-аншефа графа Брюса:

Графъ Яковъ Александровичъ!

«Ваше письмо отъ 25 апрѣля и съ приложеніемъ Я «получила при самомъ отправленіи послѣдняго куріера. «Третьяго дня графъ Фалькенштейнъ пріѣхалъ въ Кайдаки. Кой часъ Я свѣдала, то и поѣхала на берегъ, «и сѣвъ въ карету поѣхала туда же, а между-тѣмъ «онъ ѣхалъ ко Мнѣ, и Мы другъ друга встрѣтили на «полѣ, гдѣ вышедъ изъ кареты Мы обнялись и сѣли «паки оба въ Мою карету и прискакали сюда. Завтра «ѣдемъ въ Хортицу, а оттуда въ Херсонъ. Я здорова. «Прощайте, недосугъ.»

Екатерина.

вленъ отъ Императрицы къ королю обѣихъ Сицилій генералъ-маіоръ и флигель-адъютантъ Левашовъ (¹). Графъ Фалькенштейнъ представлялъ Императрицѣ барона Герберта, римско-императорскаго интернунція при портѣ оттоманской; въ то же время были представлены графъ Мошинскій, секретарь великаго княжества литовскаго, и графъ Людольфъ, сынъ неаполитанскаго министра въ Константинополѣ. Мая 13 за великолѣпнымъ обѣдомъ, на которомъ находилось 90 человѣкъ знатнѣйшихъ особъ, играла инструментальная и вокальная музыка князя Потемкина. Послѣ обѣда Императрица съ графомъ Фалькенштейномъ и нѣкоторыми особами своей свиты, въ открытомъ осьмимѣстномъ фаетонѣ осматривала городъ съ предмѣстіями его, разводимые сады плодовыхъ деревъ и насажденія для строеваго и дровянаго лѣса. Мая 14 Государыня приказала сосланныхъ за преступленія 48 человѣкъ въ Херсонѣ избавить отъ каторжной работы; ежели кто изъ нихъ на тѣлѣ наказанъ былъ, прикрыть знаменемъ, и поселить въ удобномъ мѣстѣ, по благоусмотрѣнію князя Потемкина. Того же дня кушала Она съ графомъ Фалькенштейномъ у графа А. А. Безбородко въ слободѣ его Бѣлозеркѣ, въ 15 верстахъ отъ Херсона.

Мая 15 въ присутствіи Императрицы и графа Фалькенштейна спущены на воду построенные при херсонскомъ адмиралтействѣ два военные ко-

(¹) Въ-послѣдствіи оберъ-егермейстеръ и андреевскій кавалеръ, отличался умомъ чрезвычайно острымъ и игривымъ. Скончался 1804 года.

рабля и одинъ фрегатъ: осьмидесяти-пушечный корабль наименованъ *Iосифъ второй*. Послѣ обѣда представлены и жалованы были къ рукѣ купцы и мѣщане, въ Херсонѣ торговавшіе. Мая 16 Государыня и графъ Фалькенштейнъ слушали литургію въ церкви Св. Великомученицы Екатерины, совершаемую преосвященнымъ Амвросіемъ, архіепископомъ екатеринославскимъ и херсониса-таврическаго съ соборомъ; передъ причастіемъ благоволила Императрица подводить къ мѣстнымъ образамъ и ко святому причащенію, яко воспріемница отъ купели, крещенныхъ въ тотъ день депутатовъ народа осетинскаго.

17 мая августѣйшіе путешественники выѣхали изъ Херсона. Въ таврической области, близъ урочища, Вершиною Каланчака называемаго, явился генералъ-поручикъ и войсковой атаманъ Иловайскій съ 3500 донскихъ казаковъ; онъ съ ними препровождалъ карету Императрицы до каменнаго моста, представляя, съ свойственнымъ сему воинству проворствомъ, казачьи разъѣзды и разныя воинскія движенія; а по прибытіи на ночлегъ Ихъ Императорскихъ Величествъ, въ присутствіи Ихъ сдѣлана была примѣрная казачья аттака на непріятеля.

21 мая въ Бахчисараѣ, въ день Константина и Елены, Государыня съ графомъ Фалькенштейномъ слушала литургію въ поставленной подъ наметомъ церкви старооскольскаго пѣхотнаго полка; при пѣніи многолѣтія производилась пушечная пальба. Въ то время какъ Императрица шла въ церковь, стояли изъ благородныхъ малолѣтныхъ

Греки и Албанцы, дѣти мурзъ татарскихъ и мальчики и дѣвочки, вышедшихъ изъ Молдавіи и Валахіи поселенцевъ, близъ Бахчисарая жившихъ. Послѣ обѣдни Императрица жаловала къ рукѣ генераловъ, штабъ-офицеровъ, гражданскихъ чиновниковъ, дворянство и мурзъ.

Пріѣхавъ въ Тавриду, я думалъ, **писалъ принцъ де-Линь изъ Бахчисарая,** ***что душа моя возвысится воспоминаніемъ великихъ событій, истинныхъ и ложныхъ.. Духъ мой уже исполнился героисма — съ Митридатомъ, чародѣйства — съ Ифигеніей, воинственности — съ Римлянами, изящныхъ искусствъ — съ Греками, буйства — съ Татарами, промышлености — съ Генуезцами. Но увѣряю васъ, что здѣсь я нашелъ вовсе неожиданное; всѣ историческія воспоминанія изчезли; а остались тольке — Тысяча и одна ночь... Изъ оконъ дворца, сооруженнаго для одной ночи, мнѣ открываются прелестнѣйшіе виды въ двухъ частяхъ свѣта, простирающіеся почти до Каспійскаго моря: выходя изъ моей комнаты, я вижу моря Азовское, Черное, Сивашъ и Кавказскія горы.***

Нѣкоторые изъ враговъ князя Потемкина, охуждая его дѣйствія, старались убѣдить Императрицу въ безвыгодности пріобрѣтенія Тавриды. Это видно изъ приписки Императрицы въ письмѣ Ея къ П. Д. Еропкину, изъ Бахчисарая, отъ 22 мая.

P. S. «Весьма мало знаютъ цѣну вещамъ тѣ, кои «съ униженіемъ безславили пріобрѣтеніе сего края. «И Херсонъ, и Таврида, со временемъ не только «окупятся, но надѣяться можно, что если Петер«бургъ приноситъ осьмую часть дохода имперіи,

«то вышеупомянутыя мѣста превзойдутъ плодами «безплодныхъ мѣстъ. Кричали и противъ Крыма, «пугали и отсовѣтовали обозрѣть самолично. Сюда «пріѣхавши, ищу причины такова предубѣжденія «неразсуднова. Слыхала Я, что Петръ Первый «долговременно находилъ подобныя въ разсужде-«ніи Петербурга, и Я помню еще, что тотъ край «никому не нравился. Во-истину сей не въ-при-«мѣръ лучше, тѣмъ паче, что съ симъ пріобрѣте-«ніемъ исчезаетъ страхъ отъ Татаръ, которыхъ «Бахмутъ, Украйна и Елисаветградъ понынѣ еще «помнятъ. Съ сими мыслями и съ немалымъ утѣ-«шеніемъ написавъ сіе къ вамъ, ложусь спать. «Сегодня вижу своими глазами, что Я не причи-«нила вредъ, но величайшую пользу своей импе-«ріи.»

22 мая въ Акерманѣ былъ обѣденный столъ въ виду пространной севастопольской гавани, и стоявшаго тамъ на рейдѣ черноморскаго флота въ числѣ 15 военныхъ кораблей и фрегатовъ. Послѣ обѣда Императрица сѣла въ шлюбку съ графомъ Фалькенштейномъ, и, въ препровожденіи свиты, находившейся въ другихъ шлюбкахъ, отправилась водою къ Севастополю. Корабли и фрегаты салютовали изъ всѣхъ пушекъ; повсюду раздавалось громогласное ура! потомъ производилась пушечная пальба съ транспортныхъ и купеческихъ судовъ, съ берега севастопольскаго и съ четырехъ баттарей, при входѣ въ гавань расположенныхъ. Императрица, прибывъ въ приготовленный для Нея домъ, изволила жаловать къ рукѣ морскихъ офицеровъ. Нашъ повѣренный въ дѣлахъ при

Мальтійскомъ орденѣ; флота капитанъ перваго ранга Псаро поднесъ Государынѣ присланную отъ гроссмейстера пальмовую вѣтвь съ кустомъ цвѣтовъ, трофеями украшенныхъ, въ знакъ побѣдоносныго пріобрѣтенія Тавриды; Екатерина отдала эту вѣтвь князю Потемкину, какъ основателю севастопольской гавани, а онъ послалъ ее на корабль «Слава Екатерины.»

24 мая Государыня выѣхала съ графомъ Фалькенштейномъ изъ Севастополя, осматривала Байдарскую долину, гдѣ на каждомъ шагу являются прелестные виды., и потомъ объѣхала разныя мѣста крымскаго полуострова.

Въ Бериславлѣ, іюня 2, Императрица простилась съ графомъ Фалькенштейномъ, который, получивъ извѣстіе объ открывшемся возмущеніи въ Нидерландахъ, отправился въ обратный путь, въ свои владѣнія. Въ Полтавѣ Екатерина обозрѣла мѣсто полтавской побѣды; посѣтила Крестовоздвиженскій монастырь, гдѣ послѣ литургіи провозглашена была вѣчная память Петру Великому. Въ Полтавѣ же Государыня предписала сенату заготовить похвальную граммату на имя князя Потемкина, съ означеніемъ его подвиговъ, которыми совершено присоединеніе Тавриды къ россійской Имперіи, дано благоустройство сему краю, и пр. въ слѣдствіе чего пожаловано ему проименованіе *Таврическаго*.

Изъ Полтавы Императрица отправилась въ Москву. Приближаясь къ древней столицѣ Россіи, Монархиня была встрѣчена въ селѣ Знаменскомъ

Великими Князьями Александромъ и Константиномъ Павловичами.

27 іюня Екатерина имѣла торжественный въѣздъ въ Москву. До городской дачи ѣхалъ возлѣ кареты московскій губернаторъ генералъ-маіоръ Лопухинъ (1), а передъ каретою московскаго округа земскій исправникъ съ своими засѣдателями и драгунами; за ними слѣдовалъ почтъ-директоръ дѣйствительный статскій совѣтникъ Пестель съ своими чиновниками и почталіонами верхами; потомъ конвойная губернская команда, и наконецъ верхамиже выбранные отъ дворянства почетные дворяне. По прибытіи къ городской дачѣ, встрѣтилъ главнокомандующій П. Д. Еропкинъ, въ сопровожденіи московской дивизіи, армейскихъ и артиллерійскихъ генераловъ, многихъ штабъ- и оберъ-офицеровъ, и проч.; всѣ они ѣхали верхами, соединясь съ прежде-упомянутыми лицами. По сторонамъ кареты ѣхали верхамиже главнокомандующій съ губернаторомъ и оберъ-полицеймейстеромъ бригадиромъ Толемъ и генералъ-адъютантомъ графомъ Ангальтомъ, а позади кареты генералитетъ и гвардіи офицеры съ многочисленнымъ кортежемъ. У Серпуховской заставы встрѣтили Императрицу цехи съ ремесленнымъ головою и своими старшинами. У серпуховскихъ воротъ, на приготовленныхъ по сторонамъ тріумфальныхъ вратахъ, играла вокальная и инструментальная музыка, и пѣты сочиненныя на сей случай кантаты;

(1) Петръ Васильевичъ Лопухинъ, въ-послѣдствіи свѣтлѣйшій князь и дѣйствительный тайный совѣтникъ 1-го класса. Скончался 1827, апрѣля 6.

въ то же время производилась пушечная пальба и колокольный звонъ. У Воскресенскихъ и Спасскихъ воротъ играла тоже музыка. Императрица, прибывъ къ Успенскому собору, слушала тамъ литургію, совершенную преосвященнымъ Платономъ, архіепископомъ московскимъ и калужскимъ. Приложась къ святымъ иконамъ и мощамъ, Государыня изволила пойдти изъ Успенскаго собора въ Архангельскій и Благовѣщенскій и въ Чудовъ монастырь; потомъ удостоила своимъ посѣщеніемъ преосвященнаго Платона, а отъ него отправилась въ приготовленный для Нея домъ главнокомандующаго. Въ бытность Императрицы въ Москвѣ преосвященный Платонъ пожалованъ митрополитомъ.

Замѣчателенъ праздникъ, данный въ это время (30 іюня 1787), для Государыни графомъ Петромъ Борисовичемъ Шереметевымъ [1] въ его селѣ Кусковѣ. Близъ великолѣпныхъ воротъ, нарочно сооруженныхъ на границѣ Кускова, графъ встрѣтилъ съ своимъ семействомъ Императрицу, прибывшую

[1] Графъ Петръ Борисовичъ Шереметевъ, сынъ знаменитаго фельдмаршала графа Бориса Петровича, былъ при Екатеринѣ II оберъ-каммергеромъ; родился 26 февр. 1713, скончался 1788, ноября 30. Графъ Петръ Борисовичъ удалился отъ Двора въ 1768 году послѣ чувствительной потери, понесенной имъ въ супругѣ, жившей съ нимъ въ совершенномъ согласіи 25 лѣтъ и въ преждевременной смерти любимой дочери, помолвленной за друга его графа Никиту Ивановича Панина. Графъ Петръ Борисовичъ и въ уединеніи жилъ Вельможею, и давалъ праздники, приводившіе въ удивленіе соотечественниковъ и иностранцевъ.

въ седьмомъ часу по полудни въ сопровожденіи свиты и чужестранныхъ министровъ. При въѣздѣ Ея въ сіи ворота, выступили кусковскіе жители попарно, въ одеждѣ цвѣта ливреи графа Шереметева, имѣя въ рукахъ корзинки, наполненныя цвѣтами, которые они бросали на пути. На верху воротъ играла музыка. Прибытіе Императрицы было возвѣщено пушечной пальбой съ берега пруда, съ яхты и другихъ судовъ, которыя всѣ были украшены разноцвѣтными флагами. Обширный садъ графа былъ великолѣпно освѣщенъ. Въ нарочно устроенномъ для сего случая театрѣ представлена была опера «*Самнитскіе браки*» съ балетомъ. Императрица была столь довольна игрою актеровъ и актрисъ, что изволила приказать представить ихъ Себѣ и пожаловала къ рукѣ. Сегюръ, находившійся на семъ праздникѣ, выхваляетъ игру актеровъ и говоритъ, что балетъ удивилъ его не только богатствомъ костюмовъ, но и искусствомъ танцовщиковъ и танцовщицъ; наиболѣе же казалось ему непостижимымъ, что стихотворецъ и музыкантъ, составившіе помянутую оперу, архитекторъ, построившій театръ, живописецъ, написавшій декораціи, актеры и актрисы, танцоры и танцовщицы въ балетѣ, музыканты въ оркестрѣ — всѣ принадлежали графу Петру Борисовичу, который прилагалъ особенное попеченіе о воспитаніи и обученіи ихъ; Сегюръ присовокупляетъ, что никогда онъ не видывалъ столько золотыхъ и серебряныхъ сосудовъ, фарфора, и порфира, какъ за ужиномъ въ этотъ день; несмѣтное число посуды хрустальной, покрывав-

шей весь столъ, было украшено дорогими неподдѣльными каменьями разныхъ цвѣтовъ. Императрица изволила пробыть на семъ праздникѣ до часу по полуночи.

Пребываніе двора въ Москвѣ на сей разъ продолжалось восемь дней; 4 іюля Государыня отправилась въ обратный путь въ Петербургъ.

ГЛАВА XIII.

1787—1791.

Вторая война съ Турціею. — Булгаковъ. — Австрія объявляетъ войну Портѣ. — Побѣда Суворова подъ Кинбурномъ. — Осада Очакова. — Принцъ Нассау-Зигенъ. — Взятіе Очакова. — Неблагорасположеніе Потемкина къ Суворову. — Война съ Швеціею. — Фонъ-Дезинъ. — Первое сраженіе нашего флота съ шведскимъ. — Грейгъ. — Поспѣшное образованіе войскъ, назначаемыхъ противъ Шведовъ. — Графъ В. П. Мусинъ-Пушкинъ назначается главнокомандующимъ надъ войскомъ противъ Шведовъ. — Н. П. Архаровъ. — Отъѣздъ Великаго Князя Павла Петровича въ армію къ шведской границѣ. — Маіоръ Кузминъ. — Спренгпортенъ. — Чичаговъ. — Румянцовъ получаетъ увольненіе отъ начальствованія арміею противъ Турковъ. — Побѣда Суворова при Рымникѣ. — Успѣхи нашего оружія. — Говардъ. — Ушаковъ. — Взятіе Киліи. — И. В. Гудовичь. — Меллеръ-Закомельскій. — Рибасъ. — Суворовъ покоряетъ Измаилъ. — Кутузовъ. — Начальство надъ войсками противъ Шведовъ поручается графу И. П. Салтыкову. — Побѣды Чичагова и Круза. — Пораженіе нашей гребной флотиліи. — Миръ съ Швеціею. — Игельстромъ. — Зубовъ. — Потемкинъ въ Петербургѣ. — Праздникъ, данный имъ для Императрицы. — Отношенія нашего двора къ иностраннымъ державамъ. — Побѣда подъ Мачинымъ. — Потемкинъ отъѣзжаетъ въ армію. — Кончина его. — Неудовольствія между Каменскимъ и Каховскимъ.

Порта не могла видѣть равнодушно отложеніе Крыма отъ ея владычества. Еще въ 1783 году, когда сія прекрасная область была присоединена къ Россіи, разрывъ съ Портою неминуемо послѣдовалъ бы безъ стараній французскаго министерства, склоненнаго въ нашу пользу Фридрихомъ II. Но монархъ сей скончался въ 1786 году и поли-

тика двора прусскаго съ тѣхъ поръ совершенно измѣнилась въ отношеніи къ нашему. Порта, побуждаемая Англіею и Пруссіею, съ завистью смотрѣвшая на возрастающее могущество Россіи, начала требовать возвращенія ей Тавриды, прекращенія свободнаго плаванія русскихъ кораблей по Черному морю; наконецъ, приступивъ къ явному разрыву, заключила нашего посланника въ Константинополѣ, Булгакова, въ Семибашенный замокъ ([1]), и объявила войну.

([1]) Яковъ Ивановичъ Булгаковъ находился посланникомъ въ Константинополѣ съ 1781 года. Въ заключеніи своемъ, не смотря на строгость надзора, онъ находилъ средства часто писать къ князю Потемкину, къ графу Безбородко и къ самой Императрицѣ, и сообщалъ достовѣрныя свѣдѣнія, получая ихъ чрезъ сношенія съ преданными ему въ Константинополѣ людьми. Случалось, что князь Потемкинъ, стоявшій передъ Очаковымъ, получалъ отъ Булгакова извѣстія изъ тюрьмы о скрытнѣйшихъ намѣреніяхъ визиря. Въ Семибашенномъ замкѣ онъ перевелъ огромное сочиненіе аббата де ла Порта: Le voyageur universel, въ 27 томахъ; и занимался симъ трудомъ среди самаго опаснаго положенія, когда чернь собираясь передъ тюрьмою его. требовала его головы. Послѣ 27 мѣсячнаго заключенія, Булгаковъ былъ освобожденъ и возвратился въ отечество, свое: Монархиня щедро наградила его. Потомъ онъ былъ назначенъ, какъ мы увидимъ, посланникомъ въ Варшаву, откуда, послѣ четырехлѣтняго пребыванія, вынужденъ былъ по неудовольствіямъ отъ князя Зубова, просить своего отзыва. Пребывая въ Петербургѣ, онъ по волѣ Государыни переводилъ съ французскаго языка извѣстное сочиненіе Бардона: *образованіе древнихъ народовъ*, и за труды свои удостоился, при милостивомъ рескриптѣ, получить табакерку съ шифромъ Императрицы. Булгаковъ началъ переводить и *Путешествіе юнаго Анахарсиса*, но узнавъ, что молодой недостаточный человѣкъ пред-

Вѣрный союзникъ Екатерины Императоръ Іосифъ II, узнавъ о разрывѣ Турціи съ нами и о заключеніи Булгакова, написалъ къ русской Монархинѣ слѣдующее письмо: «получа извѣстіе, что «одинъ изъ вашихъ слугъ въ Константинополѣ по«саженъ въ Семибашенный замокъ, я, будучи так«же Вашимъ слугою, посылаю въ походъ всѣ мои «войска».

Предводителями двухъ армій нашихъ назначены: одной — графъ Петръ Александровичъ Румянцовъ-Задунайскій, а другой — князь Григорій Александровичъ Потемкинъ-Таврическій.

Первое нападеніе Турковъ было на Кинбурнъ, который, однакоже, былъ уже приведенъ Суворовымъ, по возможности, въ оборонительное состояніе, и вмѣщалъ въ себѣ тысячи три нашего войска, подъ его начальствомъ. Турки, въ числѣ шести тысячъ, между которыми было много французскихъ офицеровъ, прибыли на корабляхъ 30 сентября 1787 къ косѣ Кинбурнской. Главный предводитель ихъ Юсъ-Паша, твердо рѣшившійся побѣдить или умереть, велѣлъ своимъ перевознымъ судамъ удалиться. Турки, вспомоществуемые шестью стами орудій, дѣйствовавшими съ кораблей ихъ, напали съ ожесточеніемъ. Юсъ-Паша былъ убитъ въ началѣ дѣла, но войско его тѣмъ не менѣе продолжало съ отчаяніемъ битву кровавую, такъ что солдаты наши отступили; Суворовъ, съ горстью

принялъ тотъ же трудъ, онъ оставилъ свое занятіе и подарилъ ему переведенные уже имъ три тома; Булгаковъ умеръ въ Москвѣ 7 іюля 1809 на 76 году отъ рожденія въ чинѣ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника.

людей оставшійся впереди, едва не содѣлался жертвою своего мужества, но выручен былъ бросившимися къ нему мушкатерами. Уже одинъ Турокъ готовился поразить его, но былъ самъ поверженъ на землю унтеръ-офицеромъ Новиковымъ. Суворовъ былъ раненъ картечью въ бокъ. Не смотря на это, онъ продолжалъ отчаянную битву; снова раненъ пулею въ лѣвую руку, и не оставилъ мѣста сраженія. Прибывшее изъ Херсона небольшое подкрѣпленіе рѣшило побѣду, и Турки отступили къ морю, гдѣ ихъ погибло множество. Императрица, по полученіи извѣстія о сей побѣдѣ, принесла благодареніе Всевышнему съ пушечной пальбой, и сказала потомъ приближеннымъ: «*Александръ Васильевичъ поставилъ насъ на колѣна; но жаль, что старика ранили*». Собственноручнымъ рескриптомъ Она благодарила героя за его подвигъ, изъявила искреннее соболѣзнованіе о полученныхъ имъ ранахъ и наградила его орденомъ Св. Андрея Первозваннаго (¹).

(¹) Суворовъ писалъ изъ Кинбурна отъ 20 декабря къ дочери своей, которая еще воспитывалась въ Смольномъ монастырѣ: «У насъ были драки сильнѣе нежели вы деретесь за волосы; а какъ вправду потанцовали, въ боку пушечная картечь, въ лѣвой рукѣ «отъ пули дырочка, да подо мной лошади мордочку отстрѣлили: насилу часовъ чрезъ восемь отступили съ «театра въ камеру. Я теперь только что возвратился; «выѣздилъ близъ пяти сотъ верстъ верхомъ, въ шесть «дней и не ночью. Какъ же весело на Черномъ морѣ, «на Лиманѣ! вездѣ поютъ лебеди, утки, кулики; по «полямъ жаворонки, синички, лисички, а въ водѣ «стерляди, осетры: пропасть! Прости, мой другъ Наташа, и пр.

Сколь мало Екатерина безпокоилась объявленіемъ Ей отъ Порты войны, и сколь она была увѣрена въ успѣхѣ русскаго оружія, доказывается тѣмъ, что Она въ это самое время, разумѣется, окончивъ сперва государственныя дѣла, занималась потомъ съ совершеннымъ спокойствіемъ духа сочиненіемъ театральныхъ пьесъ и пригласила многихъ особъ сочинять такія же. Главнѣйшіе изъ сочинителей были графъ Кобенцель, графъ Сегюръ, принцъ де-Линь, А. М. Дмитріевъ-Мамоновъ, графъ А. С. Строгановъ, И. И. Шуваловъ. Пьесы сіи были играны при небольшомъ числѣ зрителей, избранныхъ Императрицею. Въ то же время она давала свои приказанія барону Ванжурѣ касательно представленій сихъ піесъ; продолжала переписываться съ Циммерманомъ; посылала къ нему музыку, сочиняемую находившимся здѣсь знаменитымъ Чимарозою ([1]).

Положеніе Порты Оттоманской было затруднительно; она предприняла борьбу съ двумя сильными державами Россіею и Австріею, и дѣлала большія вооруженія. *Украинской арміи*, подчиненной Задунайскому, повелѣно привлекать на себя силы непріятельскія, и дѣйствовать между Бугомъ и Днѣстромъ, а *Екатеринославской*, подъ начальствомъ князя Потемкина, оборонять Крымъ и брать Очаковъ. Осада Бѣлграда и Хотина была предоставлена Австрійцамъ.

([1]) Чимароза умеръ въ 1801 году 50 лѣтъ. Въ одно время съ нимъ былъ въ Петербургѣ тоже извѣстный композиторъ Мартини, умершій въ Парижѣ, въ 1816 году, 78 лѣтъ отъ роду.

Императрица написала дружеское письмо къ графамъ Алексѣю и Өедору Григорьевичамъ Орловымъ, приглашая ихъ взять начальство надъ флотомъ, назначеннымъ дѣйствовать противъ Турковъ, и изъясняя, что имя ихъ, сопряженное съ воспоминаніемъ о прежнихъ блистательныхъ подвигахъ, будетъ еще болѣе наводить страхъ на враговъ нашихъ; но они отказались, вѣроятно, чтобы не находиться въ соперничествѣ съ Потемкинымъ.

Дворъ въ это время былъ обрадованъ извѣстіемъ разрѣшенія отъ бремени Великой Княгини Маріи Өеодоровны 10 мая 1788 Великой Княжной Екатериной Павловной, въ зрѣломъ возрастѣ отличавшейся плѣнительной наружностію и высокими душевными качествами (1).

Въ іюнѣ (1788) Потемкинъ явился предъ Очаковымъ, и началъ осаду онаго. Еще въ апрѣлѣ Суворовъ вызывался овладѣть сею крѣпостью; но Потемкинъ, дорожа кровью воиновъ своихъ, хотѣлъ тѣсною осадою принудить Турковъ къ сдачѣ; старанія его были безуспѣшны: очаковскій гарнизонъ защищался отчаянно и дѣлалъ вылазки. Между-тѣмъ турецкій флотъ претерпѣвалъ пораженіе отъ нашихъ кораблей, предводимыхъ контръ-адмираломъ Поль-Джонесомъ. 60 гребныхъ судовъ оттоманскихъ, подъ начальствомъ капитана Паши, вошли въ очаковскій лиманъ; но

(1) Великая Княжна Екатерина Павловна, потомъ бывшая въ супружествѣ за принцемъ Петромъ Фридрихомъ Георгомъ Ольденбургскимъ, и наконецъ за королемъ Виртембергскимъ, нынѣ царствующимъ Вильгельмомъ I, скончалась 1818.

были неоднократно разбиты командовавшимъ нашимъ гребнымъ флотомъ принцемъ Нассаускимъ (1), который за сіи подвиги былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія втораго класса, а потомъ получилъ 3200 душъ въ могилевской губерніи.

Осада Очакова продолжалась; отдѣльные отряды Потемкина наносили страхъ и опустошеніе за Кубанью. Князь Тавриды, въ великолѣпной землянкѣ, подъ громомъ пушекъ, дѣлая распоряженія, до осады касавшіяся, бесѣдовалъ съ музами, писалъ стихи, переводилъ церковную исторію аббата Флери. Стужа наконецъ наступила и положеніе войска становилось тягостно. Солдаты едва могли держать ружья, и для прикрытія себя отъ непогоды имѣли только земляныя хижины. Первая аттака,

(1) Принцъ Нассау-Зигенъ, (Карлъ-Генрихъ-Никъ-Оттонъ) родился 1745 и знаменитъ неустрашимостію своею и жизнію, исполненною приключеній. Онъ вступилъ въ службу 15 лѣтъ; въ 1766 году сопутствовалъ Бугенвилю въ его путешествіи кругомъ свѣта, заходилъ въ глубину степей, и заслужилъ своимъ безстрашіемъ названіе укротителя чудовищъ. Возвратясь въ Европу, онъ вступилъ въ французскую службу, сражался за Испанію во время осады Гибралтара, и получилъ въ награду, за оказанныя услуги, на 3 милліона корабельнаго груза, званіе генералъ-маіора испанской арміи и признанъ грандомъ испанскимъ 1-го класса.— Въ 1787, будучи генералъ-поручикомъ австрійской службы, онъ находился въ числѣ особъ, сопровождавшихъ Екатерину во время путешествія Ея въ Крымъ. Вступивъ въ русскую службу въ 1788, онъ въ чинѣ вице-адмирала, за подвиги въ шведскую войну, получилъ орденъ Св. апостола Андрея Первозваннаго, и вскорѣ пожалованъ адмираломъ. Скончался 10 апрѣля 1808.

произведенная на городъ, была неудачна, и о князѣ поговаривали при Дворѣ весьма невыгодно, такъ что едва ему не отказано было отъ команды. Болѣзни, усиливаясь ежедневно, похищали много людей. Солдаты скучали симъ тягостнымъ положеніемъ и просили вести ихъ на приступъ. Покрывшійся льдомъ Лиманъ представилъ удобность напасть съ той стороны, которая была слабѣе прочихъ. Потемкинъ хотѣлъ взять Очаковъ передъ Екатерининымъ днемъ, чтобъ сдѣлать подарокъ Императрицѣ въ день Ея тезоименитства, но тогда еще не были окончены къ тому всѣ приготовленія. Итакъ онъ назначилъ для приступа 6-ое декабря (1788 года) раздѣливъ армію свою на 6 колоннъ, изъ коихъ четыре подъ предводительствомъ князя Репнина должны были дѣйствовать на правомъ крылѣ, а двѣ, подъ начальствомъ генерала отъ артиллеріи Меллера, на лѣвомъ флангѣ; остальные полки были въ резервѣ. Непріятель отчаянно защищался, но мужество русскихъ превозмогло все, — и Очаковъ былъ взятъ. Въ день этотъ свирѣпствовалъ такой жестокій морозъ, что текущая изъ ранъ кровь тотчасъ замерзала. Согласно своему обѣщанію, Потемкинъ позволилъ войску грабить взятый городъ; 310 пушекъ и мортиръ, 180 знаменъ и множество оружій, кромѣ богатой добычи, достались побѣдителямъ. Въ числѣ плѣнныхъ находился и главный начальникъ крѣпости, трехъ-бунчужный Паша Гусейнъ. Съ извѣстіемъ о взятіи Очакова пріѣхалъ подполковникъ Бауръ, за что онъ былъ произведенъ въ слѣдующій чинъ. Разсказываютъ какъ о необыкновенной вещи, что

бывшій тогда въ Петербургѣ знаменитый композиторъ Сарти сочинилъ для сего торжественнаго случая молебственное пѣніе съ пушечными въ извѣстный тактъ выстрѣлами.

Должно замѣтить, что принцъ Нассаускій дѣлалъ предложеніе и представлялъ планъ для взятія Очакова въ апрѣлѣ, что одобрялъ и Суворовъ. Но Потемкинъ не согласился, говоря, что при началѣ общаго движенія, неудачный приступъ имѣлъ бы неблагопріятное вліяніе на солдатъ. Покореніе сей крѣпости стоило бы гораздо менѣе труда, потому что гарнизонъ состоялъ тогда изъ 4000 человѣкъ; а ручательство Суворова было достаточно въ возможности исполненія; но Потемкинъ желалъ самъ покорить сію крѣпость, за что и получилъ давно желаемый орденъ Св. Георгія 1-го класса; сверхъ того пожаловано ему сто тысячъ рублей и осыпанная бриллiантами шпага въ 60 тысячъ рублей съ надписью : *за храбрость*.

Въ Очаковской осадѣ участвовалъ сначала и Суворовъ : 28 августа преслѣдуя Турокъ, сдѣлавшихъ вылазку, онъ съ нѣсколькими гренадерскими батальонами, въ пылу сраженія, ворвался въ непріятельскій ретраншаментъ, и почти овладѣлъ имъ, хотя не былъ подкрѣпленъ; къ несчастію, онъ получилъ жестокую рану пулею на два пальца отъ горла и остановившеюся въ затылкѣ. Во время безпорядочнаго отступленія нѣсколько сотъ человѣкъ погибло. Положеніе Суворова тогда считали безнадежнымъ, и ожидали его кончины; вынули пулю; онъ занемогъ горячкой, сдѣлалось воспаленіе, приступили

къ новой операціи, и вырѣзали изъ раны нѣсколько кусковъ сукна и подкладки отъ мундира, которыхъ не примѣтили при первой перевязкѣ. За симъ послѣдовалъ другой несчастный случай: въ то время какъ онъ началъ оправляться, одна изъ взорванныхъ бомбъ, отъ загорѣвшагося пороховаго магазина, разбила часть стѣны той комнаты, въ которой онъ находился; Суворовъ, слабый еще на ногахъ, хотѣлъ выйдти и былъ засыпанъ щепами, раненъ ими въ лицо, въ грудь и колѣно.

Къ сему присоединились и душевныя скорби. Потемкинъ, выговаривая ему за движеніе на непріятеля въ послѣднемъ дѣлѣ, гдѣ герой получилъ столь опасную рану, писалъ къ нему: «Мнѣ странно, «что въ присутствіи моемъ дѣлается движеніе безъ «моего приказанія пѣхотою и конницею.... Из«вольте меня увѣдомить, что у васъ происходить «будетъ, а не такъ, что даже и не прислали мнѣ «сказать о движеніи *впередъ*». — Суворовъ просилъ Потемкина позволить ему удалиться на нѣкоторое время въ Москву, *для лучшаго излеченія ранъ. Невинность не терпитъ оправданій*, писалъ онъ къ князю Потемкину; *всякій имѣетъ свою систему, такъ и по службѣ я имѣю мою. Мнѣ не переродиться, — и поздно! Свѣтлѣйшій князь, успокойте остатки моихъ дней! — шея моя не оцараплена, — чувствую сквозную рану, — тѣло изломано. — Я христіанинъ! — имѣйте человѣколюбіе! — коли вы не можете побѣдить свою немилость, удалите меня отъ себя. — На что вамъ сносить отъ меня малѣйшее безпокойство. — Добродѣтель всегда гонима. — Вы вѣчны; вы кратки!*

Три письма писалъ онъ къ гордому князю Тавриды, чтобы его умилостивить. Были завистники, которые радовались огорченіямъ, претерпѣваемымъ героемъ и думали, что послѣдовало паденіе его; но къ чести князя Потемкина должно сказать, что онъ примирился искренно съ Суворовымъ, называлъ его въ письмѣ своимъ сердечнымъ другомъ и звалъ его снова къ Очакову. Между-тѣмъ Суворовъ находился въ Малороссіи и возстановлялъ силы свои. Въ началѣ слѣдующаго 1789, онъ отправился въ Петербургъ, для свиданія съ нѣжно имъ любимой дочерью. Государыня его приняла отлично, и пожаловала ему брилліантовое перо на каску, съ литерою К. (Кинбурнъ).

Въ это время когда большая часть нашихъ войскъ была употреблена противъ Турковъ, и крымскіе Татары, по наущенію Порты и Англіи, избравъ себѣ новаго хана, возстали противъ Екатерины, послѣдовало вѣроломное нападеніе на Россію, въ сѣверныхъ ея частяхъ. Густавъ III, король шведскій побуждаемый Англіею, Пруссіею и Портою, и снабженный деньгами отъ сихъ державъ, вторгся въ предѣлы наши. Не имѣя права, по основнымъ законамъ шведскаго государства, объявлять войны безъ согласія штатовъ, онъ, въ изданномъ манифестѣ, утверждалъ, что на него сдѣлано нападеніе, и потому вынужденнымъ находится защищать себя. Чтобы имѣть поводъ къ начатію непріязненныхъ дѣйствій, Густавъ приказалъ вытѣснить изъ предмостнаго укрѣпленія егерей нашихъ, которые, обороняясь, сдѣлали нѣсколько выстрѣловъ. Отправивъ войска свои на корабляхъ

въ Финляндію, король самъ туда прибылъ для начальствованія надъ оными.

Императрица, извѣстясь о вѣроломномъ поступкѣ Густава, приказала пріостановить отправленіе эскадры, назначаемой въ Архипелагъ противъ Турковъ, и которая, къ счастію, еще находилась въ Балтійскомъ морѣ; изъ сей эскадры три корабля, подъ начальствомъ контръ-адмирала Фонъ-Дезина, посланные впередъ, чтобы соединиться тамъ съ кораблями, долженствовавшими прибыть изъ Архангельска, едва не сдѣлались жертвою вѣроломства Шведовъ. Фонъ-Дезинъ (1), не зная о нападеніи Шведовъ на наши границы, встрѣтилъ шведскій флотъ, состоявшій изъ 20 слишкомъ линейныхъ кораблей, подъ главнымъ начальствомъ герцога Зюдерманландскаго (2), вышедшаго изъ Карлскроны для начатія противъ насъ военныхъ дѣйствій. Герцогъ потребовалъ отъ нашихъ трехъ кораблей салюта. Фонъ-Дезинъ, видя явную придирку, не смѣлъ, по безсилію своему, отказать въ салютѣ, ни вступить въ сраженіе, и потому отвѣчалъ присланному шведскому офицеру: *Доложите Его Высочеству, что, уважая въ особѣ Его Принца крови и родственника Императрицы, я буду ему салютовать*. Вслѣдъ за сими словами, Фонъ-Дезинъ отсалютовалъ, пустился на всѣхъ парусахъ продол-

(1) Вилимъ Петровичъ Фонъ-Дезинъ, въ-послѣдствіи адмиралъ, членъ государственнаго совѣта, сенаторъ, скончался 1826 года.

(2) Герцогъ Зюдерманландскій, братъ короля Густава III, бывшій потомъ самъ королемъ шведскимъ, подъ именемъ Карла XIII, родился 1748, скончался 1818 года.

жать свой путь, и такимъ образомъ весьма счастливо отдѣлался отъ неожиданныхъ враговъ.

Балтійскій русскій флотъ подъ начальствомъ адмирала Грейга вышелъ въ море, и едва миновалъ островъ Готландъ, какъ встрѣтилъ (6 іюля) непріятельскій флотъ. Произошло жестокое сраженіе; корабли наши остались на своемъ мѣстѣ, а непріятельскіе ушли въ Выборгъ. Въ дѣлѣ этомъ мы овладѣли шведскимъ кораблемъ, на которомъ взятъ въ плѣнъ контръ-адмиралъ графъ Вахтмейстеръ, а Шведы овладѣли нашимъ кораблемъ «Владиславомъ», очутившимся отъ перебитія мачтъ далеко за непріятельскою линіею, такъ что не возможно было подать ему помощь.

Адмиралъ Грейгъ потомъ 26 іюля отправился къ Свеаборгу, встрѣтилъ четыре военные шведскіе корабля, изъ коихъ три ушли въ портъ; четвертый сѣлъ на камень и принужденъ былъ сдаться; но какъ онъ наполнился водою, то экипажъ съ онаго взятъ въ плѣнъ, а корабль сожженъ. Въ награду за сіе дѣло, Грейгъ получилъ орденъ Св. апостола Андрея Первозваннаго; но вскорѣ тяжкая болѣзнь постигла его, и не смотря на всѣ старанія медиковъ, онъ скончался на адмиральскомъ кораблѣ «Ростиславлѣ» 15-го октября 1788 г. 52 лѣтъ отъ рожденія. Екатерина, особенно благоволившая къ сему храброму и искусному адмиралу, приказала, въ воспоминаніе его службы, выбить въ 1790 году медаль, а въ ревельской лютеранской церкви, гдѣ погребены его смертные останки, соорудить мраморный памятникъ, кото-

раго рисунокъ Она поручила сдѣлать архитектору Кваренги (¹).

Между-тѣмъ король шведскій объявилъ послу нашему графу Андрею Кириловичу Разумовскому (²), чтобы онъ выѣхалъ изъ Стокгольма, назначивъ ему для того шестидневный срокъ. Въ-слѣдствіе чего назначенъ отъ нашего Двора такой же срокъ для выѣзда изъ С. Петербурга находившемуся здѣсь шведскому посланнику барону Нолькену. Послѣ сего секретарь шведскаго посольства Шлофъ подалъ ноту, въ которой король предлагалъ заключить миръ на томъ только условіи, чтобы Россія возвратила Швеціи всѣ провинціи, завоеванныя Петромъ Первымъ, а Портѣ Оттоманской отдала бы назадъ Крымъ съ утвержденіемъ границъ, какъ онѣ были до 1768 года. Отвѣтомъ на сію дерзкую ноту было — выслать изъ Россіи Шлофа.

Положеніе наше однакоже было весьма затруднительно: обнаженная граница представляла возможность непріятелю идти на Петербургъ; страхъ распространился между жителями сей столицы, и сама Екатерина, хотя одаренная необык-

---

(¹) Кваренги (Quarenghi), Яковъ, знаменитый архитекторъ, жилъ долгое время въ Петербургѣ, гдѣ и умеръ 1817 года въ февралѣ, 72 лѣтъ отъ роду. Онъ строилъ эрмитажный театръ, Александровскій дворецъ въ Царскомъ селѣ и многія другія зданія.

(²) Графъ Андрей Кириловичъ Разумовскій былъ въ-послѣдствіи посломъ въ Вѣнѣ. Въ 1815 году за вѣнскій конгресъ возведенъ въ княжеское россійской имперіи достоинство, съ титуломъ свѣтлости. Скончался въ Вѣнѣ, въ 1836 году.

новенною твердостью духа, была сильно встревожена. Средства къ оборонѣ были очень слабы: повелѣно тремъ батальонамъ гвардейской пѣхоты и тремъ эскадронамъ конной гвардіи идти въ Красную мызу, въ 90 верстахъ отъ Петербурга; приказано произвесть какъ возможно наискорѣе рекрутскій наборъ. Вышло повелѣніе о вольномъ наборѣ людей въ Петербургѣ, крестьянъ казеннаго вѣдомства; также по представленію Архарова ([1]) о наборѣ мелкопомѣстныхъ дворянъ новгородскаго и тверскаго намѣстничествъ; гвардію повезли на почтовыхъ; набирали изъ отпускныхъ людей на волю и излишнихъ причетниковъ; изъ ямщиковъ составили казачій полкъ, и съ величайшими усиліями наконецъ могли собрать 14 тысячъ человѣкъ. Цесаревичь Великій Князь Павелъ Петровичь просилъ позволенія принять участіе въ семъ походѣ; Императрица, прежде сего отказавшая ему отпустить Его въ армію противъ Турковъ, не соглашалась и на сей разъ. «Что скажетъ обо Мнѣ Европа?» возразилъ Онъ почтительно своей Августѣйшей родительницѣ. «Европа скажетъ», отвѣчала Императрица, «что ты послушный сынъ». Однако нако-

---

([1]) Николай Петровичъ Архаровъ, въ то время генералъ-поручикъ, правившій должность новгородскаго и тверскаго генералъ-губернатора; онъ пользовался особенною довѣренностію Императрицы Екатерины; отличался быстрымъ соображеніемъ по полицейской части. Императоръ Павелъ произвелъ его въ генералы отъ инфантеріи, возложилъ на него орденъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго, и въ день коронованія пожаловалъ ему 2000 душъ. Н. П. Архаровъ скончался въ мартѣ 1815, на 73 году.

нецъ, по неотступной просьбѣ Его, согласилась, и Великій Князь отправился равно какъ и имени Его Высочества кирасирскій полкъ. По малочисленности войскъ нашихъ, война съ нашей стороны могла быть только оборонительною на сухомъ пути. Главное начальство поручено было генералъ-аншефу графу Валентину Платоновичу Мусину-Пушкину. Онъ мужественно отражалъ нападенія непріятельской арміи, состоявшей изъ 36 тысячъ человѣкъ подъ личнымъ предводительствомъ короля. Густавъ, по самонадѣянности своей, мечталъ торжествовать надъ малочисленнымъ нашимъ войскомъ. Упоенный сими надеждами, исчисляя свои будущія побѣды, онъ уже звалъ многихъ къ себѣ на балъ въ Петербургъ, но скоро увидѣлъ свое заблужденіе. Онъ осадилъ Нейшлотъ: на требованіе его сдать городъ, коммендантъ онаго маіоръ Кузминъ, потерявшій руку на войнѣ противъ Турковъ, отвѣчалъ: «У меня одна рука, въ ко«торой шпага, и потому не могу отворить воротъ; «пусть его величество самъ потрудится». Кузминъ храбро отражалъ нападеніе, и король принужденъ былъ отступить. Намѣреніе Густава было осадить Фридрихсгамъ, но при этомъ случаѣ неожиданно открылось его безсиліе; большая часть офицеровъ финскихъ войскъ объявили, что они не могутъ вести войну наступательную безъ согласія націи и вопреки основнымъ законамъ государства: Густавъ обратился къ солдатамъ: финская армія почти вся положила оружіе: благопріятное это для насъ событіе было истиннымъ торжествомъ для Екатерины надъ Ея вѣроломнымъ врагомъ. Баронъ

Спренгпортенъ (¹), финляндскій уроженецъ, вступившій въ нашу службу дѣйствительнымъ каммергеромъ, былъ переименованъ въ генералъ-маіоры, употребленъ въ переговорахъ съ Финляндцами, и по военной части. Финляндцы, недовольные войною противозаконною, склонялись къ Россіи. Армфельдъ (²) любимецъ короля, тоже намъ доброжелательствовалъ. Финны требовали сейма. Многіе изъ нихъ колебались, но Спренгпортенъ ихъ уговаривалъ. При Дворѣ нашемъ явился изъ Финляндіи Егернгорнъ съ письмомъ отъ своихъ соотечественниковъ, и получилъ отъ Императрицы перстень и 500 червонныхъ. Густавъ оцѣнилъ голову барона Спренгпортена въ 3 тысячи талеровъ; также была оцѣнена и голова Егернгорна.

Дѣйствія Даніи производили тоже диверсію въ пользу петербургскаго Двора. Держава сія, по заключенному союзу съ нами, обязана была вспомоществовать намъ. Наслѣдный датскій принцъ осадилъ Готенбургъ, важнѣйшій въ Швеціи городъ послѣ Стокгольма. Густавъ явилъ свою неустрашимость, проникнувъ въ Готенбургъ, чтобы лично начальствовать осажденными и ободрять ихъ; но геройскій этотъ поступокъ могъ имѣть пагубныя слѣдствія для него, ибо городъ былъ бы необходимо взятъ, еслибъ не употребили своего посредничества англійскій и прусскій министры,

(¹) Баронъ Егоръ Максимовичъ Спренгпортенъ потомъ генералъ отъ инфантеріи и графъ, скончался въ 1819 году.

(²) Баронъ Густавъ Максимовичъ Армфельдъ, потомъ генералъ отъ инфантеріи и графъ, скончался въ 1814.

при копенгагенскомъ дворѣ находившіеся. Они поспѣшили прибыть въ главную квартиру наслѣднаго датскаго принца, и настояли о прекращеніи военныхъ дѣйствій, употребляя для сего даже и угрозы. Заключено было перемиріе, въ слѣдствіе котораго датскія войска возвратились въ Норвегію.

Не смотря на принимаемыя шведскимъ королемъ мѣры къ продолженію войны, онъ не могъ не видѣть, что борьба, предпринятая имъ, не соотвѣтствуетъ его силамъ. Принцъ Карлъ шведскій просилъ у Цесаревича свиданія, но Его Высочество на это не согласился, чѣмъ Императрица была очень довольна. Въ скоромъ времени и для отвращенія дальнѣйшихъ попытокъ со стороны принца Карла, Императрица изъявила желаніе Цесаревичу, чтобы Онъ возвратился.

Густавъ III, не имѣя возможности силою оружія нанесть вредъ Россіи, вздумалъ употребить новое вѣроломство. Русская эскадра, сперва подъ начальствомъ Фонъ-Дезина, а потомъ замѣнившаго его контръ-адмирала Повалишина (¹), зимовала въ Копенгагенѣ. Одинъ шведскій офицеръ взялся истребить ее огнемъ. Все уже было готово къ исполненію сего ужаснаго намѣренія: былъ купленъ у одного ирландскаго капитана корабль, чтобы превратить его въ брандеръ и наполнить горючими

(¹) Иларіонъ Аѳанасьевичъ Повалишинъ, въ-послѣдствіи вице-адмиралъ, отличался потомъ въ разныхъ дѣлахъ противъ Шведовъ и награжденъ былъ орденомъ Св. Георгія втораго класса. Скончался 1799 года на 60 отъ рожденія, въ своихъ бѣлорусскихъ деревняхъ, пожалованныхъ ему Екатериною.

веществами. Благоразуміе и прозорливость Повалишина много способствовали къ уничтоженію сего тайнаго покушенія.

Въ 1789 году оружіе наше дѣйствовало успѣшнѣе противъ Шведовъ. Когда въ прошломъ 1788 году скончался Грейгъ, адмиралъ Чичаговъ ([1]), уже въ преклонныхъ лѣтахъ, не имѣвшій до того времени случая оказать свои воинскія способности, жилъ въ уединеніи и даже въ бѣдности. Императрица назначила его на мѣсто Грейга; онъ вполнѣ оправдалъ выборъ Монархини. Съ меньшимъ числомъ въ сравненіи непріятельскихъ кораблей, онъ сразился близъ острова Эланда съ шведскимъ флотомъ и обратилъ его въ бѣгство. Принцъ Нассау-Зигенъ, ѣздившій на короткое время въ Испанію по дѣламъ своимъ, въ этотъ годъ возвратился въ Петербургъ, и назначенъ предводителемъ всего нашего балтійскаго гребнаго флота; два раза нанесъ онъ пораженіе непріятелю; авангардомъ сего послѣдняго флота командовалъ вступившій въ русскую службу графъ Литта.

На сухомъ пути число войскъ нашихъ увеличивалось и доходило до 20 тысячъ; военныя дѣйствія происходили съ перемѣннымъ счастіемъ. Од-

([1]) Василій Яковлевичъ Чичаговъ родился 28 февраля 1726; въ молодыхъ лѣтахъ обучался въ Англіи. Въ 1765 году отправленъ изъ Колы съ тремя кораблями къ Сѣверному полюсу для рѣшенія вопроса: какимъ путемъ можно ближе достигнуть Индіи? Въ первое плаваніе онъ достигъ 80° Сѣверной широты, а во второе (въ 1766) 80° 21′; но далѣе идти ему не позволяли ледяныя горы. Чичаговъ скончался въ Петербургѣ 4-го апрѣля 1809.

нако Денисовъ и Кноррингъ ([1]) прогнали за Кюмень непріятеля; Сухтеленъ его преслѣдовалъ.

Со времени обнаруженнаго финскими войсками несогласія вести войну противъ Россіи, Императрица была совершенно обезпечена на шведской границѣ. Занимаясь съ обычнымъ вниманіемъ важными государственными дѣлами, противоборствуя явному недоброжелательству дворовъ лондонскаго и берлинскаго, дѣйствовавшихъ въ пользу Швеціи и Турціи, Она находила время и для любимаго своего занятія въ сочиненіи театральныхъ пьесъ; написала, между прочимъ, пословицу: *За мухой, съ обухомъ*, гдѣ осмѣяны слабости нѣкоторыхъ придворныхъ лицъ ([2]); комическая опера «Горе богатырь косометовичъ» была сочинена Ею для осмѣянія молодечества и опрометчивости Густава III, мечтавшаго принудить Екатерину къ миру унизительному. Въ послѣднемъ куплетѣ сей пьесы изображается неудачная его попытка воевать съ Россіею:

Пословица сбылась:
Синица поднялась,

([1]) Богданъ Θедоровичъ Кноррингъ, въ-послѣдствіи полный генералъ, скончался въ Дерптѣ 1826 года, на 86 году отъ рожденія.

([2]) Императрица Екатерина сочинила много, хотя не весьма удачныхъ, какъ говоритъ Державинъ, но шутливыхъ театральныхъ пьесъ, какъ напримѣръ: *Θедулъ съ дѣтьми; Недоумѣніе; Храбрый и смѣлый витязь Ахридѣичь; Февей; Новгородскій богатырь Боеславичь; Начальное управленіе Олега; Шаманъ Сибирскій; О время! Вотъ каково имѣть корзину и бѣлье*, подражаніе Шекспиру; *имянины Г–жи Ворчалиной*. Стихи въ своихъ пьесахъ поручала писать статсъ-секретарямъ Ивану Перфильевичу Елагину и Храповицкому.

Вспорхнула, полетѣла,
И море зажигать хотѣла;
Но море не зажгла,
А шуму сдѣлала довольно ([1]).

Императрица поручала знаменитымъ тремъ италіянскимъ композиторамъ, находившимся тогда въ Петербургѣ, а именно Чимарозѣ, Сарти и Мартини, сочинять музыку для нѣкоторыхъ изъ Ея пьесъ.

Обратимся къ военнымъ дѣйствіямъ: войско наше противъ Турковъ въ семъ (1789) году продолжало дѣйствовать успѣшно. Герой Задунайскій не имѣлъ уже начальства, самъ уклоняясь отъ онаго, ибо онъ испытывалъ разныя непріятности отъ князя Потемкина, какъ отъ президента военной коллегіи. Вышелъ имянной указъ о соединеніи украинской арміи съ екатеринославскою; Императрица, призывая Задунайскаго въ Петербургъ, писала къ нему, что Она приглашаетъ его къ себѣ для того только, чтобы употребить въ другомъ мѣстѣ соотвѣтствено его званію и достоинствамъ, увѣряя его въ своей благосклонности; но Задунайскій просился ѣхать къ водамъ; Императрица, согласясь на его просьбу, сохранила ему получаемые имъ оклады и штатъ.

Обширный умъ Потемкина обращалъ свое вниманіе на все полезное для государства. Осматри-

---

([1]) Стихи въ сей оперѣ написаны статсъ-секретаремъ Императрицы Александромъ Васильевичемъ Храповицкимъ. Князь Потемкинъ отсовѣтовалъ играть эту оперу публично, сказавъ, что публичная шутка произведетъ публичное мщеніе, и тогда непріятно будетъ переносить оное.

вая очаковскую степь, онъ увидѣлъ удобство мѣста, гдѣ рѣка Ингулъ соединяется съ Бугомъ, и заложилъ на ономъ корабельную верфь. Мѣсто это, въ память Св. Николая, покровителя русскаго воинства, назвалъ онъ *Николаевымъ*. Вскорѣ Потемкинъ получилъ позволеніе пріѣхать въ Петербургъ. Ему сдѣланъ былъ блистательный пріемъ. Нѣсколько дней до пріѣзда его, дорога ведущая къ Петербургу на разстояніи 20 верстъ, была освѣщена каждую ночь. Екатерина предупредила его своимъ посѣщеніемъ и потомъ объявила на придворномъ балѣ, что *пришла отъ князя Потемкина*. Вельможи на-перерывъ давали ему великолѣпные праздники, стараясь снискать его благорасположеніе. Передъ отъѣздомъ изъ Петербурга, Императрица пожаловала ему фельдмаршальскій жезлъ, украшенный брилліантами и обвитый богатымъ лавровымъ вѣнкомъ и сто тысячъ рублей; да сверхъ того, пожаловала ему орденъ Св. Александра Невскаго, для ношенія на груди, прикрѣпленный къ драгоцѣнному солитеру, стоившему сто тысячъ рублей, и возложила его сама на Потемкина въ придворной церкви, послѣ заутрени на Свѣтлое Христово Воскресенье. На продолженіе военныхъ дѣйствій противъ Турковъ приказала выдать ему 6 милліоновъ рублей.

Не смотря на успѣхи своего оружія, Екатерина желала мира съ Портою, потому что въ то же время вела войну съ Швеціею, и была угрожаема Пруссіею, такъ что война едва не вспыхнула съ сей Державой. Императрица никакъ не соглашалась, не смотря на всѣ настоянія берлинскаго двора заклю-

чить миръ, невыгодный съ Турціею. Неожиданное обстоятельство лишило послѣдней возможности къ примиренію съ Портою: склонный къ прекращенію войны султанъ Абдулъ-Гамидъ скончался 7 апрѣля 1789; преемникомъ ему былъ 29 лѣтній Селимъ, не хотѣвшій ознаменовать начало своего царствованія заключеніемъ унизительнаго для своего государства мира.

Потемкинъ не однимъ оружіемъ старался положить конецъ войнѣ; какъ прозорливый политикъ, онъ умѣлъ съ пользою расточать золото, щадя чрезъ то кровь человѣческую; умѣлъ склонить на свою сторону султаншу Валиду и капитана-пашу, который способствовалъ потомъ къ умерщвленію верховнаго визиря, явнаго врага Россіи.

Между-тѣмъ начались военныя дѣйствія. Дерфельденъ разбилъ Турковъ при Галацѣ. Суворовъ, принявъ отъ Дерфельдена ввѣренный ему корпусъ, вступилъ, въ слѣдствіе полученнаго имъ приказанія, въ сношенія съ принцемъ Саксенъ-Кобургскимъ, имѣвшимъ начальство надъ вспомогательными австрійскими войсками. Принцъ не зналъ еще лично Суворова, но умѣлъ цѣнить его высокія достоинства; вскорѣ ихъ соединила тѣсная дружба, основанная на взаимномъ уваженіи.

Турецкая армія подъ предводительствомъ сераскира двинулась отъ Браилова къ Фокшанамъ и угрожала нападеніемъ на войска принца Кобургскаго. Суворовъ поспѣшилъ къ нему на помощь, и, ближайшей дорогой чрезъ горы и лѣса, пройдя 80 верстъ въ 36 часовъ, соединился съ нимъ при Фокшанахъ; произошло сраженіе, въ

которомъ 18 тысячъ Австрійцевъ и 7 тысячъ Русскихъ совершенно разбили 40 тысячъ Турковъ. Императоръ Іосифъ прислалъ Суворову, при лестномъ рескриптѣ, табакерку съ вензеловымъ своимъ именемъ.

Вскорѣ верховный визирь съ шестидесятитысячнымъ войскомъ при деревнѣ Граде-нешти угрожалъ Австрійцамъ вновь нападеніемъ. Принцъ отправилъ нарочнаго къ Суворову, который находился въ Берладѣ. Сначала Суворовъ не спѣшилъ, но получивъ второе приглашеніе, отвѣчалъ двумя словами: *Иду, Суворовъ,* — и полетѣлъ къ союзникамъ. Тотчасъ по его прибытіи (9-го сентября), принцъ приказалъ просить Суворова къ себѣ; послѣдній велѣлъ доложить: *Суворовъ Богу молится.* Принцъ отправилъ другаго посланнаго; отвѣтъ былъ: *Суворовъ ужинаетъ;* явился третій—и получилъ въ отвѣтъ: *Суворовъ спитъ.* Между-тѣмъ герой, ни мало не помышляя о снѣ, обозрѣвалъ съ высокаго дерева мѣстоположеніе непріятельское; на разсвѣтѣ онъ явился къ принцу и условился о нападеніи. *Еслибъ я при самомъ началѣ пошелъ къ принцу,* сказалъ Суворовъ своимъ генераламъ, *то мы провели бы всю ночь въ толкованіяхъ тактическихъ; мы бы спорили и упустили время.* Союзныя войска, которыя и въ семъ дѣлѣ состояли изъ 18 тысячъ Австрійцевъ и 7 тысячъ Русскихъ, перешли чрезъ крутые берега Рымника и аттаковали непріятеля. Великій визирь, узнавъ, что тутъ Суворовъ, сказалъ: *это навѣрно другой Суворовъ, потому что первый умеръ отъ ранъ въ Кинбурнѣ.* Тутъ на берегахъ Рымника произошло кровопролитное

сраженіе: Турки лишились убитыми болѣе 10 тысячъ человѣкъ, и обращены въ бѣгство. Тщетно визирь увѣщевалъ ихъ возвратиться на поле битвы, заклиная алкораномъ, который держалъ въ рукѣ; наконецъ приказалъ стрѣлять изъ двухъ орудій противъ бѣгущаго своего войска; но и это средство не помогло [1]. Суворовъ самъ преслѣдовалъ бѣжавшихъ, не давалъ пощады, приказавъ рубить всѣхъ и не брать въ плѣнъ. 80 пушекъ, сто знаменъ, весь лагерь, обозъ и множество рогатаго скота достались побѣдителямъ. Потеря союзниковъ состояла изъ 600 убитыми и 300 ранеными [2]. Взятіе Бѣлграда австрійскимъ главнокомандующимъ Лаудономъ, и сдача Бендеръ и Акермана князю Потемкину, были слѣдствіемъ рымникской битвы.

Непріятность, полученная при семъ случаѣ принцемъ Кобургскимъ, едва не поставила Суворова въ положеніе худшее того, въ которомъ онъ находился въ кинбурнскомъ сраженіи. Вечеромъ того дня, въ который происходило сраженіе (11 сент.), принцъ получилъ выговоръ съ курьеромъ отъ князя Таврическаго *за то, что понтоны не были готовы*. Будучи имперскимъ княземъ, находясь въ службѣ римскаго императора, онъ не считалъ себя

---

(1) Великій визирь за потерю сего сраженія, по приказанію султана, былъ удавленъ, а на мѣсто его пожалованъ въ сіе достоинство прежде бывшій капитанъ-паша, Гассанъ-Гаджи паша.

(2) Извѣстіе о побѣдѣ сей привезъ къ Императрицѣ подполковникъ Николай Александровичъ Зубовъ, за что и пожалованъ въ слѣдующій чинъ; въ-послѣдствіи былъ графъ и оберъ-шталмейстеръ.

подчиненнымъ россійскому главнокомандующему, и чрезвычайно оскорбился. *Еслибъ курьеръ пріѣхалъ поутру,* сказалъ онъ Суворову, *то я не вступилъ бы въ дѣло съ Турками.*

Въ награду за сіе знаменитое сраженіе, Суворовъ получилъ знаки ордена Св. Андрея Первозваннаго, бриллiантами осыпанные, шпагу тоже бриллiантами и лавровыми вѣнками украшенную съ надписью; *Побѣдителю верховнаго визиря,* дипломъ на графское достоинство россійской имперіи съ наименованіемъ *Рымникскаго* и орденъ Св. Георгія 1-го класса. Послѣдняя награда чрезвычайно его обрадовала. Тогда онъ написалъ своей дочери: *«Слышала ли, сестрица* (1), *душа моя? «отъ моей щедрой матушки: рескриптъ на полу-«листъ, будто Александру Македонскому: знаки «Св. Андрея тысячъ въ пятьдесятъ, да выше всего, «голубушка, первый классъ Св. Георгія. Вотъ ка-«ковъ твой папинька за доброе сердце. Чуть, право, «отъ радости не умеръ.»* — Іосифъ пожаловалъ Суворова въ графы римской имперіи, а принца Кобургскаго въ генералъ-фельдмаршалы. Послѣ одержанной побѣды, принцъ, сопровождаемый своимъ штабомъ, пришелъ въ палатку къ Суворову и оба полководца бросились другъ другу въ объятія.

Армія, подчиненная князю Потемкину, дѣйствовала на всѣхъ пунктахъ съ большимъ успѣхомъ. Бендеры были взяты (11 ноября) (2); въ нихъ найдено 300 орудій и большое количество воен-

(1) Такъ иногда въ шутку называлъ Суворовъ дочь свою въ письмахъ къ ней.

(2) Валеріанъ Александровичъ Зубовъ привезъ из-

ныхъ припасовъ и провіанта. Императрица пожаловала Потемкину 100 тысячъ рублей, лавровый вѣнокъ, осыпанный драгоцѣнными каменьями въ 150 тысячъ рублей и золотую медаль, въ честь его выбитую. Князь Репнинъ до пріѣзда Потемкина разбилъ 7 сентября, на рѣкѣ Салчѣ, сераскира Гассанъ-пашу, бывшаго капитаномъ-пашей, вогналъ въ Измаилъ, и заперъ его въ этой крѣпости. Князь Потемкинъ, чтобы воспрепятствовать князю Репнину получить фельд-маршальскій жезлъ за взятіе Измаила, приказалъ ему отступить за 20 верстъ. Принцъ Ангальтъ-Бернбургскій, начальствовавшій передовыми войсками князя Потемкина, обратилъ Турковъ въ бѣгство и овладѣлъ ихъ лагеремъ. Имя бригадира Платова, отличавшагося въ сію кампанію, уже является въ донесеніяхъ главнокомандующаго.

Потемкинъ, расположилъ свою армію на зимнихъ квартирахъ и отправился въ Яссы для мирныхъ переговоровъ съ Турками, въ чемъ, вѣроятно, и имѣлъ бы успѣхъ, еслибъ внутренно не желалъ продолженія войны и новаго блеска своей славѣ. Султанъ, устрашенный успѣхами нашего оружія, желая сдѣлать угодное Екатеринѣ, приказалъ отпустить безусловно представителя Ея въ Константинополѣ Я. И. Булгакова. Послѣдній во все время заточенія своего, сопряженнаго съ большими опасностями, оказывалъ неизмѣнную твер-

---

вѣстіе о взятіи Бендеръ, за что пожалованъ полковникомъ и флигель-адъютантомъ, получилъ 10 тысячъ рублей, табакерку съ вензелемъ и перстень, осыпанные бриллiантами.

дость и ревность къ пользамъ своего отечества. Къ чести Булгакова должно сказать, что гораздо прежде освобожденія его, французскій посолъ въ Константинополѣ графъ Шуазёль-Гуфье, видя, что продолженіе войны вовлечетъ Порту въ новыя бѣдствія, старался наконецъ сблизить обѣ воюющія Державы, и предлагалъ Булгакову свое посредничество для доставленія ему свободы; но послѣдній, сколь ни скучалъ своимъ заключеніемъ, отвергъ предложеніе Шуазёля, отвѣчавъ, что онъ освобожденіемъ своимъ можетъ быть только обязанъ побѣдамъ русскаго оружія, или повелѣнію своей Монархини.

Около сего времени Говардъ (Джонъ), неизмѣнный другъ неимущихъ и страждущихъ, посѣтилъ Россію. Онъ былъ знаменитъ въ Европѣ любовію и пожертвованіями своими на пользу человѣчества. Начавъ поприще свое тѣмъ, что осмотрѣлъ всѣ остроги въ Англіи, онъ обозрѣвалъ потомъ такого рода заведенія во всей Европѣ, употребивъ на сіе двѣнадцать лѣтъ своей жизни, и отказавшись совершенно отъ всѣхъ мірскихъ удовольствій. Человѣколюбіе его и благодѣтельныя занятія возбудили въ соотечественникахъ его такое удивленіе, что они открыли подписку для сооруженія ему памятника. Говардъ наконецъ прибылъ въ Херсонъ, и тамъ сдѣлался жертвою благотворительности своей отъ прилипчивой болѣзни, прекратившей жизнь его въ семъ городѣ 20 января 1790, въ домѣ банкира Маркуса ([1]).

([1]) Въ Лондонѣ, въ храмѣ Св. Павла, воздвигнутъ Говарду надгробный памятникъ.

Въ началѣ 1790 Екатерина лишилась вѣрнаго союзника, императора Іосифа II, скончавшагося 2 февраля 1790. Кончина его, особенно чувствительная для Императрицы, измѣнила политику вѣнскаго двора. Преемникъ его Леопольдъ не былъ союзникомъ полезнымъ для Россіи, и желалъ только заключить, даже съ величайшими пожертвованіями, миръ съ Портою, что и послѣдовало чрезъ посредство Пруссіи и Англіи.

Князь Потемкинъ готовился къ новому походу. Значеніе его не уменьшалось, не смотря на возрастающее число его враговъ. Екатерина оказала ему новый знакъ благоволенія, наименовавъ его гетманомъ казацкихъ Екатеринославскихъ и Черноморскихъ войскъ. Въ маѣ 1790 года началъ онъ военныя дѣйствія противъ Турковъ: контръ-адмиралъ Ушаковъ ([1]) обращалъ въ бѣгство непріятельскій флотъ, превосходившій его числомъ кораблей. Килія сдалась Гудовичу ([2]). Генералъ Меллеръ-

---

([1]) Ѳедоръ Ѳедоровичъ Ушаковъ, сынъ бѣднаго дворянина, служившаго коллежскимъ регистраторомъ, родился 1743 года, и обучался въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ, куда поступилъ уже въ лѣтахъ зрѣлыхъ, ибо передъ тѣмъ ходилъ съ старостою на медвѣдя (см. словарь Бантыша-Каменскаго). Въ сію войну съ Турками, за одержанныя побѣды онъ получилъ орденъ Св. Георгія 2-го класса въ чинѣ контръ-адмирала, александровскій орденъ и 500 душъ.

([2]) Иванъ Васильевичъ Гудовичъ, въ-послѣдствіи графъ и генералъ-фельдмаршалъ, родился въ 1741 г.; скончался въ январѣ 1820 года. При вступленіи на престолъ Екатерины, будучи подполковникомъ, арестованъ, и находился подъ строгимъ карауломъ три недѣли. Въ Кагульскомъ сраженіи (21 іюля) прикрывалъ съ генералъ-маіоромъ Потемкинымъ обозы и не

Закомельскій ([1]) имѣлъ порученіе отъ Потемкина взять сію крѣпость; онъ расположилъ свое войско къ штурму, но узнавъ, что Турки дѣлаютъ вылазку, поспѣшилъ отправиться для отбитія непріятеля; въ это время, онъ былъ въ ретраншаментѣ смертельно раненъ пулею, ударившеюся въ андреевскую его звѣзду, отъ чего вскорѣ и умеръ, поручивъ команду Гудовичу. Генералъ-маіоръ Рибасъ ([2]) овладѣлъ Тульчею и Исакчею. Генералъ-ма-

---

допустилъ аттаковать армію съ-тыла. Вообще служилъ съ отличіемъ. Въ день коронованія Павла пожалованъ графомъ россійской имперіи. Въ 1799 подчинена ему армія, назначенная къ выступленію за границу на Рейнъ, въ которой командовали двумя полками герцоги беррійскій и ангіенскій. Фельдмаршаломъ пожалованъ 30 августа 1807.

([1]) Баронъ Иванъ Ивановичъ Меллеръ-Закомельскій, проложилъ себѣ дорогу къ возвышенію своими заслугами и достоинствами. Екатерина очень благоволила къ нему. Въ продолженіе сей войны онъ получилъ ордена Св. Георгія 2-го класса и Св. апостола Андрея Первозваннаго. Въ то же время пожаловала Императрица ему баронское достоинство россійской имперіи и значительное имѣніе въ Бѣлоруссіи. Желая, чтобы онъ имѣлъ прозваніе Русское, Она повелѣла ему именоваться Закомельскимъ, по рѣкѣ Комлѣ, текущей у того имѣнія. Скончался 10 октября 1790 г.

([2]) Осипъ Михайловичъ Рибасъ, въ-послѣдствіи адмиралъ, принятъ въ русскую службу, въ 1772 графомъ Алексѣемъ Григорьевичемъ Орловымъ, находившимся тогда въ Ливорно. Соединяя съ гибкимъ умомъ быстрое соображеніе и неустрашимость, онъ въ короткое время отличилъ себя на военномъ поприщѣ. Въ чинѣ контръ-адмирала, имѣлъ уже ордена Св. Георгія 2-го класса и Св. Александра Невскаго. Онъ обратилъ вниманіе Екатерины на важность гавани покореннаго имъ Хаджибея. Государыня поручила ему и инженеръ-генералу де-Воланту построить на этомъ мѣстѣ городъ,

іоръ Германъ отличилъ себя блистательнымъ подвигомъ на Кубани, разбилъ корпусъ, состоявшій изъ 18,000 Турковъ и 15,000 Горцевъ, овладѣлъ всею артиллеріею, состоявшею изъ 30 пушекъ, и взялъ въ плѣнъ главнаго начальника, славнаго сераскира Баталъ-Пашу ([1]). Но дивный подвигъ, покрывшій новою славою Суворова, былъ — взятіе Измаила; твердыня сія, укрѣпленная французскими инженерами, вмѣщала въ себѣ тридцать пять тысячъ гарнизона, и почиталась неприступною. Среди глубокой осени Потемкинъ послалъ Суворову приказаніе: взять Измаилъ, во что-бъ то ни стало. Армія Суворова состояла изъ 28,000 человѣкъ, изъ коихъ около половины были казаки; она претерпѣвала недостатокъ въ фуражѣ; болѣзни свирѣпствовали въ ней по причинѣ ненастной погоды. Суворовъ два раза убѣждалъ командовавшаго въ Измаилѣ сераскира сдать крѣпость. Гордый сераскиръ отвѣчалъ: «*Скорѣе Дунай остановится* «*въ теченіи своемъ, и небо преклонится къ землѣ,* «*нежели сдастся Измаилъ.*» Суворовъ въ третій

названный Одессою. О. М. Рибасъ скончался въ 1800 году. Чтобы дать понятіе о хитромъ и тонкомъ умѣ его, слѣдуетъ привесть въ доказательство слова Суворова, который сказалъ о Михаилѣ Иларіоновичѣ Кутузовѣ (потомъ фельдмаршалѣ и князѣ): *Его и Рибасъ не проведетъ.*

([1]) Баронъ Иванъ Ивановичъ Германъ фонъ-Ферзенъ награжденъ за побѣду сію орденомъ Св. Георгія 2-го класса и 500 душами въ полоцкой губерніи. Въ-послѣдствіи онъ былъ генераломъ отъ инфантеріи. При Императорѣ Павлѣ начальствовалъ въ 1799 войсками нашими въ Голландіи, какъ мы увидимъ послѣ, гдѣ и сдѣлался жертвой запальчивой храбрости и довѣрія къ союзникамъ нашимъ.

разъ объявилъ сераскиру, что *если онъ въ тотъ же день не выставитъ бѣлаго флага, то крѣпость будетъ взята приступомъ, а гарнизонъ сдѣлается жертвою ожесточенныхъ воиновъ.* Паша на сей разъ не отвѣчалъ. Между-тѣмъ князь Потемкинъ, страшась неудачею помрачить славу русскаго оружія, написалъ къ Суворову, что отмѣняетъ данное приказаніе и совѣтуетъ не предпринимать приступа, если онъ не увѣренъ въ успѣхѣ. *Мое намѣреніе непремѣнно,* отвѣчалъ Суворовъ. Собранъ былъ военный совѣтъ: бригадиръ Платовъ, (отличившійся потомъ въ отечественную войну) первый написалъ: *штурмовать;* всѣ другіе подтвердили его мнѣніе. Суворовъ вбѣжалъ въ ставку, перецѣловалъ членовъ военнаго совѣта и сказалъ: *«одинъ «день Богу молиться; другой день учиться; въ тре«тій день славная смерть или побѣда.* 11 декабря (1790) въ пять часовъ утра шесть колоннъ, среди которыхъ находился Суворовъ, сухимъ путемъ, и три на судахъ, двинулись на приступъ. Первыми тремя или правымъ крыломъ начальствовалъ генералъ-поручикъ Павелъ Сергѣевичъ Потемкинъ (1), двоюродный братъ фельдмаршала; лѣвымъ крыломъ — родной племянникъ князя Таврическаго генералъ-поручикъ Самойловъ (2) и подъ его начальствомъ генералъ-маіоръ Голенищевъ-

---

(1) Павелъ Сергѣевичъ Потемкинъ, въ-послѣдствіи полный генералъ и графъ.

(2) Александръ Николаевичъ Самойловъ, въ-послѣдствіи графъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ и генералъ-прокуроръ, скончался въ 1812 г.

Кутузовъ (1). Первый, секундъ-маіоръ Неклюдовъ бросился въ ровъ, наполненный водою, и изъ глубины онаго безъ лѣстницъ, съ помощію штыковъ и копій взобрался на валъ, потомъ на бастіонъ, овладѣлъ орудіями и тяжело раненъ (2). Сподвижниками Суворова въ семъ знаменитомъ приступѣ были, кромѣ вышеозначенныхъ, генералъ-маіоры Ласси (3), Сергѣй Лаврентьевичъ Львовъ (4), Мекнобъ, Илья Андреевичъ Безбородко (братъ бывшаго потомъ канцлеромъ), и пр. Суворовъ, наблюдая дѣйствія всѣхъ колоннъ и видя, что Кутузовъ, преодолѣвъ сильный картечный и ружейный огонь, хотя и овладѣлъ бастіономъ, но вдругъ удержанъ былъ многочисленнымъ непрія-

(1) Михаилъ Иларіоновичъ, въ-послѣдствіи князь Смоленскій.

(2) Черезъ два года, по излеченіи своей раны, Неклюдовъ прибылъ въ Петербургъ, гдѣ его считали умершимъ, и награжденъ орденомъ Св. Георгія 4-го класса, произведенъ въ подполковники, и получилъ 200 душъ крестьянъ. Нынѣ благополучно царствующій Императоръ Николай I произвелъ престарѣлаго воина въ генералъ-маіоры и велѣлъ состоять ему по кавалеріи. Неклюдовъ скончался въ 1839 г.

(3) Морицъ Петровичъ Ласси, въ-послѣдствіи и полный генералъ, скончался 1820.

(4) Сергѣй Лаврентьевичъ Львовъ съ примѣрною храбростію имѣлъ рѣдкое присутствіе духа; отличался большою остротою ума. По родству съ Потемкинымъ и по придворной уклончивости проложилъ себѣ дорогу при Дворѣ; былъ при Екатеринѣ флигель-адъютантомъ въ чинѣ бригадира, и потомъ генералъ-маіора. Императоръ Павелъ пожаловалъ его генералъ-лейтенантомъ и наконецъ генераломъ отъ инфантеріи. Сергѣй Лаврентьевичъ скончался въ 1812 г., 70-ти лѣтъ.

телемъ, сильно на сей пунктъ обратившимся, велѣлъ Кутузова поздравить *коммендантомъ Измаила,* и прибавилъ, что онъ уже отправилъ нарочнаго съ вѣстію о покореніи крѣпости. Кутузовъ возобновилъ отчаянную битву и штыками довершилъ побѣду. Турки, между коими были и женщины, вооруженныя кинжалами, дрались съ ожесточеніемъ въ улицахъ и домахъ; они пытались даже взорвать пороховые магазины, но усилія ихъ были тщетны, и повсюду Русскіе ихъ поражали; сераскиръ, долго защищавшійся въ каменномъ строеніи, палъ героемъ. Послѣ штурма, 10 часовъ продолжавшагося, крѣпость была совершенно покорена. 26,000 Турковъ и Татаръ погибло, защищая ее; 245 пушекъ и мортиръ и 364 знамени, множество военныхъ снарядовъ достались побѣдителямъ. Согласно съ даннымъ обѣщаніемъ, солдатамъ позволено грабить три дня сряду; они получили въ добычу болѣе милліона рублей и множество прекрасныхъ Турчанокъ. Нашихъ убито около 2000. По совершенномъ окончаніи дѣла, Кутузовъ спросилъ Суворова: «почему, ваше сіятельство, по«здравили меня коммендантомъ Измаила, когда «успѣхъ былъ еще сомнителенъ?» — Рымникскій отвѣчалъ: *Суворовъ знаетъ Кутузова, — а Кутузовъ знаетъ Суворова: Суворовъ былъ увѣренъ, что Кутузовъ будетъ въ Измаилѣ; Суворовъ умеръ бы подъ стѣнами его, — и Кутузовъ также.* Въ спискѣ представленныхъ къ наградамъ, Суворовъ къ лестному о Кутузовѣ отзыву приписалъ собственноручно: *Генералъ Кутузовъ шелъ у меня на лѣвомъ крылѣ; но былъ правою моей рукою.*

Гордый Измаилъ палъ къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества, донесъ Императрицѣ Суворовъ, а къ князю Потемкину написалъ: *Россійскія знамена на стѣнахъ Измаила!*

Князь Таврическій жилъ тогда въ Яссахъ съ обычною пышностію и блескомъ. Онъ пригласилъ къ себѣ Суворова, и хотѣлъ сдѣлать ему почетную встрѣчу. Велѣлъ поставить сигнальщиковъ и поручилъ любимцу своему Бауру увѣдомить его, коль скоро покоритель Измаила приблизится къ городу; но Суворовъ нарочно пріѣхалъ ночью въ Яссы, и на другой день, въ длинной молдавской погозкѣ, заложенной парою лошадей, отправился къ фельдмаршалу. Бауръ, не смотря на простой экипажъ, узналъ Суворова, и когда онъ въѣхалъ въ ворота княжескаго дворца, поспѣшилъ увѣдомить фельдмаршала. Потемкинъ тотчасъ вышелъ на парадное крыльцо, но не успѣлъ сойдти трехъ ступеней, какъ увидѣлъ Суворова, обнялъ его и сказалъ: «Чѣмъ могу я васъ наградить за ваши услуги?»— «*Нѣтъ, ваша Свѣтлость*», отвѣчалъ поспѣшно Суворовъ, «*я не купецъ и не пріѣхалъ торговаться съ вами. Меня наградить, кромѣ Бога и Всемилостивѣйшей Государыни, никто не можетъ.*» Отвѣтъ этотъ очень не понравился Потемкину; онъ перемѣнился въ лицѣ, замолчалъ и пошелъ въ залу, гдѣ Суворовъ подалъ ему рапортъ. Фельдмаршалъ принялъ его съ большою холодностію, и они безмолвно разстались.

Оскорбленный благородною гордостью Суворова, предоставлявшаго Монархинѣ своей оцѣнить безсмертный его подвигъ и назначить ему награ-

ду, Потемкинъ воспрепятствовалъ покорителю Измаила получить фельдмаршальскій жезлъ.

На Сѣверѣ главнокомандующій нашими войсками графъ Валентинъ Платоновичъ Мусинъ-Пушкинъ (1) хотя и одерживалъ поверхность надъ Шведами, но осторожныя его дѣйствія не были ознаменованы никакимъ блистательнымъ подвигомъ. Императрица, наградивъ его орденомъ Св. Владиміра 1-й степени, поручила, вмѣсто него, главное начальство генералъ-аншефу графу Ивану Петровичу Салтыкову (2).

Въ походѣ 1790 года Шведы на сухомъ пути имѣли сначала нѣкоторую надъ нами поверхность, но потомъ подъ начальствомъ самого короля потерпѣли пораженіе отъ храбраго предводителя казаковъ, генералъ-маіора Денисова (3), который захватилъ, 22 апрѣля, между Карки-Валкіала и деревни Тайкалы обозъ ихъ и артиллерію и сдѣлался совершенно грозою Шведовъ. Генералъ-поручикъ Нумсенъ и генералъ-маіоръ Ферзенъ также нанесли пораженіе непріятелю. Но главное вниманіе заслуживаютъ дѣйствія балтійскаго нашего

(1) Графъ В. П. Мусинъ-Пушкинъ, при Императорѣ Павлѣ пожалованный фельдмаршаломъ, род. 6 декабря 1735, скончал. 8 іюля 1804.

(2) Графъ И. П. Салтыковъ, сынъ фельдмаршала графа Петра Семеновича Салтыкова, и самъ пожалованный Императоромъ Павломъ въ фельдмаршалы, род. 1730, скончался 14 ноября 1805.

(3) Ѳедоръ Петровичъ Денисовъ, въ-послѣдствіи отличившій себя подъ начальствомъ Суворова въ Польшѣ и Италіи, былъ наконецъ полный генералъ и возведенъ Императоромъ Павломъ въ графское россійской имперіи достоинство.

флота, предводимаго Чичаговымъ. Сей адмиралъ стоялъ съ 10 линейными кораблями и нѣсколькими фрегатами въ ревельскомъ рейдѣ, который не могъ вмѣщать въ себѣ бо̀льшаго числа кораблей, а безъ защиты оставить его нельзя было. 2 мая, непріятельскій флотъ, состоявшій изъ 26 кораблей и 7 небольшихъ судовъ, показался въ виду Ревеля; онъ былъ почти втрое сильнѣе нашего; Чичаговъ, приготовясь къ бою, созвалъ къ себѣ флагмановъ и капитановъ, и произнесъ имъ краткую рѣчь, убѣждая ихъ *умереть, или прославить себя и отечество*. Между-тѣмъ флотъ непріятельскій, при попутномъ вѣтрѣ, стремился какъ бы съ тріумфомъ къ ревельскому рейду, въ коемъ находились русскіе корабли въ видѣ полукруга. Началось сраженіе. Чичаговъ съ чрезвычайнымъ хладнокровіемъ, благоразуміемъ и знаніемъ своего дѣла отдавалъ свои приказанія. Шведскіе корабли проходили русскую линію бо̀льшею частію поодиначкѣ; непредвидѣнный случай благопріятствовалъ Чичагову: когда непріятельскіе корабли начинали равняться противъ нашей линіи, вѣтеръ вдругъ скрѣпился, и наклоня силою парусовъ корабли шведскіе на тотъ бокъ, которымъ надлежало сражаться, наклонилъ и пушки, которыхъ ядра, ударяясь о воду, отскакивали отъ нея, и большею частію пролетали выше нашихъ корабельныхъ палубъ, тогда какъ орудія наши дѣйствовали мѣтко по непріятельскимъ кораблямъ, и, причиняя имъ большой вредъ, заставляли ихъ удаляться. Шведскій корабль принцъ Карлъ (о 64 пушкахъ), коего мачты были сбиты, сдался намъ; другой загорѣлся. На-

несенный уронъ непріятельскому флоту заставилъ предводительствовавшаго онымъ герцога Зюдерманландскаго отступить; при чемъ онъ лишился еще одного корабля, сѣвшаго на мель. Когда плѣнные офицеры шведскіе, мужественно сражавшіеся, были приведены къ Чичагову и хотѣли отдать ему свои шпаги; *оставьте ихъ при себѣ, какъ доказательство вашей храбрости*, сказалъ онъ имъ, *и, когда судьба такъ рѣшила, будьте моими друзьями.* Неожиданная сія побѣда поразила всѣхъ удивленіемъ. Императрица наградила Чичагова орденомъ Св. апостола Андрея Первозваннаго.

Когда посылали ему сей орденъ, графъ Безбородко позволилъ себѣ замѣтить Императрицѣ, не прикажетъ ли Она послать двойную мѣру ленты. Для чего? возразила Екатерина. «Герой нашъ бѣденъ, отвѣчалъ Безбородко; когда износитъ одну ленту, то ему не на что будетъ купить другую». Государыня тотчасъ присоединила къ помянутой наградѣ и другую, пожаловавъ Чичагову 1388 душъ въ могилевской губерніи.

Говоря о сей знаменитой побѣдѣ, должно упомянуть о нѣкоторыхъ подробностяхъ, до нея касающихся. Когда въ началѣ весны (1790 года) получено было извѣстіе о сильномъ и поспѣшномъ вооруженіи шведскаго флота, петербургскій Дворъ находился въ большомъ безпокойствѣ. При отправленіи Чичагова въ Ревель, разсуждали о предстоящей ему тамъ опасности, и желали знать его о томъ мнѣніе. Не отвергая сихъ опасеній, послѣ долгаго сужденія, онъ наконецъ сказалъ: *Ну да чтожъ? вѣдь не проглотятъ.* Этотъ краткій

и выразительный отвѣтъ чрезвычайно понравился Императрицѣ. Когда въ-послѣдствіи Она приказала изваять бюстъ Чичагова, чтобы поставить его въ эрмитажѣ, то изъявила желаніе, чтобы въ надписи къ сему бюсту сохранено было изреченіе его: *Вѣдь не проглотятъ.* Она поручила Г. Р. Державину, нашему знаменитому поэту, сдѣлать надпись, но была ею недовольна, и сочинила сама другую, которая и была вырѣзана подъ симъ бюстомъ; вотъ она:

Съ тройною силою шли Шведы на него;
Узнавъ онъ рекъ: Богъ защитникъ мой,
Не проглотятъ они насъ;
Отразивъ плѣнилъ и побѣды получилъ (1).

Между-тѣмъ эскадра наша, въ Кронштадтѣ находившаяся подъ командою вице-адмирала Круза (2), и состоявшая изъ 17 линейныхъ кораблей,

(1) Эти самые стихи вырѣзаны и на надгробномъ памятникѣ Чичагова въ Невскомъ монастырѣ.

(2) Александръ Ивановичъ Крузъ родился въ Москвѣ 26 октября 1727 г. Подвиги его храбрости въ продолженіе сей компаніи доставили ему чинъ адмирала и военный орденъ Св. Георгія втораго класса; а въ день мирнаго торжества шпагу, алмазами украшенную и вѣчное потомственное владѣніе пожалованныхъ ему въ Лифляндіи гаковъ. Онъ тотъ Крузъ, который въ 1770 командовалъ кораблемъ, на коемъ находился адмиралъ Спиридовъ, и когда корабль этотъ загорѣлся, то онъ, ухватясь за обломокъ, бросился въ море и тѣмъ спасъ жизнь свою. Онъ извѣстенъ былъ по безстрашію своему, пилъ хладнокровно чай, когда ядра летали вокругъ него, но не могъ слышать грома небеснаго безъ содраганія, и обыкновенно тогда блѣднѣлъ. Подчиненные его отзывались съ признательностію о его распо-

4 фрегатовъ и 2 катеровъ, коль скоро Кронштадтскій рейдъ очистился отъ льдовъ, вышла для соединенія съ ревельскою, но противными вѣтрами была задержана около Красной горки. Герцогъ Зюдерманландскій, имѣя 22 линейные корабля, 8 фрегатовъ и множество мелкихъ судовъ, надѣясь на превосходство силъ своихъ, пустился на встрѣчу къ Крузу съ тѣмъ, чтобы нанесть ему пораженіе, принудить возвратиться въ Кронштадтъ, и потомъ разбить слабую ревельскую эскадру. Близъ острова Сескара встрѣтились оба флота; Крузъ, не смотря на меньшее число своихъ кораблей, аттаковалъ флотъ герцога Зюдерманландскаго; послѣ жестокаго сраженія, (происходившаго 23 мая), непріятель принужденъ былъ удалиться; о сильной и продолжительной канонадѣ можно судить потому, что она во весь день, какъ свидѣтельствуютъ современники (¹), была слышна въ Петербургѣ и Царскомъ селѣ; Крузъ погнался за непріятелемъ, желая поставить его между двухъ огней, и предполагая, что Чичаговъ вышелъ изъ ревельскаго рейда. Шведскій флотъ въ большомъ безпорядкѣ ушелъ за камни и мели, въ бухту Выборгскую. Крузъ, въ награду за свой подвигъ, получилъ орденъ Св. Александра Невскаго и 15 лифляндскихъ гаковъ, по смерть ему и женѣ его пожалованныхъ.

———————

ложеніи къ добру. Императоръ Павелъ наградилъ его орденомъ Св. Андрея Первозваннаго. Онъ скончался въ Кронштадтѣ 5 мая 1798 г.

(¹) См. записки А. В. Храповицкаго, въ Отечественныхъ запискахъ, изд. П. П. Свиньина.

Послѣ сего дѣла, Чичаговъ, соединясь съ Крузомъ, имѣлъ 30 линейныхъ кораблей и 18 фрегатовъ, и привелъ непріятеля въ самое отчаянное положеніе, заградивъ ему выходъ изъ выборгскаго залива. Въ то же время Чичаговъ отправилъ принца Нассаускаго съ гребной флотиліей для занятія Березоваго Зунда. Стѣсненному непріятелю оставалось только пробиваться, на что онъ и рѣшился. Пробывъ около мѣсяца въ-заперти, онъ претерпѣвалъ чрезвычайный недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ и въ водѣ. Дождавшись благопріятнаго вѣтра, Шведы 21 іюня на парусныхъ судахъ и съ 500 канонерскими лодками, подъ личнымъ предводительствомъ Короля, пошли противъ нашей галерной эскадры, но принцъ Нассаускій ихъ отразилъ съ значительнымъ для нихъ урономъ. Стоявшіе на берегу войска подъ командою генералъ-маіора Ферзена, устроенными баттареями умножили пораженіе непріятеля, вынужденнаго отойдти къ главнымъ своимъ силамъ. На другой день шведскій корабельный флотъ, при крѣпкомъ сѣверо-восточномъ вѣтрѣ, имѣя позади себя въ линіи всѣ свои галерныя суда, началъ сниматься съ якоря и пошелъ на-прорывъ къ отряду контръ-адмирала Повалишина; отчаянное сіе дѣйствіе хотя и имѣло удачу, но стоило непріятелю дорого; онъ потерпѣлъ много отъ кораблей Повалишина, генералъ-маіора Лежнева и контръ-адмирала Ханыкова (1). Чичаговъ съ частію своихъ кораблей

(1) Петръ Ивановичъ Ханыковъ, въ-послѣдствіи адмиралъ, скончался 10 декабря 1812 года на 69 году отъ рожденія.

погнался за непріятелемъ, который растерялъ на меляхъ 5 кораблей и 2 фрегата; брандеры его обратились ему самому въ гибель, и взорвали одинъ изъ его кораблей и 2 фрегата; остатокъ шведскаго флота, при усилившемся вѣтрѣ, удалился на всѣхъ парусахъ, гонимый нашимъ. Чичаговъ велѣлъ нѣсколькимъ фрегатамъ напасть на гребную флотилію, протянувшуюся вдоль шкеръ; причемъ много шведскихъ судовъ потоплено и разбито; остальные почти безъ обороны сдавались въ плѣнъ. Чичаговъ, преслѣдуя корабельный шведскій флотъ, овладѣлъ еще двумя кораблями, фрегатомъ и множествомъ мелкихъ судовъ. Число плѣнныхъ превышало 5 тысячъ, въ томъ числѣ одинъ контръ-адмиралъ, до 200 штабъ и оберъ-офицеровъ. Уронъ непріятеля простирался до 3 тысячъ человѣкъ. Съ нашей стороны кораблей и другихъ судовъ не потеряно; людей убито 117, ранено 164. Императрица наградила Василья Яковлевича Чичагова орденомъ Св. Георгія 1-го класса и 2417 душъ въ Бѣлоруссіи. Сынъ его (¹), привезшій извѣстіе о сей славной побѣдѣ, пожалованъ полковникомъ, получилъ золотую шпагу и 1000 червонныхъ.

Къ сожалѣнію, дѣйствія гребной нашей флотиліи, вскорѣ послѣ одержанной побѣды Чичаговымъ, были помрачены пораженіемъ, и въ то время, когда ожидать было должно отъ нея самыхъ блистательныхъ успѣховъ. Принцъ Нассаускій, при выходѣ изъ выборгскаго залива, не довольствуясь тѣмъ, что могъ овладѣть уже побѣж-

(¹) Павелъ Васильевичъ, въ-послѣдствіи адміралъ и морской министръ.

денною непріятельскою флотиліею, прошелъ мимо ея въ море, и, презря легкую добычу, самъ чрезъ нѣсколько дней сдѣлался жертвою. Увѣренъ будучи, что добыча сія его не минетъ, онъ гонялся между-тѣмъ попустому за корабельнымъ флотомъ, предоставляя себѣ напасть на непріятельскую гребную флотилію 28 іюня т. е. въ день вступленія на престолъ Императрицы, и поздравить Государыню въ одно время съ симъ днемъ и съ блистательною побѣдою. Но въ то время какъ онъ въ открытомъ морѣ боролся съ сильнымъ вѣтромъ и волнами, непріятельская флотилія, ни кѣмъ не наблюдаемая, уходила въ свои шкеры и соединялась въ одномъ изъ заливовъ. Принцъ Нассаускій въ предназначенный имъ день, т. е. 28 іюня, сдѣлалъ нападеніе; не смотря на крѣпкій вѣтеръ, дувшій прямо въ заливъ, послалъ туда нѣсколько парусныхъ судовъ, которыя вошедъ въ него и, стѣсненныя узкостію мѣста, составили нестройную кучу, и не могли имѣть свободныхъ движеній. Канонерскія шведскія лодки, воспользовавшись невыгодностію положенія нашихъ судовъ, разошлись за окружавшіе насъ каменья, и, выдвигаясь изъ-за нихъ, стрѣляли свободно по всѣмъ сторонамъ; наши ядра били по каменьямъ, а шведскія по нашимъ судамъ, которыхъ положеніе сдѣлалось тѣмъ ужаснѣе, что крѣпкій вѣтеръ не позволялъ имъ выйдти назадъ изъ залива. Принцъ Нассаускій, видя дурной оборотъ дѣла, думалъ помочь умноженіемъ силъ въ заливѣ, и загналъ туда почти всю свою флотилію, которая, будучи стѣснена въ кучу между каменьями, пришла въ совершенное разстройство, между-

тѣмъ-какъ Шведы, укрываясь за островами и каменьями, все болѣе окружали насъ, и всякое ихъ ядро убивало множество у насъ людей. Разстройство умножалось тѣмъ болѣе, что многіе начальники на судахъ нашихъ были гвардейскіе и сухопутные офицеры, не служившіе никогда въ морѣ, и слѣдовательно не имѣли нужныхъ познаній по морской части. Такимъ образомъ, вмѣсто ожидаемаго окончательнаго истребленія гребной непріятельской флотиліи, наша претерпѣла сильное пораженіе; король шведскій, которому угрожалъ плѣнъ, и потеря всѣхъ судовъ его, праздновалъ побѣду, пригласивъ къ обѣденному столу многихъ нашихъ плѣнныхъ офицеровъ. Въ дѣлѣ семъ мы потеряли до 55 судовъ, и до 6 тысячъ плѣнныхъ. Принцъ Нассаускій, донося Императрицѣ о постигшемъ его несчастіи, въ отчаяніи своемъ послалъ къ Ней полученные отъ Нея знаки отличія въ награду одержанныхъ имъ прежде побѣдъ. Великодушная Монархиня возвратила ему сіи знаки, приписавъ потерю сраженія несчастному случаю; утѣшила его милостивымъ письмомъ, и не лишила начальства; даже взялась быть его защитницею въ случаѣ нареканій противъ него. Она написала къ нему, между-прочимъ: «Я не забыла, что вы семь разъ были побѣдителемъ на югѣ и на сѣверѣ».

Не смотря на побѣду, одержанную королемъ шведскимъ надъ принцемъ Нассаускимъ, претерпѣнныя имъ до того сильныя пораженія, особенно отъ Чичагова, привели его въ разстроенное положеніе. Чрезвычайныя издержки, которыхъ требо-

вала сія война, были тягостны для Швеціи; въ Стокгольмѣ возникъ сильный ропотъ. Густавъ имѣлъ случай черезъ одного русскаго плѣннаго отправить къ Императрицѣ письмо, въ которомъ изъяснилъ желаніе свое заключить миръ. Такъ какъ Екатерина вела сію войну только для отраженія непріятеля, то и охотно согласилась на предложеніе Густава, тѣмъ болѣе, что могла заключить миръ безъ посредничества Англіи и Пруссіи, оказывавшихъ большое къ Ней недоброжелательство въ эту войну. Уполномоченнымъ съ своей стороны назначила Государыня генералъ-поручика Игельстрома; а король шведскій генералъ-маіора Армфельда. Въ теченіе 6 дней былъ заключенъ и подписанъ 3 августа 1790 миръ въ Верелѣ, по коему обѣ державы сохранили прежнія свои границы. Баронъ Игельстромъ былъ награжденъ чиномъ полнаго генерала, шпагою, украшенною алмазами и похвальной грамматой; въ томъ же году Екатерина пожаловала его кавалеромъ Св. апостола Андрея Первозваннаго, и отправила посломъ въ Швецію (1).

Обратимся къ дѣламъ нашимъ съ Турціею. Князь Потемкинъ послѣ взятія Измаила отправился въ Яссы на конгрессъ; всѣ полагали, что онъ будетъ стараться славнымъ миромъ окончить слав-

(1) Въ слѣдующемъ 1792 году переведенъ онъ намѣстникомъ въ Псковъ; въ 1793 пожалованъ генералъ-губернаторомъ Кіевскимъ, Черниговскимъ и Новгородско-Сѣверскимъ; награжденъ деревнею и посланъ въ Варшаву, для принятія главнаго начальства надъ русскими войсками, въ Польшѣ находившимися.

ную для Россіи войну; но онъ о мирѣ не помышлялъ, а готовился къ продолженію военныхъ дѣйствій, предполагая силою оружія получить большія выгоды, и новый для себя блескъ; посему онъ предлагалъ Портѣ мирныя условія столь отяготительныя, что она ихъ принять никакъ не могла. Потемкинъ жилъ въ Яссахъ съ чрезвычайною, по своему обыкновенію, пышностію; но среди всѣхъ развлеченій былъ снѣдаемъ тайною грустію; шестнадцать лѣтъ онъ не зналъ соперниковъ въ могуществѣ своемъ, какъ явился Зубовъ (¹), котораго быстрое возвышеніе и вліяніе на государственныя дѣла предвѣщали ему сильнаго совмѣстника. Честолюбивый Потемкинъ впалъ въ уныніе, неодолимую тоску; сдѣлался мраченъ, задумчивъ. До-сихъ-поръ онъ могъ отстранять тѣхъ, которые нѣсколько возвышались; но Зубовъ, пріобрѣтая все большую значительность, готовилъ паденіе гордому князю таврическому къ большей радости его многочисленныхъ враговъ.

(¹) Платонъ Александровичъ Зубовъ, родил. въ 1767 году; въ 1785 г. произведенъ лейбъ-гвардіи въ конный полкъ корнетомъ; въ 1789 годъ, въ который началось его возвышеніе, онъ пожалованъ полковникомъ и флигель-адъютантомъ (3 іюля), а въ 1793 году онъ былъ генералъ-фельдцейгмейстеромъ, генералъ-адъютантомъ, екатеринославскимъ, вознесенскимъ и таврическимъ генералъ-губернаторомъ, кавалеромъ Св. апостола Андрея. Въ 1793 же году онъ съ четырьмя братьями и съ отцомъ своимъ, бывшимъ тогда сенаторомъ, получилъ графское достоинство; вскорѣ пожаловано ему и княжеское достоинство съ титуломъ свѣтлости. Скончался въ 1820 году.

Потемкинъ, привыкшій по всѣмъ частямъ государственнаго правленія имѣть вліяніе, дѣйствовать самовластно, видѣлъ, что отношенія его къ Императрицѣ измѣняются. «Матушка, Всемилостивѣйшая Государыня!» писалъ онъ къ Ней; «Матушка «родная! при обстоятельствахъ, Васъ отягощаю«щихъ, не оставляйте меня безъ увѣдомленія. Не «ужели Вы не знаете мѣру моей привязанности, «которая особая отъ всѣхъ? каково слышать мнѣ «со всѣхъ сторонъ нелѣпыя новости и не знать: «вѣрить-ли, или нѣтъ? забота въ такой неизвѣст«ности погрузила меня въ несказанную слабость: «Лишась сна и пищи, я хуже младенца. Всѣ ви«дятъ мое изнуреніе. Ѣхать въ Херсонъ сколь ни «нужно, не могу двинуться. Ежели моя жизнь чего «нибудь стоитъ: то въ подобныхъ обстоятель«ствахъ скажите только, что Вы здоровы и пр.».

Императрица желала мира, ибо въ одно время двѣ войны, ŏдна съ Швеціею только что оконченная, а другая продолжаемая съ Турціею, были тягостны для государства. Въ письмахъ своихъ къ князю Потемкину, Государыня настоятельно изъявляла желаніе заключить миръ съ Портою. Это было одною изъ причинъ, заставившихъ его въ февралѣ 1791 года отправиться въ Петербургъ, гдѣ онъ думалъ личнымъ объясненіемъ склонить Императрицу къ продолженію войны. Въ Петербургѣ онъ былъ принятъ Екатериною съ отличнымъ уваженіемъ; Она подарила ему дворецъ, извѣстный подъ именемъ *Таврическаго*, платье, украшенное алмазами и дорогими каменьями въ 200 тысячъ рублей. Значеніе его при Дворѣ, казалось,

не уменьшалось; предъ нимъ всѣ продолжали раболѣпствовать, но грусть, тоска неодолимая его преслѣдовали. Онъ былъ всѣмъ и всѣми недоволенъ, и даже самимъ собою; жаловался на боль зуба; говорилъ приближеннымъ своимъ, что выѣдетъ изъ Петербурга тогда только, когда выдернетъ зубъ. Не смотря на снѣдавшую его скорбь, на горестныя предчувствія, онъ устроивалъ въ своемъ дворцѣ для Монархини великолѣпнѣйшій праздникъ, пригласивъ на оный три тысячи особъ обоего пола. Балъ открылся въ 7 часовъ вечера маскарадомъ. Лишь только Императрица стала подъѣзжать, то собравшейся черни начали раздавать съѣстные припасы, питье, кафтаны, шапки, рукавицы, сапоги и другія принадлежности къ одеждѣ. Князь вышелъ на встрѣчу къ Императрицѣ въ аломъ кафтанѣ и длинной епанчѣ, вышитой золотомъ и драгоцѣнными каменьями; шляпа его была такъ унизана брилліантами, что онъ принужденъ былъ отдать ее держать адъютанту. Двѣ огромныя залы были особенно замѣчательны: онѣ отдѣлялись одна отъ другой колоссальными столбами. Первая назначена была для танцевъ; между столбами, окружавшими ее, устроены были ложи, убранныя богатыми матеріями; огромные шары служили вмѣсто люстръ; безчисленное множество зеркалъ, вазы изъ каррарскаго мрамора и печи изъ лазуреваго камня украшали сію залу. Въ другой, находился зимній садъ съ померанцовыми, миртовыми и другими деревьями, въ прозрачныхъ водометахъ рѣзвились золотыя и серебристыя рыбы; пѣніе птицъ

раздавалось; среди сей залы былъ гротъ, великолѣпно убранный, въ которомъ стояла мраморная статуя Императрицы съ надписью: *Матери отечества и мнѣ премилосердной;* въ сей же залѣ лабиринтъ окружалъ алтарь съ жертвенниками благодарности и усердія; на зеленомъ лугу возвышалась пирамида изъ прозрачныхъ каменьевъ, съ лучезарнымъ именемъ Екатерины. Когда Императрица вошла, и сѣла на приготовленное Ей мѣсто, раздались торжественные звуки музыки вокальной и инструментальной. 24 пары знатнѣйшихъ дамъ и кавалеровъ въ бѣлыхъ платьяхъ, украшенныхъ бриллiантами (коихъ считалось на 10 миліоновъ), начали танцовать балетъ, въ которомъ приняли участіе Великіе Князья Александръ и Константинъ Павловичи. Въ ближней комнатѣ стоялъ искусственный золотой слонъ, разукрашенный множествомъ драгоцѣнныхъ камней и ворочалъ хоботомъ; когда Персіянинъ, на немъ сидѣвшій, ударилъ въ колоколъ, тогда Потемкинъ повелъ Императрицу и гостей въ театръ. Тамъ явилось въ срединѣ солнца вензеловое имя Екатерины; была играна комедія, а потомъ балетъ, представлявшій Смирнскаго купца, торгующаго невольниками изъ всѣхъ народовъ, но между ними не было ни одного Русскаго. Изъ театра собраніе возвратилось въ большую залу и зимній садъ. Безчисленныя зеркала отражали тысячи свѣчъ горѣвшихъ въ сихъ чертогахъ. На этомъ праздникѣ огромная музыка съ пѣніемъ и пушечными выстрѣлами заиграла въ первый разъ нарочно для сего сочинен-

ный Козловскимъ (¹) извѣстный всѣмъ польскій съ хорами, для которыхъ слова были сочинены Державинымъ:

Громъ побѣды раздавайся!
Веселися, храбрый Россъ!
Звучной славой украшайся:
Магомета ты потрясъ.
Славься симъ, Екатерина!
Славься, нѣжная къ намъ мать! и пр.

Разные танцы, пляски русскія и малороссійскія, качели, устроенныя внутри покоевъ и другія увеселенія занимали гостей. Въ наружномъ саду, наполненномъ безчисленнымъ множествомъ зрителей, пруды были покрыты иллюминованными шлюбками, раздавались голоса пѣсельниковъ и звуки роговъ, аллеи освѣщены были фонарями. Былъ приготовленъ великолѣпный ужинъ, за которымъ блестѣла золотая и серебряная посуда съ разными убранствами; многочисленная прислуга была въ богатой одеждѣ. Потемкинъ, желая самъ прислуживать Императрицѣ, сталъ за Ея стуломъ, но она пригласила его сѣсть.

Государыня пробыла на праздникѣ долѣе обыкновеннаго и уѣхала въ 11 часовъ. Отъѣзжая Она благодарила хозяина, который палъ на колѣна передъ Ней, схватилъ Ея руку, держалъ нѣ-

(¹) Осипъ Антоновичъ Козловскій, статскій совѣтникъ и директоръ музыки Императорскихъ театровъ, извѣстенъ многими сочиненіями, заслужившими одобреніе знатоковъ, особенно своимъ requiem. Сверхъ того онъ сочинилъ множество польскихъ и другихъ бальныхъ пьесъ. Скон. 27 фев. 1831.

сколько минутъ съ умиленіемъ и оросилъ слезами. Послѣ Императрицы балъ прододжался до утра.

Должно замѣтить, что Суворовъ, находившійся не за-долго до сего празднества въ Петербургѣ, получилъ приказаніе за два дня передъ тѣмъ ([1]) отправиться въ Финляндію съ порученіемъ укрѣпить границу. Присутствіе Суворова было тягостно для Потемкина послѣ отзыва, полученнаго имъ отъ покорителя Измаила, тѣмъ болѣе что Потемкинъ хотѣлъ самъ представить Екатеринѣ плѣнныхъ Пашей. Когда Суворовъ въ началѣ этого года (1791) прибылъ въ Петербургъ, Императрица велѣла спросить его : «гдѣ желаетъ онъ быть намѣстникомъ?» «Я знаю», отвѣчалъ герой, «что «Матушка-Царица слишкомъ любитъ своихъ под«данныхъ, чтобы мною наказать какую-либо про«винцію. Я размѣряю силы съ бременемъ, какое «могу поднять. Для другаго не въ-моготу фельд«маршальскій мундиръ». — Но фельдмаршальскій чинъ, какъ мы сказали выше, воспрепятствовалъ ему получить князь Потемкинъ.

Между-тѣмъ князь Таврическій, откладывая свой отъѣздъ изъ Петербурга, давалъ время и случай врагамъ своимъ восторжествовать надъ нимъ. Приближенные къ Императрицѣ люди, имѣвшіе участіе въ политическихъ дѣлахъ, желали для истинной пользы государства, прекращенія войны съ Турками. Потемкинъ требовалъ денегъ для продолженія военныхъ дѣйствій, а чрезвычайныя

([1]) Праздникъ сей былъ данъ 28 апрѣля, а Суворовъ отправленъ 26.

издержки, сопряженныя съ войной, разстроивали финансы (¹). Кромѣ того дальнѣйшее продолженіе войны могло вовлечь Россію въ разрывъ съ Англіею и Пруссіею. Сіи двѣ державы предлагали неоднократно посредничество свое для примиренія нашего Двора съ Портою на условіяхъ, весьма невыгодныхъ для Россіи. Англійскій министръ Питтъ предлагалъ парламенту вооруженною морскою силою содѣйствовать возстановленію мира между Россіею и Портою. Въ Англіи дѣлались большія вооруженія; сильные флоты назначались въ Балтійское и въ Черное моря. Екатерина писала къ Циммерману (²) о вооруженіяхъ Англіи

(¹) Сія война съ Турками, подъ начальствомъ князя Потемкина, стоила болѣе 60 милліоновъ, тогда какъ первая, подъ предводительствомъ графа Румянцова, стоила не болѣе 7 милліоновъ рублей.

(²) Циммерманъ (Іоганъ-Георгъ), докторъ медицины, швейцарскій уроженецъ, родился 8 декабря н. ст. 1728 года. Былъ врачемъ Фридриха великаго; его стараніямъ сей Государь обязанъ былъ долгое время облегченіемъ страданій, прекратившихъ наконецъ его жизнь. Князь Орловъ пріѣзжалъ съ супругою своею въ Ганноверъ, совѣтоваться съ Циммерманомъ; и рекомедовалъ его Екатеринѣ II, которая приглашала его къ Себѣ, но онъ не захотѣлъ разстаться съ Германіей. Вскорѣ потомъ онъ былъ пожалованъ нашимъ надворнымъ совѣтникомъ и кавалеромъ Св. Владиміра 3-й степени. Во время французской революціи, онъ возвратился въ Швейцарію, и впалъ въ меланхолію, усилившуюся отъ потери сына и дочери, которая умерла на его рукахъ. Скорбь прекратила жизнь его 7 октября н. ст. 1795. Онъ извѣстенъ разными сочиненіями, особенно книгою *о уединеніи*. Утверждаютъ, что Екатерина находила особенное удовольствіе, въ минуты печали, предаваться уединенію, читая эту книгу, доставлявшую Ей истинное наслажденіе.

противъ Нея : «Я была очень озабочена на сихъ «дняхъ, занимаясь со всею дѣятельностію распо-«ряженіями для принятія англійскаго флота, кото-«рый вскорѣ долженъ насъ посѣтить. Увѣряю «васъ, что дѣлаю всевозможное и въ Моей власти «состоящее, чтобы принять его пристойнымъ об-«разомъ, и надѣюсь, что пріемъ будетъ, какъ слѣ-«дуетъ. Коль скоро онъ пройдетъ Зундъ, то не «удобно будетъ писать къ вамъ, а какъ, по мнѣ-«нію моему, черезъ нѣсколько дней Я получу из-«вѣстіе о прибытіи англійскаго флота въ Балтій-«ское море, то съ сего дня съ вами прощаюсь. «Вѣроятно, вы услышите о нападеніи, кото-«рое сдѣлаютъ на меня водою или сухимъ пу-«темъ; но ни въ какомъ случаѣ не услышите, «чтобъ Я приступила къ какимъ-либо недостой-«нымъ условіямъ, которыя Мнѣ предписать осмѣ-«лятся».

Въ это же время Пруссія дѣлала большія приготовленія къ войнѣ противъ насъ. Самъ король прусскій намѣревался отправиться въ армію, назначенную для дѣйствованія противъ Россіи. Но дворъ берлинскій, до разрыва съ нами, хотѣлъ увѣриться, что Австрія не будетъ, въ случаѣ войны, помогать намъ, и ожидалъ по сему предмету отзыва отъ римскаго императора. Кромѣ того, Пруссія заключила союзный трактатъ съ Польшею.

Съ нашей стороны были принимаемы дѣятельныя мѣры къ оборонѣ, какъ на сухомъ пути, на границахъ съ Пруссіею, такъ и по флоту.

Изъ сего видно, сколь положеніе кабинета на-

шего было затруднительно; не смотря на то Потемкинъ настаивалъ о продолженіи войны. Долговременное его пребываніе въ Петербургѣ послужило только къ разрушенію его плановъ. Въ это время князь Репнинъ, заступившій мѣсто главнаго начальника войскъ нашихъ противъ Турковъ, получилъ тайное повелѣніе отъ Императрицы ускорить окончаніе войны, и полную власть подписать предварительныя статьи мира, если къ тому откроется благопріятный случай.

Великій визирь Гассанъ-паша, еще до взятія Русскими Измаила, хотѣлъ вступить съ княземъ Потемкинымъ въ переговоры о прекращеніи войны, но удерживаемъ былъ прусскимъ министромъ маркизомъ Лукезини, предупреждавшимъ, что старанія его въ семъ отношеніи будутъ стоить ему жизни. Такъ прусскій дворъ надѣялся, съ помощію Англіи, продолженіемъ войны принудить Россію къ заключенію невыгоднаго для нея мира. Послѣ потери Измаила, великій визирь писалъ къ маркизу Лукезини, упрекая его въ томъ, что онъ не допустилъ, посредствомъ переговоровъ, предупредить несчастную участь Измаила. Послѣ того верховный визирь вошелъ-было въ переговоры съ княземъ Потемкинымъ; но вскорѣ потомъ прибылъ къ нему въ Шумлу Капиджи-Паша съ повелѣніемъ лишить его жизни. Рущукъ-Гассанъ Паша хотѣлъ воспротивиться исполненію надъ нимъ смертнаго приговора, выстрѣлилъ изъ двухъ пистолетовъ въ Капиджи-Пашу и его проводниковъ, и принялся было за ружье, какъ одинъ янычаръ ворвался въ комнату, и копьемъ прокололъ ему

глазъ; вбѣжали другіе янычары и повергли его мертвымъ на землю. Голова его отправлена въ Константинополь. На мѣсто его назначенъ бывшій предмѣстникомъ его Юсуфъ-Паша.

Во всѣхъ турецкихъ областяхъ дѣлались большія пожертвованія и приготовленія къ войнѣ; но Греки, въ Эпирѣ, отказались отъ вспоможенія своимъ притѣснителямъ, и объявили себя готовыми неповиноваться болѣе Портѣ, если только будутъ снабжены оружіемъ. Соотечественникъ ихъ, Ламбро-Качіони, который потомъ былъ въ нашей службѣ полковникомъ, явился къ князю Потемкину въ Яссахъ, и предложилъ свои услуги для возбужденія Грековъ къ возстанію. Онъ просилъ денегъ; ему отвѣчали, что въ-послѣдствіи возвратятъ ему и Грекамъ издержки ихъ. Ламбро, съ помощію своихъ соотечественниковъ, купилъ въ Италіи суда, числомъ двѣнадцать, и вооружилъ ихъ; сей неустрашимый наѣздникъ сдѣлался грозою Турковъ въ Архипелагѣ, нанесъ пораженіе янинскому пашѣ, но успѣхи его не долго продолжались..

Между-тѣмъ войска наши подъ начальствомъ князя Репнина начали военныя дѣйствія. Генералъ-поручикъ Кутузовъ (¹) обратилъ при Бабадагѣ въ бѣгство 22-тысячный турецкій корпусъ. Князь Репнинъ разбилъ на-голову при Мачинѣ верховнаго визиря Юсуфъ-Пашу, имѣвшаго до 100 тысячъ разнаго турецкаго войска; въ семъ знаменитомъ дѣлѣ главными сподвижниками его были

(¹) Въ-послѣдствіи князь Смоленскій.

генералъ-поручикъ князь Голицынъ ([1]), князь Волконскій ([2]) и особенно Кутузовъ. Сіе рѣшительное сраженіе понудило верховнаго визиря вступить въ переговоры, въ-слѣдствіе коихъ, князь Репнинъ подписалъ съ турецкими полномочными въ Галацѣ, 31-го іюня, предварительныя условія о мирѣ. Князь Репнинъ былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія перваго класса ([3]).

Князь Потемкинъ между-тѣмъ терялъ въ Петербургѣ драгоцѣнное для себя время, стараясь свергнуть соперника своего, Платона Александровича Зубова, и упорствовалъ въ продолженіи войны съ Портою, чѣмъ навлекалъ на себя негодованіе Государыни. Узнавъ о побѣдѣ, одержанной подъ Мачинымъ, онъ поспѣшилъ наконецъ отправиться въ армію, не зная о тайныхъ предписаніяхъ, данныхъ князю Репнину, и обѣщая себѣ новую славу заключеніемъ мира. Онъ прибылъ въ Галацъ на

([1]) Князь Сергѣй Өедоровичъ Голицынъ, потомъ генералъ-аншефъ, скончавшійся въ 1810 году на 62-мъ отъ рожденія.

([2]) Князь Григорій Семеновичъ Волконскій отличался неустрашимостью уже подъ знаменами Румянцова въ предшедшую турецкую войну. Въ-послѣдствіи былъ генераломъ отъ кавалеріи, военнымъ губернаторомъ въ Оренбургѣ и членомъ государственнаго совѣта. Скончался въ 1824 году на 83 отъ рожденія. Былъ женатъ на дочери князя Репнина княжнѣ Александрѣ Николаевнѣ, бывшей въ-послѣдствіи оберъ-гофмейстериной Высочайшаго Двора.

([3]) При мирномъ торжествѣ князь Репнинъ получилъ похвальную граммату, во второй разъ алмазные знаки ордена Св. Апостола Андрея Первозваннаго и 60 тысячъ руб. на поправленіе домашнихъ дѣлъ.

другой день подписанія мирныхъ условій. Взбѣшенный симъ извѣстіемъ, онъ тотчасъ призвалъ къ себѣ Репнина и осыпалъ его жестокими укоризнами и угрозами; но заслуженный воинъ пренебрегъ его несправедливымъ гнѣвомъ, и съ твердостію отвѣчалъ, *что исполнилъ долгъ свой, и готовъ отдать отчетъ Императрицѣ.*

Болѣзнь Потемкина усиливалась; душевныя скорби и бурныя страсти довершали его физическое разрушеніе. До какой степени онъ былъ морально разстроенъ, свидѣтельствуетъ слѣдующій случай: въ это время скончался въ Галацѣ, находившійся въ нашей службѣ братъ Великой Княгини Маріи Өеодоровны принцъ Карлъ Александръ Виртембергскій ([1]). Потемкинъ, выходя изъ церкви, былъ такъ тронутъ печальнымъ зрѣлищемъ, и до того погруженъ въ мрачныя мысли, что забывшись, сѣлъ, вмѣсто своихъ дрожекъ, на дроги, приготовленныя для тѣла покойнаго принца....

Въ Яссахъ у Потемкина оказалась лихорадка. Предаваясь невоздержанію, онъ думалъ одолѣть болѣзнь силою тѣлеснаго своего сложенія, и не хотѣлъ употреблять пособія врачей; среди изнеможенія, дѣятельность его не прекращалась; онъ продолжалъ заниматься дѣлами, готовился уничтожить миръ, заключенный Репнинымъ... но смерть быстро къ нему приближалась; тоска, душевныя страданія не давали ему покоя. Чувствуя близость кончины, онъ вздумалъ ѣхать изъ Яссъ; «*по-крайней-мѣрѣ умру въ моемъ Николаевѣ*», сказалъ онъ,

---

([1]) Онъ скончался 13 августа 1791 отъ горячки.

и выѣхалъ 5 октября (1791). На 38 верстѣ почувствовалъ мучительное безпокойство, приказалъ остановить карету, вышелъ и легъ на разостланномъ плащѣ подъ деревомъ; онъ не могъ болѣе говорить, пожалъ руку своей любимой племянницѣ графинѣ Браницкой ([1]), и испустилъ духъ на ея рукахъ. Такъ окончилъ жизнь свою могучій князь Тавриды, на 56 году отъ рожденія! Цѣлую ночь тѣло его, покрытое плащемъ, лежало на семъ мѣстѣ; гусаръ, бывшій при немъ, положилъ на глаза его двѣ денежки, чтобы закрыть ихъ. Бренные останки его были отвезены въ Херсонъ и погребены въ соборной церкви, имъ сооруженной.

Въ день кончины своей отправилъ онъ нарочнаго въ Крымъ за генералъ-аншефомъ Михаиломъ Васильевичемъ Каховскимъ ([2]), поручивъ ему начальствовать надъ арміею; но Михаилъ Ѳедотовичъ Каменскій, остававшійся старшимъ въ главной квартирѣ, собралъ генералитетъ, объявилъ о кончинѣ фельдмаршала и принялъ команду. Черезъ нѣсколько дней прибылъ Каховскій, и предъявилъ полученный имъ ордеръ отъ главнокомандовавшаго. Между ними возникла переписка: Камен-

---

([1]) Статсъ-дама графиня Александра Васильевна Браницкая, урожденная Энгельгардъ, въ-послѣдствіи оберъ-гофмейстерина, скончалась въ глубокой старости 1838 года 15 авг. въ помѣстьѣ своемъ Бѣлой церкви.

([2]) Михаилъ Васильевичъ Каховскій род. 1734, скон. 1800. Императоръ Павелъ возвелъ его въ графское россійской имперіи достоинство. Онъ отличался безкорыстіемъ и справедливостью: послѣднее качество доказывается и тѣмъ, что въ 1792 году онъ отнялъ команду за допущенные безпорядки у роднаго брата Зубова, бывшаго въ величайшей силѣ.

скій ссылался на старшинство, Каховскій утверждалъ права свои на волѣ уполномоченнаго Императрицею. Генералъ-маіоръ Поповъ ([1]) правитель дѣлъ Потемкина, узнавъ, что Каменскій хочетъ принять по старшинству главное начальство надъ арміею, отвѣчалъ на его требованія: «Извините, ваше высокопревосходительство, но я признаю одного начальника — Михаила Васильевича Каховскаго, или кого Государыня изберетъ, а до тѣхъ поръ буду исполнять приказанія покойнаго фельдмаршала». — Каховскій послѣ продолжительныхъ переговоровъ и убѣдительныхъ представленій, взялъ верхъ надъ противникомъ своимъ. Раздоръ сей былъ принятъ Государынею съ большимъ негодованіемъ. Она нашла дѣйствія Каменскаго самовольными, не совмѣстными съ закономъ; онъ устранился отъ службы. Въ рескриптѣ своемъ по сему случаю къ Каховскому, Императрица, между прочимъ, говоритъ: «Извѣстились Мы «съ неудовольствіемъ о странныхъ поступкахъ ге- «нерала Каменскаго, который, по кончинѣ главно- «командовавшаго арміею Нашего генералъ-фельд- «маршала князя Потемкина-Таврическаго, собиралъ

([1]) Василій Степановичъ Поповъ, въ-послѣдствіи дѣйствительный тайный совѣтникъ, родился въ 1745. Былъ правителемъ канцеляріи при главнокомандующемъ въ Москвѣ, князѣ В. В. Долгоруковѣ-Крымскомъ, и по кончинѣ его поступилъ подъ начальство князя Потемкина, которому умѣлъ сдѣлаться необходимымъ. Онъ былъ съ большими способностями въ письменныхъ дѣлахъ и имѣлъ благородный характеръ. Предъ концемъ жизни лишился зрѣнія, и скончался въ Петербургѣ 1822, ноября 5.

«генералитетъ для сужденія о такомъ дѣлѣ, въ ко-«емъ воля покойнаго фельдмаршала, изображенная «въ данномъ вамъ ордерѣ, долженствовала служить «закономъ, пока указомъ Нашимъ рѣшить благо-«волимъ. Весьма благоразумно опровергали вы «оное сильнымъ и убѣдительнымъ представленіемъ «помянутому генералу, письменно вами учинен-«нымъ, и если не отказали вы ему формально отъ «команды, имѣя право, по данному вамъ повелѣ-«нію, взять оную тотчасъ по прибытіи вашемъ въ «главную квартиру, то сіе относимъ единственно къ вашей умѣренности».

По кончинѣ Потемкина управленіе разными частями, бывшими подъ его вѣдомствомъ, перешло въ нѣсколько рукъ, но большею частію къ Зубову.

Смерть Потемкина была чувствительною потерею для государства, которому онъ оказалъ важныя заслуги. Въ числѣ полезныхъ для отечества его подвиговъ, всегда будутъ помнить построеніе Николаева, Херсона, уничтоженіе Запорожской сѣчи, обращенной имъ въ общежительное сословіе Черноморскихъ казаковъ, и наконецъ присоединеніе Тавриды къ Россіи, — незыблемый памятникъ его славы. Онъ населилъ екатеринославскую и таврическую губерніи, построилъ въ степяхъ города; на Черномъ морѣ основалъ флотъ, потрясавшій Константинополь.

Князь Потемкинъ, одаренный умомъ обширнымъ и быстрымъ, наружностью мужественною и прекрасною, умѣлъ превосходнымъ образомъ воспользоваться благопріятствовавшимъ ему счастіемъ, и

удержаться долгое время на высотѣ онаго, не смотря на многочисленныхъ враговъ, которыхъ вооружилъ противъ себя нестерпимымъ высокомѣріемъ, оскорблявшимъ часто людей, посѣдѣвшихъ на долговременной и полезной службѣ. Гигантскіе виды его соотвѣтствовали видамъ Великой Монархини, удостоивавшей его неограниченной довѣренности. Вліяніе его на всѣ части государственнаго управленія было чрезвычайно; онъ имѣлъ отъ Императрицы бланки, и могъ съ своими требованіями обращаться въ казенныя палаты. Екатерина осыпала его благодѣяніями: утверждаютъ, что съ 1774 по 1784 годъ, онъ, кромѣ множества деревень, получилъ деньгами и драгоцѣнными вещами на 18 милліоновъ рублей; сумма огромная по тогдашнему времени! Свойства его были самыя противоположныя; въ немъ хитрость соединялась съ довѣрчивостью, гордость съ ласкою, щедрость съ скупостію. Никакія препятстія не могли остановить его предпріятій, но съ успѣхомъ онъ охлаждался къ онымъ; выполняя малѣйшія свои прихоти, часто посылалъ курьеровъ въ отдаленныя мѣста за кислыми щами и клюквой.

Любопытно изображеніе характера и свойствъ его, начертанное Сегюромъ, находившимся долгое время французскимъ посланникомъ при русскомъ Дворѣ, и знавшимъ коротко Потемкина; вотъ оно:

«Князь Григорій Александровичъ Потемкинъ», говоритъ Сегюръ, «былъ одинъ изъ самыхъ не-

«обыкновенныхъ людей. Особенный случай про-
«извелъ его въ самую благопріятную для него
«эпоху. Въ другое время, въ другой землѣ, онъ
«не могъ бы имѣть того успѣха. Онъ вмѣщалъ въ
«своей личности всѣ недостатки и всѣ достоинства
«самыя противоположныя: былъ скупъ и щедръ,
«властолюбивъ и ласковъ, крутъ и благотворите-
«ленъ, надмѣненъ и привѣтливъ, хитръ и довѣр-
«чивъ, сластолюбивъ и суевѣренъ, отваженъ и ро-
«бокъ, честолюбивъ и нескроменъ. Щедрый къ
«роднымъ и любимцамъ, онъ часто не платилъ
«своихъ долговъ. Ничто не могло сравниться съ
«дѣятельностію его воображенія, ни съ тѣлесною
«его лѣностію. Никакая опасность не устрашала
«его отважности; никакія затрудненія не откло-
«няли его отъ задуманныхъ предпріятій; но у-
«спѣхъ въ нихъ охлаждалъ его. Онъ тяготилъ
«государство числомъ занимаемыхъ имъ мѣстъ и
«огромностью своего могущества; самъ онъ утом-
«лялся отъ бремени своего существованія, зави-
«дуя всему, чего не совершалъ, и скучая тѣмъ, что
«оканчивалъ. Онъ не успѣвалъ пользоваться спо-
«койствіемъ, ни находить наслажденія въ своихъ
«занятіяхъ. Ничто не имѣло у него послѣдователь-
«ности, ни труды, ни удовольствія, ни характеръ, ни
«самая осанка. Въ обществахъ онъ былъ неловокъ,
«и его присутствіе приводило всѣхъ въ замѣшатель-
«ство. Онъ обходился своенравно съ тѣми, кото-
«рые его боялись, и ласкалъ обращавшихся съ нимъ
«свободно. Всегда обѣщалъ, но рѣдко выполнялъ.
«Никто менѣе его не читалъ, но не многіе имѣли
«болѣе его свѣдѣній. Онъ бесѣдовалъ съ людьми

«свѣдущими во всѣхъ частяхъ ([1]). Никто не умѣлъ «лучше его усвоивать себѣ знанія другихъ. Бесѣдуя, «онъ могъ удивить литератора, художника, ремес-«ленника, богослова. Свѣдѣнія его были не глу-«боки, но многосторонни. Онъ ни во что не углуб-«лялся, но говорилъ хорошо обо всемъ.

«Неровность его нрава производила непостижи-«мую странность въ его желаніяхъ, въ его поступ-«кахъ, въ его образѣ жизни. То намѣревался онъ «сдѣлаться герцогомъ курляндскимъ; то замыш-«лялъ о польскомъ престолѣ; иногда изъявлялъ «желаніе быть архіереемъ, или простымъ мона-«хомъ. При сооруженіи великолѣпнаго дворца, ему «вдругъ приходила мысль продать его до оконча-«тельной постройки. Въ иной день мечталъ онъ «только о войнѣ, окружая себя военачальниками, «казаками, татарами; на другой день занимался «одной политикой, помышлялъ о раздѣлѣ Оттоман-«ской имперіи и о приведеніи въ движеніе всѣхъ «европейскихъ кабинетовъ. Въ иное время, зани-«маясь предпочтительно Дворомъ, одѣтый въ ве-«ликолѣпное платье, увѣшанный орденами всѣхъ «державъ, выставляя на показъ брилліанты ве-

---

([1]) Князь Потемкинъ употреблялъ въ пользу и безсонницу свою: напримѣръ, по присоединеніи Крыма, бесѣдовалъ онъ по ночамъ съ К. И. Габлицомъ, чтобы пріобрѣсть отъ него нужныя свѣдѣнія о семъ краѣ. Карлъ Ивановичъ Габлицъ, въ-послѣдствіи сенаторъ, былъ мужъ ученый; Потемкинъ посылалъ его на Крымскій полуостровъ, сдѣлать оному описаніе по тремъ царствамъ природы. К. И. Габлицъ скончался 1821 на 70 году отъ рожденія.

«личины и блеска необыкновенныхъ, онъ давалъ «безъ всякаго повода великолѣпные праздники.

«Иногда, въ продолженіи мѣсяца, среди много«люднаго общества проводилъ вечера, занимаясь «какой-нибудь дамой, и съ ней, казалось, забы«валъ всѣ дѣла и приличія. Иногда въ продолже«ніи цѣлыхъ недѣль, оставался дома съ своими «племянницами и короткими особами, безмолвно «лежалъ босой на софѣ, игралъ въ шахматы или въ «карты, съ открытой шеей, въ халатѣ, или нахму«рившись, озабоченный думою, казалъ иностран«цамъ, посѣщавшимъ его, видъ неопрятнаго и «грубаго казака. Странности эти часто производили «негодованіе въ Императрицѣ; но Она любила ги«гантскіе планы Потемкина; онъ ласкалъ вообра«женіе Монархини основаніемъ восточной имперіи, «изгнаніемъ изъ Европы варваровъ, возстановле«ніемъ греческихъ республикъ.

«Панинъ былъ главою въ совѣтѣ, и держался «союза съ Пруссіею. Потемкинъ убѣдилъ Госуда«рыню въ томъ, что дружба Императора будетъ Ей «полезнѣе для выполненія Ея намѣреній противъ «Турковъ. Онъ былъ причиною союза съ Іоси«фомъ II, а чрезъ то доставилъ средство покорить «Крымъ и землю Нагайскихъ Татаръ, отъ Крыма «зависѣвшихъ. Возвративъ симъ землямъ ихъ древ«нія и громкія имена, устроивъ флоты въ Херсонѣ «и Севастополѣ, онъ склонилъ Екатерину посѣ«тить сей край, и подивиться новому зрѣлищу Ея «славы. Ничего не было пощажено для сего зна«менитаго путешествія: изъ всѣхъ частей имперіи

«явились деньги, съѣстные припасы, лошади;
«большія дороги были освѣщены; Борисѳенъ по-
«крылся великолѣпными галерами. Сто пятьде-
«сятъ тысячъ войска было вооружено и обмунди-
«ровано заново. Собраны были казаки; изъ Та-
«таръ устроено войско; населены были степи;
«воздвиглись повсюду дворцы. Нагота крымскихъ
«равнинъ была прикрыта деревнями, нарочно вы-
«строенными; потѣшные огни увеселяли взоръ;
«хребты горъ были освѣщены. Прекрасныя до-
«роги уставлены войсками; дикія мѣста обращены
«въ англійскіе сады. Король польскій явился съ
«почтеніемъ къ Той, которой былъ обязанъ пре-
«столомъ; Императоръ Іосифъ II прибылъ тоже,
«чтобы присоединиться къ торжественному ше-
«ствію Екатерины; и слѣдствіемъ сего блиста-
«тельнаго путешестія была — новая война, кото-
«рую весьма неблагоразумно Англичане и Прус-
«саки заставили Турковъ предпринять; она послу-
«жила только къ удовлетворенію честолюбія По-
«темкина, давъ ему случай взять Очаковъ, остав-
«шійся за Россіею, и получить орденъ Св. Георгія
«1-го класса, котораго ему недоставало. Но по-
«слѣднее его торжество было предѣломъ его жиз-
«ни. Онъ умеръ въ Молдавіи, почти скоропостиж-
«но; смерть его, оплакиваемая его племянницами
«и небольшимъ числомъ друзей, занимала только
«его соперниковъ, жаждавшихъ раздѣлить между
«собой остатки его могущества, и была вскорѣ
«предана глубокому забвенію. Подобно блестя-
«щему метеору, быстро несущемуся, котораго
«свѣтъ изумляетъ, но не имѣетъ ничего основна-

**«го, Потемкинъ начиналъ все, не окончилъ ни-
«чего; разстроилъ финансы, разстроилъ армію....
«Потомство не дастъ ему имени Великаго, но от-
«мѣтитъ его названіемъ необыкновеннаго чело-
«вѣка».**

ГЛАВА XIV.

1791—1793.

Окончательные переговоры и заключеніе мира съ Портою. — Н. И. Новиковъ. — Мартинисты. — И. В. Лопухинъ. — Я. Б. Княжнинъ. — А. Н. Радищевъ. — Державинъ. — Французская революція. — Отношеніе нашего Двора къ французскимъ принцамъ. — Кончина шведскаго короля Густава III. — Графъ д'Артуа въ Петербургѣ. — Польскія дѣла. — Дѣйствія Булгакова. — Вступленіе въ Польшу нашихъ войскъ. — Каховскій. — Кречетниковъ. — Успѣхи нашего оружія въ Польшѣ. — Второй раздѣлъ Польши. — Графъ Я. Е. Сиверсъ. — Торжество мира съ Турціею. — Бракосочетаніе Великаго Князя Александра Павловича.

Послѣ Мачинской побѣды, князь Репнинъ, какъ мы упоминали, заключилъ съ визиремъ предварительныя мирныя условія. Въ Яссахъ открылись переговоры, долженствовавшіе подъ главнымъ начальствомъ князя Потемкина происходить съ турецкими уполномоченными для окончательнаго заключенія мира; но кончина Потемкина ихъ остановила. Императрица поручила продолженіе переговоровъ съ Портою графу Безбородко. Тутъ опять Англія и Пруссія предлагали свое посредничество, стараясь сколь возможно препятствовать выгодному для Россіи миру. Недовольствуясь дѣйствіями дипломатическими, онѣ, въ то же время дѣлали сильныя военныя приготовленія. Но твердая Екатерина, неизмѣнная славѣ Россіи, рѣшительно отвергла дѣлаемыя Ей сими дву-

мя державами предложенія, и требовала отъ Порты уступки Очакова съ землею, заключающеюся между рѣками Бугомъ и Днѣстромъ. Графъ Безбородко прибылъ на конгрессъ въ половинѣ ноября (1791) (1), и предъявилъ новое условіе, чтобы Порта, въ вознагражденіе военныхъ издержекъ, заплатила 20 милліоновъ; потомъ онъ уменьшилъ сію сумму въ 12 милліоновъ. Турки, хотя съ великимъ затрудненіемъ, но согласились какъ на сіе предложеніе, такъ и на уступку Очакова съ вышеозначенною землею (2). Тогда графъ Безбородко объявилъ, что Императрица, по великодушію своему, отказывается отъ условленной суммы за военные убытки.

Рейсъ-Эфенди, съ неизъяснимымъ выраженіемъ принося свою благодарность, объявилъ, что сей великодушный поступокъ спасаетъ жизнь Великому Визирю, который настаивалъ на согласіе заплатить военныя издержки, ручаясь головою, что Россія, получивъ сіе удовлетвореніе, по великодушію своему, откажется отъ онаго.

Для бóльшаго обезопасенія со стороны Порты границъ нашихъ, Императрица поручила генералу Каховскому выстроить на полуостровѣ крымскомъ крѣпости. Подъ его распоряженіемъ, а по-

(1) Съ россійской стороны на семъ конгрессѣ, кромѣ графа Безбородко, были: генералъ-поручикъ и правитель канцеляріи Высочайшаго Ея совѣта Александръ Николаевичъ Самойловъ, генералъ-маіоръ Рибасъ и статскій совѣтникъ Лашкаревъ.

(2) Трактатъ мирный между Россіею и Портою подписанъ 29 декабря 1791 года. Рѣка Днѣстръ назначена границею.

томъ Суворова, построены были на югѣ крѣпости: Тирасполь, Овидіополь, Одесса, Кинбурнъ, Севастополь, Фанагорія, Керчь, Еникале, Симферополь, и Бахчисарай.

Послѣдствія сей войны были весьма неблагопріятны для Порты: множество греческихъ и армянскихъ семействъ переселилось изъ турецкихъ владѣній въ Крымъ и Очаковъ.

Отъ нашего Двора былъ отправленъ въ Константинополь чрезвычайнымъ посломъ Михаилъ Иларіоновичъ Кутузовъ, а отъ Султана прибылъ въ Петербургъ въ званіи же посла Решидъ-Мустафа-Паша.

Пріобрѣтая безсмертную славу побѣдоносьнымъ своимъ оружіемъ, Екатерина пеклась о внутреннемъ благоустройствѣ имперіи, и о распространеніи въ ней просвѣщенія. Учебныя заведенія, уже существовавшія до Нея, были Ею улучшены; учреждены народныя школы, и другія училища. Слогъ русскій началъ очищаться. Словесность наша обогатилась произведеніями писателей геніальныхъ; Недоросль Фонъ-Визина, оды Державина, Душенька Богдановича, Басни Хемницера, были блестящими явленіями въ литературѣ нашей. Въ концѣ царствованія Екатерины явились и первые опыты трудовъ Карамзина, Дмитріева и пр.

Говоря вообще о просвѣщеніи въ Россіи, нельзя не упомянуть о Николаѣ Ивановичѣ Новиковѣ; онъ не занималъ мѣста между отличными русскими писателями, но пріобрѣлъ знаменитость и право на признательность своихъ соотечественниковъ

усердіемъ и неутомимыми трудами къ распространенію въ Россіи просвѣщенія ([1]). Получивъ въ молодости воспитаніе скудное, онъ на 18 году, отправился изъ дома родителей своихъ въ Петербургъ на дѣйствительную службу и образовалъ самъ себя. Въ чинѣ прапорщика гвардіи онъ оставилъ службу и посвятилъ себя наукамъ, литературѣ и человѣколюбивымъ дѣламъ. Въ 1770 году издавалъ занимательный журналъ подъ заглавіемъ *Живописецъ;* напечаталъ *Опытъ словаря россійскихъ писателей,* въ которомъ, однакоже, рѣзкими сужденіями вооружилъ противъ себя многихъ изъ современниковъ своихъ. Съ 1773 года Новиковъ издавалъ драгоцѣнное собраніе матеріяловъ для русской исторіи, подъ заглавіемъ: *Древняя россійская вивліоѳика.* Съ дозволенія правительства завелъ онъ типографическую компанію, имѣя въ сообществѣ людей извѣстныхъ по уму и учености; цѣлію сего заведенія было изданіе полезныхъ книгъ и продажа оныхъ самыми низкими цѣнами; такимъ образомъ Новиковъ сдѣлался въ Москвѣ главнымъ распространителемъ книжной торговли; онъ завелъ въ Москвѣ первую библіотеку для чтенія, жаждая вселить въ согражданахъ своихъ любовь къ пріобрѣтенію познаній; основалъ школы, отдавалъ переводить книги и заводилъ лавки въ другихъ городахъ. До него расходилось москов-

([1]) Н. И. Новиковъ родился 27 апрѣля 1744, въ селѣ Тихвинскомъ, близъ Москвы, умеръ тамъ же 31 іюля 1818 года, въ весьма разстроенномъ состояніи; но не смотря на то, подавалъ помощь неимущимъ, и назидалъ добродѣтельными совѣтами.

скихъ газетъ не болѣе 600 экземпляровъ; умноживъ объемъ оныхъ дополненіемъ къ нимъ занимательныхъ статей, и выдавая при оныхъ безденежно *Дѣтское чтеніе*, онъ довелъ до того, что число подписчиковъ дошло наконецъ до 4000.

Дѣятельность Новикова была прервана бѣдственными для него обстоятельствами. Изъ большаго числа книгъ, имъ изданныхъ, нѣкоторымъ былъ приписываемъ духъ вольнодумія, уже волновавшій Францію и предвѣщавшій жестокій переворотъ въ сей землѣ. Подозрѣніе сіе было причиною несчастія, постигшаго Новикова. Въ концѣ 1786 года, Императрица повелѣла главнокомандующему въ Москвѣ, графу Якову Александровичу Брюсу снестись съ архіепископомъ московскимъ о назначеніи коммиссіи изъ двухъ духовныхъ особъ вмѣстѣ съ свѣтскими членами для разсмотрѣнія вышедшихъ изъ типографіи Новикова книгъ. Графъ Брюсъ назначилъ отъ себя въ сію комиссію полиціймейстера Годеина. Вскорѣ потомъ Императрица предписала московскому губернатору П. В. Лопухину, призвать Новикова въ губернское правленіе, изъяснить ему, что типографіи учреждаются не для изданія книгъ, разсѣвающихъ вредныя правила и допросить его о причинахъ, побудившихъ къ изданію оныхъ. Новиковъ оправдался. Около этого времени общество мартинистовъ обратило на себя вниманіе правительства. Въ числѣ сихъ сектаторовъ находилось много людей значительныхъ, и между прочими, извѣстный образованнымъ умомъ и любовію къ страждущему человѣчеству — Иванъ Влади-

мировичъ Лопухинъ ([1]). Онъ издалъ въ 1789 году книгу *о внутренней церкви*, которую Эккартсгаузенъ называлъ *драгоцѣнною истиною мудрости*. Общество сіе наконецъ очень размножилось, и тѣмъ дало поводъ предполагать, что оно имѣетъ тайные политическіе виды, а потому, главнокомандующій въ Москвѣ князь Александръ Александровичъ Прозоровскій обратилъ особенное вниманіе на дѣйствія мартинистовъ; надзоръ, за И. В. Лопухинымъ, былъ усиленъ. Въ апрѣлѣ 1792 года книжные магазины и типографія въ Москвѣ Новикова, тоже принадлежавшаго къ обществу мартинистовъ, были запечатаны. Онъ взятъ подъ стражу, и главные сообщники его, въ числѣ коихъ Иванъ Владиміровичъ Лопухинъ, находившійся съ нимъ въ тѣсной дружбѣ; много людей умныхъ и почтенныхъ были потребованы къ главнокомандующему, который, выслушавъ объясненіе Ивана Владиміровича, объявилъ ему Высочайшую волю о ссылкѣ его въ деревню, дозволивъ ему, по убѣдительной просьбѣ, остаться въ Москвѣ еще на десять дней; Новиковъ же, бывъ задержанъ три недѣли въ столицѣ, отвезенъ на пятнадцатилѣтнее заключеніе въ Шлюссельбургъ, куда явился къ нему Шешковскій для допросовъ. Невинность Новикова открылась уже при Императорѣ Павлѣ; сей великодушный Монархъ даровалъ ему и по-

---

([1]) Иванъ Владиміровичъ Лопухинъ, сынъ генералъ-поручика Владиміра Ивановича Лопухина, род. 24 фев. 1756; былъ потомъ при Императорѣ Павлѣ статсъ-секретаремъ и наконецъ сенаторомъ. Скончался 22 іюня 1816.

страдавшимъ его друзьямъ свободу, и вознаградилъ ихъ за претерпѣнныя несчастія.

Не за-долго передъ симъ пострадали, но по собственной винѣ, два писателя: Яковъ Борисовичъ Княжнинъ и Александръ Николаевичъ Радищевъ.

Первый изъ нихъ ([1]) пользовался заслуженною извѣстностію писателя; ему сцена наша обязана многими пьесами, изъ коихъ комедіи «Чудаки» и «Хвастунъ» и опера «Сбитеньщикъ» имѣли большой успѣхъ. Языкъ Княжнина отличался чистотою и правильностію. Онъ написалъ нѣсколько трагедій, и, по порученію Императрицы, перевелъ въ три недѣли трагедію Метастазія: *Титово милосердіе*, за что награжденъ золотою табакеркою, осыпанною бриллiантами, съ вензелемъ Екатерины. Но изъ произведеній его, трагедія *Вадимъ Новогородскій* надѣлала много шуму, была конфискована и сожжена; сочинитель ея въ исходѣ 1790 былъ — какъ увѣряютъ современники — допрашиванъ Шешковскимъ ([2]), впалъ въ жестокую болѣзнь и скончался 14 января 1791 года.

Случай этотъ навлекъ непріятности и Княгинѣ Дашковой, ибо трагедія «Вадимъ» была напечатана при академіи наукъ, гдѣ начальствовала кня-

([1]) Яковъ Борисовичъ Княжнинъ, род. 3 окт. 1742; оставивъ службу, посвятилъ себя литературѣ; пользовался уроками и совѣтами Александра Петровича Сумарокова, и женился на его дочери. Я. Б. Княжнинъ былъ кротокъ, твердъ въ дружбѣ и любилъ благодѣтельствовать.

([2]) См. словарь Бантыша-Каменскаго.

гиня Екатерина Романовна. Она принуждена была оставить Петербургъ, съ сохраненіемъ однакожe носимыхъ ею званій, и удалилась въ Москву.

Радищевъ, возвратясь въ отечество изъ чужихъ краевъ послѣ пятилѣтней отлучки, служилъ первоначально въ сенатѣ, потомъ при главнокомандующемъ въ Петербургѣ графѣ Брюсѣ, и наконецъ въ коммерцъ-коллегіи; президентъ оной графъ Александръ Романовичъ Воронцовъ, видя усердное и безпорочное служеніе его, оказывалъ ему особенное покровительство. Радищевъ, издалъ нѣсколько книгъ и переводовъ; главное его твореніе «*Путешествіе въ Москву*» написанное въ 1790 году, по необузданной вольности мыслей было запрещено, а сочинитель взятъ подъ стражу, преданъ уголовному суду, разжалованъ и сосланъ на десять лѣтъ въ приписной городъ Иркутской губерніи, Оленскъ, находящійся въ Якутскомъ уѣздѣ. Въ ссылкѣ, занимаясь воспитаніемъ дѣтей своихъ, онъ написалъ: *Разсужденіе о человѣкѣ, смертности его и о безсмертіи души и пр.* Сверхъ сего Радищевъ занимался въ Оленскѣ леченіемъ Сибиряковъ, которые пріѣзжали къ нему и изъ отдаленныхъ мѣстъ. Императоръ Павелъ дозволилъ Радищеву оставить Сибирь и жить въ деревнѣ (1).

Около сего времени подвергался сильнымъ непріятностямъ и знаменитый нашъ поэтъ Г. Р. Дер-

(1) Императоръ Александръ I-й возвратилъ Радищеву прежнее званіе и совершенную свободу, и опредѣлилъ его членомъ коммисіи о составленіи законовъ; но разстроенное здоровье Радищева чрезвычайно ослабѣвало, и онъ умеръ въ сентябрѣ 1802 на 54 году.

жавинъ ([1]). Мы видѣли, что онъ сдѣлался извѣстнымъ какъ поэтъ Императрицѣ въ 1783 году, одою — «Фелица». Государыня ему оказала многіе опыты своихъ милостей, и пожаловала его въ 1791 году своимъ статсъ-секретаремъ. Авторъ имѣлъ счастіе поднесть Ей лично свои сочиненія; Она приняла ихъ милостиво и занялась чтеніемъ оныхъ; но чрезъ нѣсколько дней примѣтилъ онъ, что Государыня стала къ нему гнѣвна, и всѣ придворные начали ему оказывать большую холодность. Поэтъ былъ въ чрезвычайномъ безпокойствѣ, не зная, чѣмъ онъ могъ навлечь на себя немилость Императрицы; онъ обращался къ одному изъ самыхъ приближенныхъ къ Ней царедворцевъ, графу А. А. Безбородко, прося сказать о причинѣ навлеченнаго имъ на себя гнѣва, но не

([1]) Гавріилъ Романовичъ Державинъ, изъ бѣдныхъ но древнихъ дворянъ, родился 3 іюля 1743. Получилъ воспитаніе скудное, сперва въ домѣ родительскомъ, потомъ въ казанской гимназіи, откуда по ходатайству И. И. Шувалова опредѣленъ въ преображенскій полкъ рядовымъ, жилъ съ солдатами въ казармахъ, и претерпѣвалъ всѣ недостатки сей трудной жизни. Потомъ, будучи гвардіи поручикомъ, былъ употребленъ при генералъ-аншефѣ Бибиковѣ въ усмиреніи Пугачевскаго возмущенія. Въ 1777 году онъ перешелъ съ чиномъ коллежскаго совѣтника въ гражданскую службу, и постепенно достигъ при Екатеринѣ до званія сенатора. Въ началѣ царствованія Императора Александра (1802) былъ министромъ юстиціи; но въ слѣдующемъ 1803 году, по прошенію, уволенъ отъ службы съ сохраненіемъ полнаго жалованья. Скончался въ чинѣ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, 9 іюля 1816 года. Онъ говорилъ о себѣ, что своею славою поэта — обязанъ былъ *природѣ, нуждѣ и врагамъ*.

могъ ничего узнать. Наконецъ неожиданный случай объяснилъ ему дѣло; обѣдая у Алексѣя Ивановича Мусина-Пушкина ([1]), увидѣлъ онъ Я. И. Булгакова, бывшаго посланникомъ нашимъ въ Константинополѣ, который по короткому съ нимъ знакомству, спросилъ его, для чего онъ нынѣ якобинскіе стихи пишетъ? Державинъ, чуждый всякаго вольнодумія, не понималъ этого вопроса. Булгаковъ объяснилъ ему, что онъ читалъ въ сочиненіяхъ его переложеніе псалма 81 подъ заглавіемъ: *Властителямъ и Судіямъ*. Авторъ отвѣчалъ, что онъ никогда не былъ зараженъ якобинскимъ духомъ, и не понимаетъ, почему псаломъ, царемъ Давидомъ написанный, считаютъ якобинскимъ? — однако, какъ бы то ни было, отвѣчалъ Булгаковъ, такіе стихи не по времени, — и замолчалъ. Должно замѣтить, что въ самое это время французская револющія была во всемъ своемъ разгарѣ, и, къ несчастію Державина, неистовые якобинцы, какъ онъ о семъ послѣ узналъ, переложили по-своему помянутый псаломъ, примѣняя его къ своему адскому ученію, и разсѣвали его въ народѣ, Державинъ же написалъ свою оду несравненно прежде въ 1787 году и напечаталъ въ журналѣ подъ названіемъ: *Зеркало свѣта*. — Наконецъ Державинъ узналъ, что Шешковскому приказано спросить его, почему осмѣлился онъ написать та-

---

([1]) Алексѣй Ивановичъ Мусинъ-Пушкинъ былъ тогда оберъ-прокуроромъ Сѵнода. При Императорѣ Павлѣ пожалованъ въ графы. Былъ большой любитель русскихъ древностей, и покровительствовалъ ученымъ; род. 1744 года, скон. 1817.

кіе дерзкіе стихи и поднесть ихъ Императрицѣ. Если такъ, отвѣчалъ авторъ, то я самъ спрошу, почему ихъ такими разумѣютъ. Онъ обратился къ графу Безбородко, и статсъ-секретарю Трощинскому, у котораго были сочиненія его, и гдѣ ихъ читалъ Булгаковъ, и наконецъ къ князю Зубову, объяснивъ имъ, что псаломъ этотъ былъ переложенъ еще въ 1787 году, гораздо прежде разразившейся революціи французской. Послѣ сего объясненія, черезъ нѣсколько дней, явясь во дворцѣ, онъ увидѣлъ Императрицу къ нему по-прежнему милостивою и царедворцевъ — весьма ласковыми.

Свирѣпствовавшая въ сіе время французская революція со всѣми ея ужасами, внушала живѣйшія опасенія другимъ европейскимъ государствамъ распространеніемъ гибельнаго ученія якобинцевъ. Существовавшее нѣсколько вѣковъ во Франціи правительство было ниспровергнуто; добродѣтельный король сдѣлался плѣнникомъ своихъ подданныхъ и повлеченъ предъ судъ неистоваго народа; кровь невинныхъ жертвъ лилась. Братья Лудовика XVI принуждены были бѣжать изъ государства, упоеннаго кровію; министръ нашъ въ Парижѣ, тайный совѣтникъ Симолинъ получилъ отъ Императрицы повелѣніе не признавать народнаго собранія въ присвояемомъ имъ достоинствѣ. Екатерина аккредитовала графа Николая Петровича Румянцова посланникомъ при французскихъ принцахъ. Графъ Н. П. Румянцовъ объявилъ въ Кобленцѣ о распоряженіи своей Монархини, знатнѣйшему французскому дворянству и воинскимъ чинамъ, оставшимся вѣрными

законному Государю и собравшимся тамъ подъ предводительствомъ маршала де-Броли; они изъяснили не только изустно признательность свою, но и въ письмѣ къ Императрицѣ. Государыня присовокупила къ обѣщаніямъ своимъ и дѣйствительное доказательство, приказавъ отправить къ французскимъ принцамъ два милліона рублей, и предписавъ посланникамъ своимъ при знатнѣйшихъ европейскихъ дворахъ, дабы они объявили, что Она приглашаетъ сіи Дворы принять участіе въ Ея расположеніи къ французской королевской фамиліи, что Она дѣло Лудовика XVI признаетъ своимъ собственнымъ и будетъ стараться о возвращеніи ему и его семейству ихъ правъ.

Въ сосѣдствѣ Россіи происходили перевороты ужасные. Шведскій король Густавъ III кончилъ жизнь отъ руки убійцы 17 марта 1792 на 45 году отъ рожденія, когда онъ готовился быть главою ополченій, назначаемыхъ противъ французскихъ революціонеровъ. Въ началѣ слѣдующаго года несчастный Лудовикъ XVI лишенъ жизни на эшафотѣ мятежными подданными.

По полученіи сего извѣстія Императрица прекратила всякое сообщеніе съ Франціею.

Въ мартѣ того же (1793) года, графъ д'Артуа младшій братъ несчастнаго Лудовика XVI, прибылъ въ Петербургъ, и принятъ былъ съ большою ласкою отъ Екатерины. Пробывъ здѣсь до первыхъ чиселъ мая, онъ отправился въ Англію на нарочно приготовленномъ для него фрегатѣ «Венусѣ», который былъ взятъ у Шведовъ въ последнюю войну. Накапунѣ отъѣзда его, Императ-

рица прислала ему четыре тысячи рублей серебромъ и ящикъ, наполненный драгоцѣнными вещами съ слѣдующей запиской, свидѣтельствующей о Ея деликатности. «Ваше королевское высочество «конечно желаете, при отъѣздѣ своемъ, раздать «небольшіе подарки нѣкоторымъ изъ тѣхъ, кото«рые здѣсь при васъ находились и служили. Но «какъ вамъ извѣстно, что Я строго запретила вся«кое сообщеніе съ несчастнымъ вашимъ отече«ствомъ, то вы бы напрасно искали сихъ мало«стей въ городѣ, потому что ихъ въ Россіи нигдѣ «нѣтъ, кромѣ моего кабинета, и для того надѣюсь, «что ваше королевское высочество пріймете при«лагаемое при семъ отъ уважающей васъ пріятель«ницы»

ЕКАТЕРИНА».

Императрица выслала флотъ, состоявшій изъ 25 линейныхъ кораблей и столькихъ же фрегатовъ и 100 канонерскихъ лодокъ для крейсированія въ восточномъ и сѣверномъ моряхъ подъ начальствомъ адмирала Чичагова, чтобы воспрепятствовать вмѣстѣ съ Англіею привозу во Францію съѣстныхъ припасовъ и воинскихъ надобностей.

Въ это время Польша, раздираемая междоусобіями, находилась въ сильномъ волненіи. Еще во время послѣдней нашей войны съ Турціею, пользуясь отвлеченіемъ войскъ нашихъ отъ ея границъ, и войною, которую мы въ то же время вели съ Швеціею, король Станиславъ рѣшился произвесть перемѣну въ правленіи, въ слѣдствіе чего варшавскій сеймъ уничтожилъ 3-го мая 1791 коренныя установленія республики, договоры, заключенные

съ петербургскимъ дворомъ, и призналъ престолъ польскій наслѣдственнымъ. Станиславъ назначилъ себѣ преемникомъ Курфирста саксонскаго Фридриха Августа. Дворы русскій, австрійскій и прусскій видѣли съ неудовольствіемъ сію перемѣну, происходившую вопреки постановленіямъ, учиненнымъ между Россіею и Польшею въ 1775 году, и черезъ четыре года потомъ подтвержденнымъ. Въ Польшѣ дѣлались большія вооруженія для поддержанія новой конституціи; войска польскія были въ движеніи; самъ король готовился отправиться въ армію. Посланникомъ нашимъ тогда въ Варшавѣ былъ Яковъ Ивановичъ Булгаковъ; сей опытный и искусный дипломатъ уговорилъ нѣкоторыхъ благонамѣренныхъ Поляковъ составить законную конфедерацію, противную вновь водворяемой конституціи, и просить Императрицу о Ея вспомоществованіи. Въ поданной деклараціи онъ описалъ, какимъ образомъ воздвигается монархія на развалинахъ республики; изобразилъ обиды, нанесенныя жителямъ православнаго исповѣданія, и напомнилъ объ отправленномъ посольствѣ въ Турцію для предложенія наступательнаго союза противъ петербургскаго Двора; убѣждалъ содѣйствовать Россіи въ возвращеніи республикѣ преимуществъ и законовъ, похищенныхъ конституціею 3 мая (1791); обнадеживалъ именемъ Императрицы въ личной ихъ безопасности и въ обезпеченіи ихъ собственности. Великій гетманъ коронный графъ Браницкій (1), графъ Феликсъ Потоц-

(1) Графъ Ксаверій Петровичъ Браницкій, въ-послѣдствіи генералъ-аншефъ россійской службы и ор-

кій ([1]) и гетманъ полный графъ Ржевуцкій составили конфедерацію въ Торговицѣ для противодѣйствія нововведенной конституціи, и возстановленія прежняго правленія въ Польшѣ.

Часть русскихъ войскъ подъ начальстомъ генералъ-аншефа Каховскаго вступила въ Польшу, а другая подъ командою генерала Кречетникова ([2]), въ Литву (1792). Войска Каховскаго дѣйствовали съ большимъ успѣхомъ. Генералъ-маіоръ Ираклій Ивановичъ Морковъ ([3]) разбилъ совершенно при Городищѣ корпусъ подъ начальствомъ князя Іосифа Понятовскаго, гдѣ, между польскими генералами, находился и Косцюшко. Послѣ пораженія при Городищѣ, князь Понятовскій просилъ Каховскаго

дена Св. Андрея Первозваннаго кавалеръ. Снискавъ благорасположеніе россійскаго правительства и покровительство короля Станислава Понятовскаго, онъ въ правленіе послѣдняго быстро возвысился. Въ 1768 году начальствовалъ войсками Станислава и вмѣстѣ съ Русскими преслѣдовалъ Барскихъ конфедератовъ. Въ 1771 онъ былъ наименованъ главнокомандующимъ всѣхъ польскихъ войскъ. Графъ Ксаверій Петровичъ былъ женатъ на племянницѣ князя Потемкина, Александрѣ Васильевнѣ Энгельгардъ, бывшей потомъ оберъ-гофмейстериной. Скончался въ помѣстьѣ своемъ Бѣлой церкви въ 1819 году, въ преклонныхъ лѣтахъ.

([1]) Графъ Феликсъ Потоцкій умеръ въ 1803 году.

([2]) Михаилъ Никитичъ Кречетниковъ, въ слѣдующемъ 1793 году пожалованъ въ графы, но извѣстіе о сей Монаршей милости не застало его въ живыхъ. Онъ скончался 9-го мая 1793, въ Міеджирцецѣ.

([3]) Въ-послѣдствіи графъ; получилъ за сію побѣду орденъ Св. Георгія втораго класса, шпагу, осыпанную бриліантами и деревню въ подольской губерніи. — Въ 1812 году онъ начальствовалъ московскимъ военнымъ ополченіемъ. Умеръ въ Москвѣ, въ 1829.

о заключеніи перемирія на 4 недѣли, но послѣдній отвѣчалъ, что не имѣетъ власти входить ни въ какіе переговоры съ партіей, принявшей конституцію 3 мая противъ генеральной конфедераціи. Въ корпусѣ Кречетникова отличились генералъ-поручикъ графъ Мелинъ, генералъ-маіоръ Буксгевденъ ([1]), Бригадиръ Беннигсенъ ([2]), Зубовъ и генералъ-маіоръ Денисовъ съ казаками. Войско Кречетникова заняло Вильну.

Въ слѣдствіе успѣховъ нашего оружія и стараніями Кречетникова и Коссаковскаго была утверждена законная конфедерація. Маршалъ оной Феликсъ Потоцкій издалъ универсалъ, въ которомъ изъяснилъ, что скопъ заговорщиковъ произвелъ перемѣну 3-го мая, расточилъ государственную казну, обременивъ ее долгами, и потому банкиры внутренніе и внѣшніе, не должны нынѣшній незаконный сеймъ въ Варшавѣ ссужать суммами, ибо оныя опять уже заплачены не будутъ.

Войска наши, поражая Поляковъ, державшихся конституціи 3 мая, подавались все ближе къ Варшавѣ, гдѣ смятеніе усиливалось. Король, видя быстрые успѣхи русскаго оружія и тѣсный союзъ Австріи и Пруссіи съ Россіею, отдалъ приказаніе

([1]) Ѳедоръ Ѳедоровичъ Буксгевденъ въ-послѣдствіи генералъ-отъ-инфантеріи и графъ. Скончался 1811 года въ августѣ на 61-мъ году отъ рожденія.

([2]) Баронъ Леонтій Леонтьевичъ Бенигсенъ потомъ генералъ-отъ-кавалеріи, графъ и Св. Георгія 1-го класса кавалеръ, отличившій себя въ войнахъ противъ Французовъ при Императорѣ Александрѣ, род. въ 1744, скон. въ сентябрѣ 1826.

своимъ войскамъ не вступать болѣе въ сраженіе, и объявилъ, что приступаетъ къ торговицкой конфедераціи. Каховскій и Кречетниковъ за успѣшное дѣйствованіе награждены орденомъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго.

Для принесенія благодарности Императрицѣ за возстановленіе прежняго правленія въ Польшѣ, стараніемъ Булгакова отправлены отъ генеральной конфедераціи польскіе и литовскіе делегаты (въ ноябрѣ 1792): Великій и коронный гетманъ графъ Браницкій, полный коронный гетманъ графъ Ржевуцкій, полный гетманъ литовскій графъ Коссаковскій съ товарищами.

Такимъ образомъ конституція 3 мая была совершенно уничтожена. Всѣ части правительственныя, сообразно съ постановленіями 1775 года, приведены въ такое состояніе, въ какомъ были до октября 1788. Въ Гродно созванъ новый сеймъ. Князь Іосифъ Понятовскій съ нѣкоторыми изъ поборниковъ конституціи 3 мая, въ числѣ коихъ и Косцюшко, выѣхали изъ Польши.

Но государство это не оставалось въ спокойствіи, и, не смотря на безсиліе свое, продолжало оказывать явные умыслы къ ниспроверженію стараго порядка, водвореннаго уничтоженіемъ конституціи 3 мая. Въ пограничныхъ владѣніяхъ короля прусскаго были даже произведены Поляками насилія. Наиболѣе безпокоило сосѣдственныя державы распространеніе въ Польшѣ французскаго безначалія посредствомъ якобинскихъ разсыльщиковъ. Король прусскій нашелъ себя вынуж-

деннымъ, для безопасности собственныхъ владѣній, приказать войскамъ своимъ вступить въ предѣлы Польши; вѣнскій и петербугскій Дворы, съ взаимнаго согласія, употребили ту же мѣру; при чемъ между тремя державами рѣшенъ второй раздѣлъ Польши.

Въ это время Булгаковъ уже не былъ посланникомъ нашимъ въ Варшавѣ. Сей опытный дипломатъ, по недоброжелательству и интригамъ нѣкоторыхъ изъ окружавшихъ князя Зубова, вынужденъ былъ просить у Двора своего отзыва. Посломъ въ Варшаву былъ назначенъ дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Яковъ Ефимовичъ Сиверсъ [1]. Онъ доставилъ конфедераціи короны польской и великаго княжества литовскаго, въ Гродно собранной, декларацію, въ коей, упоминая о духѣ мятежа, безпрестанно волновавшемъ Польшу и глубоко тамъ укоренившемся, говорилъ, что «звѣрское изступленіе французскаго «народа вмѣсто того, чтобы быть предметомъ «ужаса для польскихъ мятежниковъ, представ-«ляется имъ примѣромъ, подражанія достойнымъ; «что они старались ввести въ нѣдра республики «сіе адское ученіе, разрушающее всѣ гражданскія «и политическія общества; что въ Варшавѣ, такъ «какъ и въ разныхъ польскихъ провинціяхъ заве-

---

(1) Графъ Яковъ Ефимовичъ Сиверсъ, былъ въ первые годы царствованія Екатерины II губернаторомъ въ Новгородѣ, потомъ исправлялъ должность намѣстника Тверскаго, Новгородскаго и Псковскаго, и, во время управленія сими губерніями, пріобрѣлъ любовь своимъ великодушіемъ и радѣніемъ къ общей пользѣ. Скончался въ 1808 году.

«дены клубы на-подобіе якобинскихъ въ Парижѣ; «что они приготовляли втайнѣ свой ядъ, вливали «его въ умы, и тѣмъ ихъ распаляли; что самые «наглѣйшіе дерзали угрожать Русскимъ сицилій-«скими вечернями; что сосѣдственныя державы, «обратили должное вниманіе на сей мятежниче-«скій духъ, для воспрепятствованія опаснаго рас-«пространенія онаго въ ихъ предѣлы, и къ уту-«шенію сего зла, и что Императрица Всероссійская «и король Прусскій съ согласія Римскаго Импе-«ратора, не нашли дѣйствительнѣйшихъ способовъ «для безопасности своей, какъ сократить респуб-«лику польскую въ тѣснѣйшихъ предѣлахъ, и «присоединить, ко взаимнымъ ихъ областямъ, «смежныя съ ними польскія провинціи; что ихъ «Величества, возвѣщая всему народу польскому «твердое и непоколебимое намѣреніе, на сей «конецъ ими принятое, приглашаютъ народъ, «собраться сеймомъ и содѣйствовать благому на-«мѣренію ихъ Величествъ относительно утвер-«жденія въ Польшѣ, на будущія времена, мира на «твердыхъ и непоколебимыхъ основаніяхъ».

Вслѣдъ за симъ, составился чрезвычайный сеймъ въ Гродно, который, вмѣстѣ съ королемъ, сильно противился новымъ пріобрѣтеніямъ союзныхъ державъ въ Польшѣ. Но твердость и рѣшительныя мѣры, принятыя Сиверсомъ, взяли верхъ надъ противниками. Сиверсъ далъ повелѣніе взять подъ секвестръ столовыя помѣстья короля, и заставилъ представителей народа согласиться $^{11}/_{22}$ іюля (1793) на предложенный имъ договоръ, по которому они уступили Россіи въ

вѣчное владѣніе земли, пріобрѣтенныя ею по второму раздѣлу Польши. Сиверсъ арестовалъ 22 сентября главныхъ мятежниковъ, окружилъ замокъ солдатами, и принудилъ депутатовъ подписать договоръ съ Пруссіею (1).

Часть новопріобрѣтенныхъ областей присоединена къ отдѣленнымъ еще прежде отъ Польши провинціямъ, а прочія раздѣлены были на три новыя губерніи: минскую, изяславскую и брацлавскую; генералъ-губернаторомъ оныхъ назначенъ генералъ-поручикъ Тутолминъ (2).

Торжество мира съ Портою происходило 2 сентября 1793. Войска, въ числѣ 12,000 человѣкъ, подъ предводительствомъ князя Н. В. Репнина, были выстроены на площади Зимняго Дворца. Въ 12 часовъ Императрица, въ сопровожденіи всего Двора, при звукахъ трубъ и литавръ, изволила идти въ большую придворную церковь, гдѣ было пѣто благодарственное молебствіе. По совершеніи церковной службы, Государыня тѣмъ же порядкомъ возвратилась во внутренніе покои, и потомъ такимъ

---

(1) Сиверсъ былъ награжденъ орденомъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго. Однакоже, не смотря на дѣятельность свою, онъ не обратилъ должнаго вниманія на два узаконенія сейма, изъ коихъ первымъ возобновленъ былъ знакъ отличія, учрежденный въ 1791 году для воиновъ, подвизавшихся противъ Русскихъ и уничтоженный генеральною конфедераціею въ Торговицѣ, а вторымъ отмѣнены всѣ постановленія сей конфедераціи; за сіе Сиверсъ былъ отозванъ въ Петербургъ и замѣненъ въ Польшѣ генераломъ Игельстромомъ.

(2) Тимоѳей Ивановичъ Тутолминъ, потомъ генералъ-отъ-инфантеріи, и главнокомандующій въ Москвѣ, умеръ 1-го ноября 1809.

же образомъ изволила идти въ галлерею, и тамъ стать на тронномъ возвышеніи, гдѣ на приготовленномъ столѣ, лежали Императорскія регаліи, а на другомъ разные знаки милостей, назначенные въ тотъ день для раздачи. Сенаторы шли по два въ рядъ изъ бѣлой залы къ трону; правившій тогда должность генералъ-прокурора генералъ-поручикъ Самойловъ читалъ поздравительную рѣчь, на которую Императрица изволила отвѣчать чрезъ вице-канцлера. Послѣ того сенатъ, первый, подошелъ съ колѣнопреклоненіемъ къ рукѣ Ея Императорскаго Величества; за нимъ слѣдовали всѣ находившіяся тутъ знатныя особы по старшинству, по два въ рядъ. Потомъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Державинъ, ставъ на нижнюю ступень трона, читалъ роспись о назначенныхъ награжденіяхъ, и во время сего чтенія, каждый, при наименованіи его, подходилъ къ трону, и, становясь на колѣна, принималъ изъ рукъ Императрицы жалуемую ему награду.

Послѣ раздачи оныхъ, генералъ-маіоръ фонъ-Бокъ съ бѣлою черезъ плечо перевязью, сопровождаемый двумя штабъ-офицерами, имѣвшими съ собою жетоны, и конвоемъ съ трубами и литаврами, поѣхалъ къ войску и объявилъ о Всемилостивѣйшемъ пожалованіи медалями всѣхъ нижнихъ чиновъ, служившихъ въ прошедшую турецкую войну; а бывшіе того дня въ строю, сверхъ того, получили и жетоны. Потомъ были бросаемы жетоны народу въ пяти разныхъ мѣстахъ города въ одно время. Празднества продолжались до 15 сентября; въ это время были при Дворѣ обѣды,

балы и ужины, маскарады для дворянства и купечества, великолѣпный фейерверкъ, а для народа — жареные быки и вино.

Между получившими награды, замѣтить должно, что Суворову, кромѣ пожалованныхъ: грамматы съ прописаніемъ его подвиговъ, эполета и перстня бриллiантовыхъ, въ знакъ Высочайшей къ нему довѣренности и въ надѣяніи на его знаніе и искусство, ввѣренъ одинъ крестъ Св. Георгія 3-го класса, для возложенія, по его избранію, на достойнѣйшаго изъ отличившихся въ военномъ званіи. Суворовъ возложилъ сей орденъ на находившагося при немъ для письменныхъ дѣлъ подполковника Ивана Анофріевича Куриса.

Послѣ торжественнаго празднованія мира съ Портою, совершилось бракосочетаніе Великаго Князя Александра Павловича. Еще въ концѣ 1792 года избранная Ему Екатериною въ невѣсты, дочь Маркграфа баденскаго, Луиза Марія Августа прибыла въ Петербургъ, въ сопровожденіи посланныхъ за ней: статсъ-дамы графини Екатерины Петровны Шуваловой и дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Стрекалова [1]. Мая 9-го 1793 происходило мvропомазаніе, при коемъ невѣста наречена Елисаветою Алексѣевною [2]. Сама Императрица подводила Ее къ мѣстнымъ иконамъ и потомъ къ пріобщенію Святыхъ Таинъ; на другой день, при

[1] Степанъ Өеодоровичъ Стрекаловъ умеръ 1805 г. 10 октября на 74 году.

[2] Великая Княгиня Елисавета Алексѣевна, въ-послѣдствіи Императрица, родилась 13 января 1779; скончалась 1826 года.

обрученіи, опять сама Екатерина размѣнивала ихъ кольца. Бракъ сей прекрасной четы совершился 27 сентября 1793 года. Екатерина любовалась новобрачными, и радость Ея была искренно раздѣляема Ея подданными. По сему случаю были въ теченіи нѣсколькихъ дней великолѣпные праздники какъ при Дворѣ, такъ и для народа.

Около сего времени Императрица получила извѣстіе о кончинѣ брата своего, Ангальтъ-Цербстскаго герцога Фридриха Августа, послѣдней отрасли сего дома, скончавшагося бездѣтнымъ, въ мартѣ 1793 года. Доставшуюся ей по сему случаю въ наслѣдство Эверскую область отдала Она въ пожизненное владѣніе вдовствующей герцогини.

ГЛАВА XV.

1794—1796.

Польскія дѣла. — Заговоръ и умерщвленіе Русскихъ въ Варшавѣ. — Игельстромъ. — Екатерина посылаетъ въ Польшу войска подъ начальствомъ Суворова. - Успѣхи русскаго оружія. — Прагскій штурмъ. — Занятіе снова Варшавы русскими войсками. — Суворовъ фельдмаршалъ. — Разсѣяніе мятежническихъ польскихъ войскъ. — Окончательный раздѣлъ Польши. — Присоединеніе къ россійской державѣ Курляндіи. — Бракосочетаніе Великаго Князя Константина Павловича. — Война съ Персіею. — Графъ В. А. Зубовъ. — Рожденіе Великаго Князя Николая Павловича. — Пребываніе шведскаго короля Густава IV въ Петербургѣ. — Графъ А. А. Безбородко. — Графъ А. И. Морковъ. — Кончина Екатерины. — Ея свойства, характеръ, образъ жизни.

Польша не долго оставалась спокойною. Несмотря на нанесенные ей въ недавнемъ времени удары, пламя возмущенія возгорѣлось еще сильнѣе въ 1794 году. Ужасный заговоръ вспыхнулъ противъ находившихся тамъ русскихъ войскъ. Главными зачинщиками были: Колонтай, Заіончикъ, Игнатій Потоцкій. Надлежало генералу Игельстрому, начальнику русскихъ войскъ, принять мѣры большой осторожности, что и самъ Король ему совѣтовалъ. Первый, поднявшій знамя бунта, былъ полковникъ Мадалинскій; варшавскій банкиръ Капуста ссужалъ мятежниковъ деньгами и подговаривалъ имъ сообщниковъ; собирались въ домѣ Каминскаго и произнесли, къ вѣчному безславію своему,

звѣрскую присягу, въ одинъ день и въ одинъ часъ, въ четвергъ страстной недѣли, 6 апрѣля 1794, подобно сицилійскимъ вечернямъ, напасть на Русскихъ и истребить ихъ. Въ ночи раздались въ Варшавѣ, у арсенала, выстрѣлы къ приведенію въ дѣйствіе злодѣйскаго умысла. Толпы мятежныя устремились туда; изъ оконъ бросали имъ оружіе; хозяева, передъ тѣмъ коварно ласкавшіе русскихъ постояльцевъ, нападали и умерщвляли ихъ. Невинныя жертвы падали отъ ударовъ вѣроломныхъ враговъ; нѣкоторые изъ нашихъ, схватя оружіе, проложили себѣ путь по трупамъ своихъ соотечественниковъ, среди свистѣвшихъ пуль и ядеръ; повсюду лилась кровь Русскихъ.... и жены, и дѣвицы кидали изъ оконъ въ нихъ камни, полѣнья и пр. Изъ 8000 нашихъ погибло болѣе 2000, столько же ранено и взято въ плѣнъ. Остальные, изнуренные неравнымъ боемъ мало-по-малу соединились, и, освѣщая себя зажженными фитилями, защищались противъ ожесточившихся злодѣевъ. Русскимъ предлагали сдаться, но они, съ оружіемъ въ рукахъ, твердо рѣшились защищать себя до послѣдней капли крови. Маіоръ Титовъ выступилъ изъ города, и опять возвратился на выручку своихъ; Батуринъ съ знаменемъ въ рукахъ поощрялъ своихъ собратій дружно противоборствовать.

Игельстромъ пробился съ 300 воиновъ сквозь многочисленныя толпы мятежниковъ (1). Въ Варшавѣ устроилось правленіе, подобное тому, ка-

(1) Игельстромъ былъ лишенъ команды за непринятіе мѣръ осторожности, и уволенъ на жительство въ Ригу. Скон. 1817.

кимъ якобинцы владычествовали во Франціи; оно ознаменовалось лютѣйшими казнями. Косцюшко былъ призванъ Поляками изъ Германіи, и принялъ главное начальство надъ буйными своими соотечественниками. Началась война кровопролитная. Фридрихъ Вильгельмъ, король прусскій вступилъ съ своимъ войскомъ въ Польшу; мятежники сражались съ ожесточеніемъ. Косцюшко перехватилъ паркъ прусской осадной артиллеріи. Король Фридрихъ, воюя съ перемѣннымъ счастіемъ, дошелъ до Варшавы. Побѣдою при Равѣ обязанъ онъ былъ подоспѣвшему къ нему нашему генералу Ферзену. Пруссаки осадили Варшаву; но возмущеніе, вспыхнувшее у нихъ въ областяхъ, пріобрѣтенныхъ отъ Польши, заставило Короля прусскаго снять осаду; Ферзенъ отступилъ въ люблинское воеводство.

Екатерина, желая дѣйствовать рѣшительно противъ мятежниковъ, вѣроломнымъ образомъ погубившихъ столько Русскихъ, назначила главнымъ начальникомъ нашихъ войскъ въ Польшѣ Суворова, который,въ это время,занимался укрѣпленіемъ крымскихъ береговъ.

«Я посылаю въ Польшу двойную силу,» сказала Императрица приближеннымъ: «армію и Суворова.» Знаменитый полководецъ началъ дѣйствовать съ свойственною ему быстротою. Пройдя въ три недѣли 560 верстъ, овладѣлъ Кобриномъ; нанесъ пораженіе при Крупницѣ семнадцати-тысячному корпусу Сераковскаго; потомъ разбилъ сего генерала при Бржецѣ, и донесъ Задунайскому: «*корпусъ Сераковскаго конченъ.*» За сей подвигъ онъ

награжденъ бриллiантовой петлицей на шляпу и тремя пушками. Между-тѣмъ генералъ-поручикъ Дерфельденъ шелъ къ Гродно; Ферзенъ перешелъ Вислу, и, по жестокомъ сраженiи при Мачевичахъ, за 8 миль отъ Варшавы, 28 сентября совершенно разбилъ Косцюшку, который въ семъ дѣлѣ былъ тяжело раненъ и взятъ въ плѣнъ съ генералами Сераковскимъ и Княжевичемъ. Послѣ сей побѣды Ферзенъ присоединился къ Суворову, который подступилъ къ Прагѣ, защищаемой тридцатью-тысячами лучшихъ польскихъ войскъ и 104 пушками. 24 октября послѣдовалъ приступъ къ сей крѣпости; правымъ крыломъ командовалъ Дерфельденъ, въ центрѣ графъ Павелъ Сергѣевичъ Потемкинъ, на лѣвомъ крылѣ — Ферзенъ. Въ глубокой тишинѣ, войска наши, состоявшiя изъ 22,000 человѣкъ, ожидали сигнала къ ужасному штурму: онъ данъ въ 5 часовъ утра, и въ три часа Прага взята въ виду трепетавшей Варшавы. Четыре генерала: Ясинскiй, Корсакъ, Квашневскiй и Грабовскiй съ 13,500 войска пали подъ развалинами крѣпости; плѣнныхъ взято 14,000, въ числѣ коихъ три генерала. На другой день явились изъ Варшавы депутаты къ Суворову. Онъ нарочно не велѣлъ хоронить убитыхъ, и приказалъ войскамъ своимъ готовиться къ бою, чтобы болѣе произвесть ужаса на Поляковъ, и принудить ихъ къ покорности. Депутаты шли къ ставкѣ Суворова по грудамъ тѣлъ, среди дымившихся развалинъ и войска, готоваго къ новому бою. Суворовъ сидѣлъ въ палаткѣ, разбитой на ниспровергнутомъ ретраншаментѣ; деревянный отрубокъ служилъ ему сту-

ломъ, а другой столомъ. Завидѣвъ депутатовъ, онъ вышелъ къ нимъ на встрѣчу въ курткѣ, безъ орденовъ, въ каскѣ; сбросивъ свою саблю, онъ сказалъ: *миръ, тишина и спокойствіе! Да будетъ впредь между нами миръ!* и обнялъ депутатовъ. Они желали вступить въ переговоры, но Суворовъ отвѣчалъ: *Съ Польшею у насъ нѣтъ войны; я не министръ, а военачальникъ, и сокрушаю мятежниковъ.* 28 октября опять прибыли сіи депутаты, предоставляя жребій Варшавы великодушію побѣдителей. Суворовъ имѣлъ торжественный въѣздъ въ сію столицу 29 октября, верхомъ, въ простомъ мундирѣ, безъ знаковъ отличій. На берегу Вислы магистратъ поднесъ ему хлѣбъ–соль и ключи городскіе. Суворовъ поцѣловалъ ихъ, и, поднявъ руки къ небу, произнесъ, смотря на Прагу: *Боже! благодарю Тебя, что эти ключи не такъ дорого достались!* Улицы и окна были наполнены зрителями, восклицавшими: *Да здравствуетъ Екатерина! Да здравствуетъ Суворовъ!* 1376 русскихъ плѣнныхъ, 500 Пруссаковъ и 80 Австрійцевъ были освобождены изъ ужаснаго заключенія, и отъ смерти, ибо одинъ изъ главныхъ членовъ высшаго совѣта Колонтай, уже присудилъ ихъ къ лишенію жизни. Суворовъ донесъ Императрицѣ о взятіи польской столицы сими словами: *Ура! Варшава наша!* Екатерина отвѣчала ему: *Ура! Фельдмаршалъ!* Вслѣдъ за тѣмъ Она удостоила его слѣдующимъ рескриптомъ: «*Вы знаете, что Я не произ-*«*вожу никого чрезъ очередь, и никогда не дѣлаю*«*обиды старшимъ; но вы, завоевавъ Польшу, сами*«*себя сдѣлали фельдмаршаломъ.*»

Суворову пожалованъ военачальническій жезлъ, осыпанный бриллiантами и семь тысячъ крестьянъ около Кобрина. Императоръ Францъ прислалъ ему портретъ свой, украшенный алмазами, а Король прусскій ордена Чернаго и Краснаго орла.

Король Станиславъ просилъ Суворова возвратить шпагу одному плѣнному офицеру; исполнивъ сію просьбу, онъ вмѣстѣ съ симъ офицеромъ освободилъ 500 Поляковъ, находившихся у насъ въ плѣну.

Званіе фельдмаршала было очень пріятно Суворову; онъ надѣялся получить его еще за взятіе Измаила, но Потемкинъ, какъ мы видѣли, въ томъ ему помѣшалъ. Онъ праздновалъ сію монаршую милость съ оригинальностію, которая отличала всѣ его поступки: приказалъ поставить столько стульевъ, сколько онъ обошелъ генераловъ, а именно: двухъ Салтыковыхъ, Репнина, Эльмта, Прозоровскаго, Мусина-Пушкина, Каменскаго, Каховскаго и князя Юрія Владиміровича. Долгорукова; началъ прыгать черезъ стулья, называя поодиначкѣ сихъ генераловъ, и послѣ надѣлъ фельдмаршальскій мундиръ, всѣ свои ордена, принялъ поднесенный ему жезлъ, велѣлъ служить благодарственный молебенъ и вышелъ къ войску.

Послѣ того какъ остальныя польскія войска разсѣяны были, корпусъ изъ двадцати тысячъ человѣкъ съ генераломъ Вавржевскимъ, который при сдачѣ Варшавы не хотѣлъ договариваться, выступилъ оттуда, направляясь въ сендомирское воеводство; но съ одной стороны слѣдовалъ за нимъ генералъ Денисовъ, а съ другой прусскій генералъ

Клейстъ; они такъ стѣснили сей корпусъ, что наконецъ при Опочкѣ, Вавржевскій былъ принужденъ его распустить. Одна польская конница, въ числѣ шести тысячъ человѣкъ, продолжала свой побѣгъ съ генералами Вавржевскимъ, Заіончикомъ, Мадалинскимъ, Домбровскимъ, Мясковскимъ, Гедройцемъ, президентомъ Закржевскимъ и канцлеромъ Колонтаемъ. Они намѣревались пробраться въ Галицію, а оттуда въ Турцію, но стѣснённые Пруссаками и войсками Денисова, принуждены были сдаться при Радончинѣ; за исключеніемъ Мадалинскаго, ушедшаго съ малымъ числомъ въ Галицію и тамъ сдавшагося имперскимъ войскамъ, и Колонтая, скрывшагося съ деньгами (1), захваченными въ Варшавѣ, всѣ вышеупомянутые польскіе генералы были взяты въ плѣнъ и привезены въ столицу Польши.

По приглашенію Императрицы, король Станиславъ отправился 7 января 1795 изъ Варшавы въ Гродно, съ небольшою свитою. Снѣдаемый скорбью, онъ изъявилъ желаніе сложить съ себя корону, послѣ чего была распущена королевская гвардія; находившимся тогда въ Варшавѣ иностраннымъ посланникамъ объявлено, что польскій дворъ уже не существуетъ; всѣ посты въ замкѣ и въ другихъ мѣстахъ заняты были нашими войсками; извѣстная библіотека Залусскихъ и архивы съ государственными бумагами отосланы изъ Варшавы въ Петербургъ, кромѣ бумагъ необходимо нужныхъ по тяжебнымъ дѣламъ.

---

(1) Онъ увезъ съ собою 1,030,000 гульденовъ.

Князь Репнинъ былъ назначенъ главнымъ начальникомъ земель въ Польшѣ, занятыхъ русскими войсками. Коммендантомъ въ Варшавѣ повелѣно быть генералъ-маіору Буксгевдену.

Начало 1795 года было ознаменовано при Дворѣ радостнымъ, а вскорѣ потомъ другимъ печальнымъ событіемъ: 7 января послѣдовало рожденіе Великой Княжны Анны Павловны, нынѣ здравствующей Королевы Нидерландской; чрезъ нѣсколько дней послѣ (15 января), скончалась Великая Княжна Ольга Павловна на третьемъ году отъ рожденія (1).

Въ то время какъ въ Польшѣ дѣлались распоряженія для окончательнаго раздѣла, прибылъ въ Петербургъ, 7 февр. 1795, герцогъ курляндскій, для поверженія себя и своего герцогства покровительству Императрицы. Въ слѣдствіе чего, были поднесены Государынѣ изготовленные отъ чиновъ герцогствъ курляндскаго и семигальскаго акты о вступленіи ихъ въ подданство русское. Герцогъ курляндскій, получивъ многіе знаки милости и щедрости отъ Екатерины, по возвращеніи въ іюлѣ мѣсяцѣ въ Митаву, совсѣмъ отказался отъ управленія Курляндіею, распустилъ свою гвардію, и 20 августа отправился изъ замка Варцау въ Саганъ, помѣстье купленное имъ въ Силезіи.

Въ концѣ 1795 года король польскій отрекся отъ престола, и послѣдовало окончательное раздѣленіе Польши. На часть Россіи достались: Вильно, Гродно, остальная половина Волыни, Самогиція,

(1) Великая Княжна Ольга Павловна родилась 11 іюля 1792.

Троки, Новогрудекъ, Брестъ и Хельмъ, съ ихъ уѣздами. Пространство новопріобрѣтенной земли составляло 2183 квадратныхъ миль съ 1,176,590 жителями.

Въ началѣ слѣдующаго (1796) года, съ которымъ оканчивается славное правленіе Екатерины, происходили большія празднества по случаю бракосочетанія Великаго Князя Константина Павловича съ принцессою Кобургскою, Юліанною Генріеттою, названною при мѵропомазаніи Анною Өеодоровною (1). Вѣнчаніе происходило 12 февраля съ большимъ торжествомъ. Вѣнцы держали надъ Великимъ Княземъ оберъ-каммергеръ Шуваловъ, а надъ Великою Княгинею князь Платонъ Александровичъ Зубовъ.

Междоусобная война, возгорѣвшаяся въ персидскихъ областяхъ, была причиною военныхъ дѣйствій съ Персіею. Еще въ началѣ 1796 года прибылъ въ Петербургъ Шахъ съ прошеніемъ къ Императрицѣ о защищеніи владѣній его отъ возставшаго Аги Магомета Хана, который, завладѣвъ многими персидскими областями, вторгся, съ помощію хана Ганжинскаго, въ Грузію, занялъ столицу покровительствуемаго Россіею царя Карталинскаго и Кахетинскаго, обнаруживая себя нашимъ врагомъ. Разоривъ занятыя имъ земли, онъ увелъ въ неволю большое число христіанъ, обратился къ берегамъ Каспійскаго моря, возмутилъ многіе горскіе народы, и приблизился къ границамъ имперіи нашей съ на-

(1) Великая Княгиня Анна Өеодоровна родилась 12 сентября 1781 года.

мѣреніемъ сдѣлать на нихъ нападеніе. Обстоятельства сіи побудили Императрицу снизойти на прошеніе Шаха, также царя карталинскаго, и многихъ благонамѣренныхъ Россіи владѣтелей дагестанскихъ, чтобы остановить успѣхи помянутаго Аги Магомета Хана и назначить противъ него нѣсколько морскихъ и сухопутныхъ войскъ. Тридцатипяти-тысячный нашъ корпусъ былъ ввѣренъ генералъ-поручику графу Валеріану Александровичу Зубову. Юный любимецъ счастія (ему было тогда 24 года), уже отличившійся мужествомъ при штурмѣ измаильскомъ, и въ послѣднюю польскую войну лишившійся ноги отъ непріятельскаго ядра, графъ В. А. Зубовъ ([1]) былъ однимъ изъ замѣчательныхъ людей царствованія Екатерины II. Одаренный наружностью плѣнительной, онъ имѣлъ и душу и умъ необыкновенные. Совершенно чуждый высокомѣрія, онъ былъ ласковъ, обходителенъ со всѣми, и находилъ истинное наслажденіе благодѣтельствовать втайнѣ; ненавидѣлъ происки; великодушный, руководимый благороднѣйшими правилами, онъ смѣло говорилъ правду, былъ всѣми любимъ и уважаемъ. Подчиненные имѣли въ немъ отца.

Въ апрѣлѣ (1796) графъ Зубовъ выступилъ изъ Кизляра; многіе дагестанскіе владѣтели стеклись подъ его знамена. Онъ обложилъ Дербентъ, и принудилъ его сдаться. Сто-двадцати-лѣтній старецъ, подносившій ключи сего города, въ 1722 году, Петру Великому, поднесъ ихъ и графу Зубову. Рос-

([1]) Графъ Валеріанъ Александровичъ Зубовъ родился 28 ноября 1771. Скончался 21 іюня 1804.

сійскій вождь охранилъ не только жизнь, но и собственность гражданъ. Ханъ со всѣми чиновниками вышелъ къ главнокомандующему, съ повѣшенными на выяхъ саблями, въ знакъ признанія вины. Покоритель Дербента пожалованъ не въ очередь въ генералъ-аншефы и кавалеромъ Св. Георгія 2-го класса. Потомъ сдались Баку, Куба и Ганжа. Зубовъ покорилъ весь берегъ Каспійскаго моря отъ Кизляра на югъ до Кизиль-Агачевскаго залива, и все по Куру.

Послѣднее радостное событіе въ царствованіе Екатерины совершилось 25 іюня 1796, и было — рожденіе Великаго Князя Николая Павловича, нынѣ благополучно царствующаго Императора, преемника славы Великой Монархини.

Въ это время сношенія съ Швеціею принимали видъ болѣе прежняго дружественный; генералъ Будбергъ ([1]), не за-долго передъ тѣмъ посланный въ Германію по поводу предполагаемаго бракосочетанія Великаго Князя Константина Павловича съ принцессою Кобургскою, былъ потомъ отправленъ въ качествѣ посла въ Стокгольмъ, для новыхъ сношеній между двумя державами. Будбергъ былъ принятъ при дворѣ шведскомъ съ отличною благосклонностію. Вскорѣ потомъ король ([2]) подъ име-

---

([1]) Баронъ Андрей Яковлевичъ Будбергъ, потомъ генералъ-отъ-Инфантеріи и кавалеръ Св. Андрея. При Императорѣ Александрѣ былъ не долгое время министромъ иностранныхъ дѣлъ. Скончался въ 1812 году.

([2]) Густавъ IV, родился 1 ноября 1778, вступилъ на престолъ 29 марта 1792; отрекся отъ престола 29 марта 1809, и жилъ съ того времени попеременно въ Германіи и Нидерландахъ, а съ 25 октября 1833 въ

немъ графа Гаги, и герцогъ Регентъ ([1]) подъ именемъ графа Вазы, прибыли въ Петербургъ (14 августа 1796),и пристали въ домѣ шведскаго посланника Стединга. Недолговременное пребываніе ихъ было ознаменовано большими празднествами, данными въ ихъ честь, какъ при Дворѣ, такъ и у нѣкоторыхъ изъ знатнѣйшихъ сановниковъ, а именно: у графовъ Остермана, Строгонова, Безбородко и Самойлова.

При семъ мы позволимъ себѣ упомянуть и о явленіи метеора, подавшаго поводъ суевѣрнымъ людямъ къ разнымъ толкамъ. Въ то время какъ Императрица ѣхала на балъ къ Самойлову, надъ каретой Ея пронеслась яркая звѣзда, въ направленіи къ Невѣ.

Но съ пріѣздомъ Густава IV соединялось дѣло большой важности. Происходили переговоры о бракосочетаніи короля съ Великою Княжною Александрою Павловною. Король былъ передъ тѣмъ помолвленъ на принцессѣ мекленбургской; но плѣненный красотою и достоинствами Великой Княжны Александры Павловны, онъ отказалъ прежней своей невѣстѣ. Посланникъ его, въ нарочной аудіенціи сдѣлалъ предложеніе отъ его

Швейцаріи, подъ именемъ полковника Адольфа Густавсона, и скончался 26 января 1837 года въ Сантъ-Галленѣ.

([1]) Зюдерманландскій герцогъ, бывшій регентомъ въ Швеціи до совершеннолѣтія Густава IV, который, по завѣщанію родителя своего, могъ вступить въ управленіе, только достигнувъ 21 года; по отреченіи Густава IV, зюдерманландскій герцогъ вступилъ на шведскій престолъ, подъ именемъ Карла XIII.

имени о семъ бракѣ. Екатерина одобрила сей союзъ, который безъ-сомнѣнія и совершился бы безъ опрометчивости и самонадѣянности нѣкоторыхъ лицъ, имѣвшихъ порученіе вести переговоры по сему предмету. Опытный, искусный министръ графъ Александръ Андреевичъ Безбородко въ это время уже не имѣлъ прежняго своего вліянія (1); князь Зубовъ, отстранивъ его и отъ сего дѣла, велъ переговоры подъ руководствомъ графа Аркадія Ивановича Моркова (2). Одно препятствіе предста-

(1) Сильное значеніе графа Безбородко началось съ 1780 года; въ это время онъ былъ причисленъ къ министерству полномочнымъ для всѣхъ негоціацій съ чиномъ генералъ-маіора за представленный имъ меморіалъ касательно политическихъ дѣлъ, на которомъ основалась система, продолжавшаяся по кончину Екатерины. Императрица оказывала ему неограниченную довѣренность; онъ былъ пожалованъ графомъ римской Имперіи. Въ день мирнаго торжества со Швеціею пожалованъ дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ, а по случаю мира съ Портою оттоманскою (1791) орденомъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго, получилъ 50 тысячъ рублей серебромъ, похвальную граммату, драгоцѣнную масличную вѣтвь для ношенія на шляпѣ и 5000 душъ въ подольской губерніи. Всего въ царствованіе Екатерины онъ получилъ въ разныя времена 16000 душъ крестьянъ, и кромѣ того, много денежныхъ награжденій, такъ что въ то время онъ былъ однимъ изъ богатѣйшихъ вельможъ. Императоръ Павелъ, по вступленіи на престолъ, какъ мы увидимъ, осыпалъ его своими милостями. Безбородко былъ толстъ и неуклюжъ: Сегюръ справедливо сказалъ о немъ, что *въ тѣлѣ толстомъ — онъ скрывалъ тончайшій умъ.*

(2) Аркадій Ивановичъ Морковъ, родился 6 января 1747; служилъ всегда по дипломатической части. Въ 1772 году, въ чинѣ канцеляріи совѣтника назначенъ министромъ въ Голландію; оттуда переведенъ въ Сток-

вляло большія затрудненія: король настаивалъ, чтобы Великая Княжна Александра Павловна, сдѣлавшись его супругою, приняла господствующую въ Швеціи вѣру. Съ бóльшею осторожностію и искусствомъ со стороны лицъ, дѣйствовав-

---

гольмъ, но въ 1786 году былъ отозванъ изъ Швеціи, по жалобѣ Короля Густава III. Императрица, однакоже, отдавая справедливость его усердію и способностямъ, повелѣла ему присутствовать въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, и произвела его въ дѣйствительные статскіе совѣтники. Петръ Васильевичъ Бакунинъ, коего онъ занялъ мѣсто, устранился отъ дѣлъ, и Морковъ съ-этихъ-поръ началъ имѣть большое вліяніе по сей части. Во время пребыванія графа Безбородко въ Молдавіи, Морковъ взялъ вдругъ большой перевѣсъ, умѣвъ пріобрѣсть особенную довѣренность и любовь князя Зубова; онъ пожалованъ въ графы римской имперіи 2 іюня 1796. При вступленіи на престолъ Императора Павла былъ удаленъ отъ службы, и жилъ въ богатыхъ помѣстьяхъ, пожалованныхъ ему Екатериною. При Императорѣ Александрѣ произведенъ въ дѣйствительные тайные совѣтники, былъ нѣкоторое время посломъ во Франціи, и получилъ орденъ Св. Андрея. Скончался въ Петербургѣ 1829, января 29. Подробности о кончинѣ его, описанныя Д. Н. Бантышемъ-Каменскимъ, изображаютъ его характеръ; когда доктора объявили ему, что онъ долженъ приготовиться къ смерти, онъ спросилъ: скоро ли прекратится его жизнь. Узнавъ отъ нихъ, что ему остается жить только нѣсколько часовъ, онъ пожелалъ исполнить послѣдній долгъ христіанскій, и потомъ сказалъ предстоявшимъ: *теперь мнѣ нечего дѣлать; чтобъ разогнать скуку, займемся вистомъ.* — Подали карты, подвинули столъ къ смертному одру, и графъ продолжалъ играть до тѣхъ поръ, пока глаза его помутились, языкъ измѣнилъ ему, карты выпали изъ рукъ. — Твердость его характера соотвѣтствовала совершенно принятому имъ девизу: Stabo quocumque ferar, т. е. *устою, гдѣ бы я ни былъ.*

шихъ отъ нашего Двора, можно было устранить сіе препятствіе; но они повернули дѣло круто; надѣялись на юность короля; и ошиблись въ разсчетѣ. Густавъ упорствовалъ въ своемъ мнѣніи, бывъ руководимъ сопровождавшимъ его дядею, герцогомъ зюдерманландскимъ, человѣкомъ хитрымъ и недоброжелательнымъ къ Россіи.

Говоря о предполагаемомъ бракѣ короля шведскаго съ Великою Княжною Александрою Павловною, мы изобразимъ наружность и качества Ея, согласно съ свидѣтельствомъ современниковъ. Имѣя тогда только 14 лѣтъ, она была уже велика ростомъ; благородный и величественный видъ ея украшался всѣми прелестями ея возраста и пола; черты имѣла правильныя; цвѣтъ лица ослѣпительной бѣлизны; на челѣ ея спокойствіе, кротость и невинность имѣли божественное выраженіе. Прелестные волосы оттѣняли прекрасную голову. Умъ ея, таланты и сердце соотвѣтствовали обворожительной наружности.

Возникшія препятствія по поводу сего брака, произвели холодность между Императрицею и Королемъ. Густавъ пробылъ еще недѣли три въ Петербургѣ и 20 сентября отправился въ обратный путь.

Екатерина была очень огорчена неуспѣхомъ этого дѣла, хотя и скрывала свои чувства, казавшись веселою. Она издавна жаловалась на головныя боли, на слабость въ ногахъ, всегда распухшихъ. Съ большимъ трудомъ она всходила на лѣстницы, что и заставило графа Безбородко, для принятія Ея, вмѣсто лѣстницы, устроить въ домѣ своемъ

отлогій скатъ. Впрочемъ по наружности была довольно бодра и сохраняла всю живость ума, не смотря на преклонныя лѣта (1). Послѣ отъѣзда короля шведскаго недуги Ея увеличились, на лицѣ стали показываться пятна; лейбъ-медикъ Рожерсонъ уговаривалъ пустить кровь, но Она не согласилась. 4 ноября 1796 было эрмитажное собраніе, состоявшее изъ самыхъ приближенныхъ къ Императрицѣ особъ. Она была чрезвычайно весела, получивъ передъ тѣмъ извѣстіе, что французскія войска подъ начальствомъ Моро должны были перейдти обратно за Рейнъ, и извѣстила о семъ австрійскаго посла при нашемъ Дворѣ графа Кобенцеля, слѣдующею шуточною запискою: «Je m'empresse d'annoncer à l'excellente Excellence que les excellentes troupes de l'excellente cour ont complettement battu les François» (2). Въ этотъ вечеръ, Она много шутила съ Львомъ Александровичемъ Нарышкинымъ, и особенно надъ его боязнію смерти, объявивъ ему полученное извѣстіе о кончинѣ сардинскаго короля. Однакоже Она въ тотъ же день удалилась во внутренніе покои ранѣе обыкновеннаго, чувствуя нѣкоторое разстройство отъ излишняго смѣха.

5 ноября, въ среду, Она встала въ обыкновенное время, и какъ всегда занималась дѣлами. Но когда явился послѣдній изъ докладчиковъ, Она

---

(1) Екатеринѣ было тогда 67 лѣтъ.

(2) Вотъ смыслъ на русскомъ языкѣ этой записки: «Поспѣшаю увѣдомить превосходное превосходительство, что превосходныя войска превосходнаго двора «совершенно разбили Французовъ».

ему приказала подождать въ ближней комнатѣ, сказавъ, что позоветъ его; было около 10 часовъ утра. Камердинеръ, по прошествіи нѣкотораго времени, замѣчая, что его не зовутъ, и не слыша ничего въ комнатѣ, встревожился, и рѣшился войдти туда; онъ бросился къ двери, которая была въ нишѣ; видя, что дверь эта съ трудомъ отворяется, онъ употребилъ усиліе, и въ ужасѣ нашелъ Императрицу лежавшую на полу, безъ чувствъ; ноги Ея упирались въ дверь. Тотчасъ призвали докторовъ; смятеніе распространилось по всему дворцу. Государыню положили возлѣ окна на разостланный матрасъ; отворили кровь; употребили всѣ медицинскія пособія; Она еще была жива; сердце Ея билось, но жестокій апоплексическій ударъ лишилъ ее всякаго движенія. Князь Зубовъ далъ знать графу Николаю Ивановичу Салтыкову (1), графу Безбородко, и нѣкоторымъ другимъ сановникамъ о безнадежномъ положеніи Государыни. Каждый изъ нихъ послалъ отъ себя вѣстника въ Гатчину къ Великому Князю Павлу Петровичу. Посланный отъ князя Зубова былъ братъ его, шталмейстеръ графъ Николай Александровичъ (2). Они не нашли Великаго Князя въ самомъ Гатчинѣ; Онъ былъ на мельницѣ, которая, по Его приказанію, строилась въ нѣсколькихъ верстахъ оттуда. Тамъ, получивъ печальное извѣстіе,

---

(1) Въ-послѣдствіи Свѣтлѣйшій князь.

(2) Графъ Николай Александровичъ былъ потомъ пожалованъ Императоромъ Павломъ оберъ-шталмейстеромъ и кавалеромъ Св. Андрея. Умеръ 9-го августа 1805 на 43 году отъ рожденія.

онъ тотчасъ отправился съ августѣйшею супругою, и прибылъ въ зимній дворецъ въ восемь часовъ вечера. Дворецъ былъ наполненъ сановниками, военными и статскими. Павелъ, въ сопровожденіи императорской фамиліи, пришелъ къ родительницѣ своей, лежавшей безъ чувствъ, и омочилъ руку Ея слезами. Всѣ провели тутъ ночь. Медики продолжали употреблять возможныя имъ средства. Екатерина и на другой день, т. е. 6 ноября, находилась въ одномъ положеніи; однако пошевелила ногу, и пожала руку своей каммеръ-юнгферѣ, но говорить не могла: около 10 часовъ вечера (6 ноября) у Ней началось предсмертное хрипѣніе; наконецъ Она тяжко вскрикнула и скончалась, пробывъ 37 часовъ въ безчувственномъ положеніи. Во все это время Она не оказала признаковъ страданія, кромѣ сильнаго предсмертнаго стона ([1]).

Такъ окончила жизнь свою Монархиня, которой царствованіе вознесло Россію на вѣрхъ славы, которой имя гремѣло въ цѣломъ мірѣ, одна изъ величайшихъ женъ, какихъ описываютъ намъ лѣтописи. Неожиданная смерть помѣшала Ей довершить свои гигантскія предположенія. Она безпрестанно помышляла объ изгнаніи Турковъ изъ Европы, о учрежденіи торга съ Индіею, о собраніи золота съ Гангеса и о усмиреніи Китая. Державинъ, находившійся при Екатеринѣ статсъ-секретаремъ, говоритъ ([2]), что при немъ Она сказала однажды,

([1]) Екатерина родилась 21 апрѣля 1729; скончалась 67 лѣтъ, царствовала 34 года.

([2]) См. объясненія на сочиненія Державина.

что не желала бы умереть, не совершивъ сихъ предпріятій.

Она обращала свои виды на Турцію, желая возвесть на престолъ константинопольскій, по изгнаніи Турковъ изъ Европы, Великаго Князя Константина Павловича, почему онъ и обучался греческому языку. Для учрежденія торговли съ Индіею графу В. А. Зубову поручено было занять гарнизонами важныя чрезъ Персію до Тибета мѣста; потомъ обратиться къ Анатоліи, взять Анапу, пресѣчь всѣ подвозы и сношенія съ Константинополемъ; Суворову назначалось идти черезъ горы и Адріанополь къ турецкой столицѣ, для осажденія которой готовился флотъ. Планъ этотъ долженствовалъ быть приведенъ въ исполненіе въ 1797 году (¹).

Описавъ событія царствованія Екатерины, приступимъ къ изображенію свойствъ, нрава и образа жизни сей Монархини.

Екатерина была замѣчательной красоты, которой слѣды сохранились и въ преклонныхъ Ея лѣтахъ; роста была средняго и хорошо сложена. Привлекательные голубые глаза Ея выражали необыкновенный умъ. Она говорила тихо, и нѣсколько картавила; улыбка Ея была обворожительна; разговоръ Ея приводилъ въ восхищеніе. Не смотря на то, что Она старалась говорить съ большою простотою, важность Ея вида, и нѣчто неизъяснимое вселяло къ Ней невольное уваженіе. Волосы Ея были до того длинны, что когда Она си-

(¹) См. изъясненія Державина на его сочиненія, стр. 46.

дѣла, то они касались до пола; прическа Ея была особенная, низкая, не по тогдашней модѣ; одежда Ея состояла изъ простаго капота или молдавана, Ею самою придуманнаго.

Здоровье имѣла отъ природы крѣпкое, но часто подвержена была сильнымъ головнымъ болямъ, сопровождаемымъ обыкновенно коликою; лекарствъ не терпѣла. Однажды медикъ Ея Рожерсонъ [1], уговоривъ Ее съ величайшимъ трудомъ принять лекарство, вскричалъ: bravo, bravo, Madame; и отъ радости забылся до того, что потрепалъ Ее по плечу; но Она не оскорбилась этой вольностью, которая была выраженіемъ его чрезвычайной къ Ней привязанности. Особы, при Ней находившіяся, утверждали, что въ Ней было чрезвычайно много электричества, и что когда вытирали байкою шелковые платки, которыми Она повязывала Себѣ голову на ночь, и простыни Ея постели, то вылетали искры съ трескомъ. Одна изъ Ея довѣренныхъ каммеръ-юнгферъ (г-жа Перекусихина), прикалывая Ей что-то, почувствовала однажды электрическое сотрясеніе въ пальцѣ.

Къ музыкѣ не имѣла ни какой склонности, и, не смотря на стараніе свое въ молодости, а потомъ въ совершенныхъ лѣтахъ ознакомиться съ музыкальною гармоніею, ни какъ не могла въ этомъ

---

(1) Рожерсонъ былъ Англичанинъ, долго находился при Екатеринѣ, и не столько былъ извѣстенъ по искусству въ медицинѣ, сколько по благорасположенію къ нему Императрицы. По кончинѣ Ея онъ долгое время жилъ еще въ Россіи, и въ царствованіе Императора Александра возвратился въ свое отечество, гдѣ и умеръ.

успѣть. Слухъ Ея былъ до того чуждъ музыкальныхъ звуковъ, что во время представленій италіянскихъ оперъ или концертовъ, зная свой недостатокъ, Она поручала кому-либо изъ знатоковъ между царедворцами давать Ей знакъ къ аплодированію.

Занявшись дѣломъ въ кабинетѣ, сама отворяла дверь, чтобы выпустить собачекъ, сама поднимала или опускала сторы, чтобы не безпокоить своихъ служителей. Лакею всегда говорила съ ласкою: *потрудись; спасибо; очень довольна.* Любила долго спать, но, не желая терять полезнаго времени, просыпалась въ 6 часовъ, и, вставъ, не тревожила никого изъ служащихъ: сама обувалась, одѣвалась, зажигала свѣчу, клала въ каминъ дрова, и начинала заниматься. Однимъ утромъ, среди всеобщей тишины, когда во дворцѣ всѣ еще были погружены въ глубокій сонъ, слышитъ Она откуда-то дикій голосъ: потушите, потушите огонь! Изумленная Екатерина спросила: «Кто кричитъ?» — Я, отвѣчалъ трубочистъ. — А съ кѣмъ ты говоришь? — Охъ, знаю, знаю, что съ Императрицей, только потушите огонь, меня жжетъ.» Она принесла кружку воды, и залила огонь. Узнавъ изъ сего случая, что труба была прямая, Она приказала ее передѣлать. Только подъ конецъ своего царствованія, уже въ преклонныхъ лѣтахъ, Она звонила, не вставая съ постели, и къ Ней являлась каммеръ-юнгфера.

Екатерина была чрезвычайно снисходительна къ служителямъ своимъ, и только въ крайнихъ случаяхъ выговаривала имъ, но съ кротостію;

строптивыхъ же словъ никогда не произносила. Однажды камердинеръ Ея Поповъ, зная, что Она будетъ убираться для бала, пришелъ за-благовременно въ уборную, сѣлъ у туалета, и заснулъ крѣпко. Въ этомъ положеніи застала его Императрица; окружавшіе Ее хотѣли разбудить Попова, но Она запретила, даже приказала, чтобы не стучали и не говорили громко. Придвинувъ съ осторожностію зеркало въ уголокъ, окончила свой головной уборъ. Когда Она уже удалилась изъ уборной, Поповъ пробудился, и удивлялся, что Государыня еще не приходила. Къ большой досадѣ, пристыженный камердинеръ узналъ о случившемся во время его сна.

Вотъ еще примѣръ Ея снисходительности: увидѣвъ, во время пребыванія своего въ Царскомъ селѣ, что нижніе придворные служители, тащили телегу, нагруженную кухонными припасами, Она остановила ихъ. Виновные отъ испуга не могли отвѣчать. «Чтобъ это было въ послѣдній разъ,» сказала Императрица, «а теперь берегитесь, чтобъ васъ не примѣтилъ гофмаршалъ.»

Въ другой разъ, гуляя по царскосельскому саду, увидѣла Она, что изъ дворца несли на фарфоровыхъ блюдахъ виноградъ, персики, ананасы; — чтобы не встрѣтить ихъ, Она повернула въ сторону, сказавъ окружающимъ: «*хоть бы блюда Мнѣ оставили.*»

Вообще на лицѣ Екатерины изображались благосклонность, милость и ласка; Она обладала превосходно искусствомъ давать Себѣ выраженіе по произволенію своему; видъ милостивый у Ней со-

размѣрялся съ достоинствомъ лица, съ которымъ говорила; и съ высшими сановниками обращалась не равномѣрно: лѣта и особенно заслуги были Ею строго оцѣняемы.

Екатерина не любила шутовъ, исключая Матрены Даниловны, которая жила во дворцѣ, на всемъ готовомъ, могла всегда входить къ Государынѣ, называла Ее сестрицей, и разсказывала о городскихъ вѣстяхъ. Слова ея иногда не оставались безъ вниманія. Однажды, Матрена Даниловна, по неудовольствію на оберъ-полиціймейстера Рылѣева, начала отзываться о немъ очень дурно. «Знаешь ли, сестрица, говорила она Императрицѣ, что всѣ имъ недовольны; говорятъ, онъ не чистъ на руку.» На другой день Екатерина, увидѣвъ Рылѣева, сказала ему: «Никита Ивановичъ, пошли-ка къ Матренѣ Даниловнѣ изъ зимнихъ твоихъ запасовъ; право, сдѣлай это, только не говори, что Я присовѣтывала.» Рылѣевъ не понималъ, съ какимъ намѣреніемъ Императрица давала ему этотъ совѣтъ, однакоже отправилъ къ шутихѣ нѣсколько свиныхъ тушъ, индѣекъ и т. п. Все это было принято весьма благосклонно. Черезъ нѣсколько времени Императрица начала дурно отзываться о Рылѣевѣ, и изъявляла намѣреніе его смѣнить. — О нѣтъ, сестрица, отвѣчала Матрена Даниловна; я передъ нимъ виновата; ошиблась въ немъ; всѣ твердятъ, что онъ человѣкъ добрый, безкорыстный. — «Да, да, возразила Императрица съ улыбкою; тебѣ нашептали его гуси и утки; не люблю, чтобы при Мнѣ порочили людей безъ основанія; прошу впередъ быть поосторожнѣе.»

Корысть, слабости въ вельможахъ старалась останавливать шутками, намеками. Одинъ изъ генералъ-губернаторовъ обогащался противозаконными средствами; узнавъ о семъ, и уважая его лѣта и долговременную службу, Она отправила къ нему курьера, которому приказано было явиться въ день имянинъ его, и во время обѣда. О пріѣздѣ его доложили хозяину, когда онъ сидѣлъ за столомъ со множествомъ гостей; съ гордымъ и самонадѣяннымъ видомъ онъ распечаталъ поданный ему пакетъ, и въ восторгѣ сказалъ: «Ахъ, какая милость, подарокъ отъ Императрицы; Она изволила вспомнить день моихъ именинъ!» Гости сбирались уже поздравить именинника, но радость его обратилась въ величайшее смущеніе, когда онъ увидѣлъ, что подарокъ заключался въ кошелькѣ, длиною болѣе аршина.

Другой сановникъ предавался чрезъ-мѣру употребленію крѣпкихъ напитковъ: Императрица послала ему большой кубокъ. Подарокъ этотъ произвелъ сильное дѣйствіе, котораго конечно Екатерина и не желала. Сановникъ, сильно тронутый мнѣніемъ о немъ Государыни, опасно занемогъ, и умеръ.

Екатерина узнала, что одинъ человѣкъ преклонныхъ лѣтъ, занимавшій значительное мѣсто, влюбился въ танцовщицу и взялъ ее къ себѣ въ домъ. Государыня приказала купить хорошаго попугая, выучить его нѣкоторымъ словамъ по Ея назначенію, и подарила влюбленному старику, который не мало былъ удивленъ, услышавъ въ присутствіи

съѣхавшихся къ нему гостей, что попугай весьма чисто повторялъ: *стыдно старику дурачиться!*

Одинъ изъ служащихъ любилъ упражняться въ женскихъ рукодѣліяхъ, и поднесъ Государынѣ что-то вышитое имъ самимъ шелками превосходнымъ образомъ. Императрица приняла поднесенную Ей работу, но чтобы дать почувствовать, какъ неприлично мужчинѣ заниматься женскимъ дѣломъ, Она послала ему въ подарокъ — брилліантовыя серьги.

Екатерина, по-утрамъ вставая съ постели, шла въ другую комнату, гдѣ умывалась, и терла лице льдомъ. Потомъ переходила въ кабинетъ; тамъ кушала самый крѣпкій кофе съ густыми сливками: на пять чашекъ воды клали фунтъ левантскаго кофе; послѣ Императрицы, кофишенки и лакеи добавляли его для себя водой, а послѣ нихъ истопники переваривали, и тогда только онъ имѣлъ вкусъ обыкновеннаго кофе. Во время занятія бумагами нюхала много табаку, который, однакоже, запрещался Ей Рожерсономъ; камердинеры носили для Нея въ табакеркахъ рульный табакъ.

Въ кабинетѣ своемъ Екатерина занималась до 9 часовъ, и, раздавъ сахаръ и гренки собачкамъ, призывала должностныхъ людей съ бумагами. Первый входилъ оберъ-полиціймейстеръ и доносилъ о происшествіяхъ въ городѣ, даже самыхъ неважныхъ, о молвѣ народной; Государыня любопытствовала знать, что говоритъ народъ, какъ для опроверженія ложныхъ слуховъ, такъ иногда и для перемѣны собственныхъ предположеній, когда убѣждалась въ неосновательности ихъ. Осо-

бенно же пеклась о невозвышеніи цѣнъ на съѣстные припасы. Однажды, въ отсутствіе свое изъ Петербурга, узнала что цѣна на говядину возвысилась копейкой, тотчасъ Государыня написала къ главнокомандующему о назначеніи прежней цѣны. За оберъ-полиціймейстеромъ входилъ генералъ-прокуроръ съ докладомъ, а послѣ него генералъ-рекетмейстеръ; президенты коллегій и губернаторъ докладывали въ назначенные дни, а вице-губернаторъ и прокуроръ разъ въ недѣлю. Со всѣми ими Она занималась дѣлами въ подробности, и въ то же время узнавала докладывавшихъ Ей. Статсъ-секретари имѣли свои часы для докладовъ. Во время занятій, передъ Нею всегда находился портретъ Петра Великаго, какъ-бы для памяти о трудахъ, подъятыхъ симъ Государемъ на пользу Россіи. Сверхъ того Она носила всегда табакерку съ его портретомъ.

Бумаги въ кабинетѣ Ея лежали въ величайшемъ порядкѣ. Для каждаго занятія былъ назначенный часъ, и порядокъ этотъ не измѣнялся во все Ея царствованіе, продолжавшееся 34 года; Она имѣла время на все, и, не-смотря на многочисленныя важныя государственныя занятія, была въ перепискѣ съ Вольтеромъ, д'Аламбертомъ, Дидеротомъ, Гриммомъ, Циммерманомъ и другими. Писала Наказъ, занималась составленіемъ Сравнитеьнаго словаря языковъ, Записокъ для русской исторіи, отдавала статьи свои въ журналъ, издаваемый тогда подъ заглавіемъ «Собесѣдникъ», и сочиняла шуточныя комедіи. Говоря о перепискѣ Ея съ Вольтеромъ, нельзя, по всей справедливости, не замѣтить, что письма

Ея несравненно занимательнѣе и умнѣе писемъ фернейскаго философа.

Ничто не могло Ее развлечь во время Ея занятій—ни громкій разговоръ, ни шумное веселіе. Однажды, въ то время какъ г. Козицкій читалъ Ей бумаги, въ сосѣдней комнатѣ играли въ воланы съ большимъ шумомъ, и заглушали его слова. «Не прикажете ли прекратить шумъ? спросилъ онъ.— «Нѣтъ», отвѣчала Екатерина, «мы судимъ здѣсь «о дѣлахъ, а тамъ забавляются; зачѣмъ нарушать «ихъ удовольствія; читайте только громче, Я буду «слышать.»

О любви Ея къ справедливости и о безпристрастіи къ самой себѣ, свидѣтельствуетъ слѣдующая черта: Одна небогатая помѣщица, по рѣшенію дѣла ея, утвержденному Императрицей, лишилась всего своего достоянія. Не имѣя покровителей, она, въ бѣдственномъ положеніи своемъ, рѣшилась на отчаянное предпріятіе и написала просьбу. Въ день Казанской Божіей Матери, когда Екатерина пріѣхала въ соборъ, помѣщица пробралась сквозь толпу, и повергаясь на землю, положила просьбу передъ иконою Богоматери. Екатерина удивленная приказала подать себѣ бумагу, положила ее въ карманъ, и по возвращеніи во дворецъ увидѣла, что на нее приносятъ жалобу Богоматери; приказала принесть къ Себѣ дѣло, прочитала его со вниманіемъ, и удостовѣрилась, что рѣшеніе было несправедливо. Приказано чрезъ полицію отыскать челобитчицу и явиться ей во дворецъ; Она исполнила приказаніе, съ трепетомъ ожидая самыхъ непріятныхъ для себя послѣдствій. Но ка-

ково было ея удивленіе, когда Императрица, подошедъ къ ней, сказала съ очаровательною улыбкой: *простите Меня, матушка, за причиненное вамъ невольно огорченіе, и за Мою несправедливость. Я, какъ человѣкъ, могу ошибиться; вы правы, а Я виновата; вотъ вамъ еще подарокъ за претерпѣнныя неудовольствія.*

По окончаніи своихъ занятій, Екатерина переходила изъ кабинета въ уборную, гдѣ къ Ней являлись внуки и внучки, и только небольшое число самыхъ приближенныхъ вельможъ.

Убранство парадныхъ комнатъ дворца было великолѣпно; одежда скороходовъ, гайдуковъ, араповъ и многочисленной прислуги соотвѣтствовала пышности Двора; но внутреннія комнаты Императрицы были меблированы просто, хотя съ большимъ вкусомъ. Главнымъ убранствомъ ихъ служили картины знаменитыхъ художниковъ и большая библіотека [1].

Эрмитажъ, возбуждающій удивленіе какъ богатствомъ убранства, такъ и цѣнностію прекрасныхъ картинъ, есть созданіе Екатерины. Драгоцѣнная коллекція эта, наиболѣе богатая картинами Фламандской школы, пріобрѣтена Ею за большія деньги. Въ эрмитажѣ, послѣ трудовъ. Она отдыхала, прогуливалась, или подписывала па-

---

[1] Екатерина купила нѣсколько библіотекъ, и между прочимъ у Вольтера, Д'Аламберта и Дидерота; у послѣдняго съ тѣмъ, чтобы онъ пользовался ею во всю жизнь, наняла для оной квартиру, въ которой онъ жилъ, получая отъ Императрицы жалованье, въ качествѣ Ея библіотекаря.

тенты, которые на нѣкоторыхъ окнахъ были нарочно разложены.

Екатерина рѣдко выѣзжала, раза 3 или 4 въ зиму, но съ большою пышностію: за Ней и передъ Ней ѣхалъ отрядъ лейбъ-гусаровъ, богато одѣтыхъ; по вечерамъ же, въ темнотѣ, поѣздъ Ея освѣщался факелами; толпа народа бѣжала за каретой, чтобы взглянуть на Государыню.

До шведской войны Екатерина обѣдала въ часъ; послѣ сей войны—въ 2 часа; Она любила кушанья жирныя, а изъ плодовъ—особенно вишни и яблоки. Обыкновенное Ея питье состояло изъ распущеннаго въ водѣ смородиннаго желе. Долгое время Она не употребляла никакихъ крѣпкихъ напитковъ, но подъ-конецъ, по совѣту медика своего Рожерсона, пила каждое утро рюмку мадеры. Въ числѣ особъ, имѣвшихъ позволеніе безъ зова у Ней кушать, были статсъ-дамы: графиня Матюшкина, Анна Никитична Нарышкина и графиня Браницкая; изъ мужчинъ: графъ К. Г. Разумовскій, князь А. М. Голицынъ, князь Потемкинъ, графъ Ангальтъ, графъ И. Г. Чернышевъ, графъ Строгановъ, графъ Брюсъ, князь Юсуповъ, И. И. Бецкій, Л. А. Нарышкинъ, Чертковъ, князь Борятинскій, дежурный генералъ-адъютантъ, Румянцовъ, Кутузовъ, Естергази, Н. С. Мордвиновъ; прочіе были приглашаемы. За обѣдомъ, какъ и въ вечернихъ Ея обществахъ, царствовала свобода, обхожденіе простое; Императрицѣ противорѣчили; предметомъ разговора были политическія новости, появившіяся вновь сочиненія, замѣчательныя проис-

шествія въ столицѣ. Не позволялось только говорить обидныхъ вещей и даже остротъ на счетъ другихъ, ибо Она не терпѣла злословія. Екатерина не хотѣла оскорблять ничьего самолюбія; одаренная умомъ необыкновеннымъ, Она не выказывала своего преимущества, и старалась, чтобы говорившій съ Ней не чувствовалъ превосходства Ея ума.

Вставъ изъ-за стола, кушала кофе, и уходила въ кабинетъ; тамъ садилась въ кресла, вязала изъ шерсти на длинныхъ спицахъ фуфайки, одѣяла. Въ это время Бецкій читалъ Ей книги.

Около 6 часовъ съѣзжались приближенные и составлялся вистъ по 10 рублей робертъ; бостонъ и рокомболь—по полтинѣ фишка. Она наиболѣе любила играть съ графомъ А. С. Строгановымъ и Чертковымъ, потому что они отбивали игры и вводили въ ремизы. Послѣдній особенно горячился, шумѣлъ, спорилъ, доказывалъ, что Она не умѣетъ играть, а иногда бросалъ и карты. Она позволяла это съ милостивымъ снисхожденіемъ и кротостью. Каммеръ-пажу поручала кошелекъ для расплаты, въ случаѣ своего проигрыша.

Ужины бывали только въ праздничные дни. Она удалялась въ 10 часовъ, и, выпивъ стаканъ отварной воды, ложилась почивать.

Проводившіе у Ней вечера отправлялись потомъ къ себѣ для принятія своихъ гостей, или въ дома другихъ вельможъ, жившихъ во множествѣ открыто, великолѣпно, съ роскошью русскихъ баръ.

Въ орденскіе праздники, кавалеры, въ бархатныхъ своихъ мантіяхъ, шли попарно въ церковь; Императрица за ними слѣдовала, и вмѣстѣ съ ними

кушала. Въ гвардейскіе праздники, обѣдала вмѣстѣ съ офицерами, угощала, подчивала ихъ.

Зимой бывали катанья. Къ большимъ санямъ, запряженнымъ въ 12 лошадей, прицѣпляли сзади нѣсколько салазокъ, каждыя для одного мужчины и для дамы. При поворотахъ опрокидывались: это производило смѣхъ; ѣздили обѣдать или завтракать въ одинъ изъ загородныхъ дворцовъ.

При Дворѣ каждый день были увеселенія, придворные театры, концерты, балы на Каменномъ острову, или въ Бѣлой галлереѣ.

Собранія въ эрмитажѣ были трехъ родовъ: большія, среднія и малыя. На первыя приглашались знатнѣйшія особы, иностранные министры; обыкновенно представляема была италіянская опера, за которой слѣдовалъ великолѣпный ужинъ. Среднія собранія составлялись изъ меньшаго числа особъ, но пользовавшихся особеннымъ благоволеніемъ Императрицы. Малыя собранія состояли изъ особъ самыхъ приближенныхъ, и походили на дружескія бесѣды. Можно себѣ представить, какъ лестно было находиться въ числѣ избранныхъ для сего общества, гдѣ Екатерина съ очаровательною ласкою являлась милою хозяйкою, и была душою бесѣды, въ которой предавались удовольствіямъ безъ различія чиновъ. Въ оркестрѣ тогда сидѣло три или четыре музыканта: Дицъ игралъ на скрипкѣ, Дельфини на віолончели, Кардонъ на арфѣ, Ванжура на клавикордахъ. Піесы давали сочиненныя Екатериною, Кобенцелемъ, Сегюромъ, Храповицкимъ и проч. Въ эрмитажныхъ правилахъ предписывалось законодательницею, въ наказаніе про-

винившихся, выпить стаканъ холодной воды, а за всякое иностранное слово, вмѣшанное въ разговоръ, прочесть сто стиховъ изъ Тилемахиды Тредьяковскаго (¹). Въ сихъ же эрмитажныхъ правилахъ были и слѣдующія: шляпы, трости, чины оставлять за дверьми; передъ Императрицей не вставать, и, когда Она къ кому подойдетъ, обходиться какъ съ равною; не имѣть пасмурнаго вида; не горячиться, не спорить; сору изъ избы не выносить. По возвращеніи изъ театра, играли въ билетцы, фанты, отгадки, и даже въ жмурки и веревочку, а иногда танцовали и плясали по-русски. Во время святокъ хоромъ пѣли подблюдныя пѣсни, гадали кольцами, перстнями, ворожили на воску, на оловѣ. Кромѣ эрмитажныхъ спектаклей, были въ началѣ Ея царствованія представленія на театрѣ, находившемся во Дворцѣ, въ который пускали безденежно, но только людей въ офицерцерскихъ чинахъ.

Спектакли давались русскіе, французскіе, нѣмецкіе и италіянскіе. Были актеры знаменитые; между французскими отличались Офренъ, любимецъ Вольтера, Флоридоръ, г-жа Ле-Сажъ и проч. Между русскими: Дмитревскій, г-жа Троепольская, Крутицкій, Померанцовъ, Черниковъ, Сандуновъ и его жена, Воробьевъ и проч. Въ балетахъ Пикъ, Лефевръ, Розетти, Колосова, Сантини, Бубликовъ, Балашевъ и проч. Въ италіянскомъ теа-

---

(¹) Василій Кириловичъ Тредьяковскій, извѣстный по совершенному отсутствію вкуса и дара поэтическаго, родился 22 февраля 1703, умеръ 6 авг. 1769.

трѣ: Давія, Маджіорлетти, Тоди, Мара, Маркези и Маркетти.

Изъ приближенныхъ царедворцевъ Екатерина особенно благоволила къ графу Александру Сергѣевичу Строганову (1). Вотъ анекдотъ, свидѣтельствующій о благосклонности Императрицы къ этому вельможѣ, пользовавшемуся всеобщимъ уваженіемъ какъ по просвѣщенному уму, такъ и по рѣдкимъ качествамъ сердца. Однажды случилось, что Императрица, живя въ Таврическомъ дворцѣ, долго не видала графа, и дала тайное приказаніе Платону Александровичу Зубову, аттаковать его дачу и привесть его во дворецъ плѣннымъ. Пока Зубовъ дѣлалъ приготовленія, графъ Строгановъ узналъ о преднамѣреваемомъ на него нападеніи, приказалъ разломать мостъ на черной рѣчкѣ, укрѣпилъ свою дачу баттареями и рѣшился защищаться. Зубовъ, прибылъ на дачу съ егерями въ лод-

(1) Графъ Александръ Сергѣевичъ Строгановъ, род. 1733 января 3. Былъ въ-послѣдствіи оберъ-каммергеромъ, президентомъ Императорской академіи художествъ, директоромъ Императорскихъ библіотекъ и пр. и кавалеромъ Св. Андрея Первозваннаго. Подъ его главнымъ начальствомъ сооруженъ Казанскій соборъ, за построеніе коего онъ пожалованъ дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ 1-го класса. Скончался 27 сентября 1811. Съ умомъ отлично образованнымъ, графъ Александръ Сергѣевичъ соединялъ благороднѣйшій характеръ, благодѣтельствовалъ неимущимъ, былъ любитель изящнаго, покровитель художниковъ, ученыхъ, и можетъ считаться нашимъ меценатомъ. Жилъ пышно какъ русскій вельможа, былъ гостепріименъ, принималъ съ радушіемъ; домъ его, открытый любителямъ слова и художникамъ, представлялъ храмъ, посвященный музамъ.

кахъ, но въ слѣдствіе принятыхъ мѣръ графомъ, не только не могъ овладѣть его дачею, но принужденъ былъ сдаться на капитуляцію. Зубовъ попросилъ графа на берегъ посмотрѣть свои трофеи. Не подозрѣвая ничего, графъ не только вышелъ на берегъ, но и взошелъ на катеръ. Тогда Зубовъ разжаловалъ графа изъ побѣдителей въ плѣнные, и доставилъ его къ Государынѣ.

Публичные маскарады, даваемые въ домѣ, принадлежащемъ нынѣ г-жѣ Энгельгардтъ, были въ большой модѣ. Изрѣдка Екатерина удостоивала ихъ своимъ посѣщеніемъ, и тогда отправлялась туда въ чужой каретѣ, стараясь, чтобы Ея не узнали.

Гостепріимство тогда было чрезвычайное. Между домами вельможъ отличались: фельдмаршала графа Разумовскаго, князя Голицына, графовъ Салтыковыхъ, вице-канцлера графа Остермана, Брюса, Строганова, но особенно Льва Александровича Нарышкина, котораго домъ являлъ богатое жилище русскаго вельможи, былъ ежедневно посѣщаемъ множествомъ гостей, какъ русскихъ такъ и иностранцевъ, находившихъ у него самый ласковый пріемъ; тогда не было теперешней роскоши, но радушіе и истинная веселость оживляли общество. Англійскій клубъ однако уже славился, и былъ посѣщаемъ множествомъ любителей онаго.

Во все лѣто на Невѣ разъѣзжали шлюбки съ духовою музыкою, раздавались рожки, пѣсни; серенады продолжались до разсвѣта.

Екатерина обладала большимъ мужествомъ, сохраняла хладнокровіе среди опасности. Однажды

при спускѣ корабля, худо поставленная снасть могла задѣть кресла, въ которыхъ сидѣла Императрица. Адмиралъ Грейгъ бросился изготовить Ей другое мѣсто. Признайтесь, сказала смѣючись Государыня, что вы испугались первый разъ въ жизни.

Однажды во время морскихъ маневровъ въ Кронштадтѣ, корабль столь сильно столкнулся съ галерою, на которой находилась Императрица, что бывшіе съ Ней пришли въ большой страхъ. Она одна сохранила хладнокровіе, и приказала успокоить неосторожнаго начальника галеры, который однакоже, по честолюбію своему, такъ огорчился симъ случаемъ, что бросился въ море. Императрица, тронутая его неожиданною смертью, пожаловала пенсіонъ женѣ, и приняла дѣтей его подъ свое покровительство.

Намѣревавшихся Ее оскорблять Она великодушно прощала. Мы приведемъ въ примѣръ черту, доказывающую въ одно время и великодушіе и прозорливость Ея: нѣкто сочинилъ на Нее ругательный пасквиль. Генералъ-прокуроръ, узнавъ о семъ, посадилъ сочинителя подъ караулъ въ своемъ домѣ и доложилъ Ей о томъ. Она потребовала сочиненіе; генералъ-прокуроръ изъяснилъ, что пасквиль написанъ въ выраженіяхъ низкихъ и отвратительныхъ. Однакоже Екатерина прочла его, сказавъ: «Я увѣрена, что сочинителя ничѣмъ не оскорбила, и полагаю, что злоба его ко Мнѣ происходитъ по какой-либо тяжбѣ; призовите его къ себѣ, обойдитесь ласково, узнайте истину. — Генералъ-прокуроръ исполнилъ приказаніе Государыни, призвалъ къ

себѣ виновнаго, обошелся съ нимъ кротко, и объявилъ, что Императрица прощаетъ его; но вмѣстѣ съ тѣмъ уговорилъ объявить искренно причину, побудившую его къ сочиненію такого ругательнаго пасквиля. Тронутый великодушіемъ Монархини, виновный признался, что родной дядя его, по сильнымъ связямъ, отнимаетъ его достояніе, а онъ, не имѣя покровителей, не можетъ найдти правосудія; отчаяніе, присовокупилъ виновный, сдѣлало меня преступнымъ. — Когда доложили о семъ Императрицѣ; Она сказала: видите ли, что Я отгадала; на Меня всегда нападаютъ за грѣхи судей. Приказала освободить заключеннаго, разсмотрѣла Сама его дѣло и защитила его.

Екатерина исполняла съ точностію всѣ обряды религіи: въ праздничные и воскресные дни бывала у заутрени, у обѣдни, наблюдала посты и давала Собою примѣръ въ благочестіи.

Когда таврическій дворецъ, по смерти князя Потемкина, поступилъ въ казну, Она переѣзжала въ оный на всю первую недѣлю Великаго поста; тамъ говѣла и пріобщалась святыхъ таинъ.

Любила языкъ русскій, и особенно русскій народъ, о которомъ отзывалась какъ о народѣ, одаренномъ отличными свойствами. Она не только старалась изучить языкъ нашъ, но сдѣлалась совершенно русскою мыслями—душою; любила щеголять знаніемъ русскаго языка, и говорила даже съ нѣкоторою изысканностію; употребляла пословицы, поговорки; держалась нашихъ обычаевъ, ходила въ жаркую баню; старалась поддержать старинныя русскія обыкновенія. Екате-

рина ввела для главнаго женскаго наряда, при Дворѣ, такъ называемое русское платье.

Императрица имѣла въ виду не одни завоеванія и славу побѣдъ: Она обращала особенное вниманіе на внутреннее устройство и благосостояніе государства, и въ семъ отношеніи сдѣлала, что только можно было. Торговля, Ея постановленіями и выгодными трактатами съ иностранными державами, получила новое развитіе. Внутреннее управленіе при Ней приняло совершенно иной и лучшій видъ раздѣленіемъ Россіи на губерніи и учрежденіемъ судилищъ, отдѣлявшихъ судебную часть отъ полицейской. Безсмертный Наказъ, писанный Ея рукою, свидѣтельствуетъ о благодѣтельномъ Ея намѣреніи даровать новое уложеніе, но обстоятельства воспрепятствовали привесть въ исполненіе сію мысль.

Она любила науки и старалась о распространеніи просвѣщенія въ Россіи, почитая оное средствомъ къ возвышенію нравственности и благоденствія подвластныхъ Ей народовъ; и въ семъ отношеніи употребляла всѣ свои старанія и усилія. При Ней открыты народныя училища во всѣхъ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ, и изданы для сихъ училищъ на россійскомъ языкѣ учебныя книги и другія пособія, продаваемыя за самую малую цѣну. С. петербургская академія наукъ приведена въ несравненно-лучшее положеніе; доходы ея умножены, чрезъ что доставлены ей средства къ изданію книгъ на пользу общую. По повелѣнію Екатерины были отправлены въ разныя части россійскаго государства, для описа-

нія онаго, члены академіи: Палласъ, Георги, Фалькъ, Гильденштедтъ, Румовскій, Рычковъ, Лепехинъ, Гмелинъ, Крафтъ ([1]), Иноходцевъ, Германъ, Озерецковскій. Кромѣ сихъ членовъ академіи наукъ, находились другіе знаменитые люди какъ изъ иностранцевъ, такъ и изъ Русскихъ, образовавшихся въ сей академіи; таковые были: знаменитый Леонардъ Эйлеръ, сынъ его Іоаннъ Албрехтъ Эйлеръ, Головинъ, Товій Ловицъ, котораго отецъ былъ призванъ, въ 1768 году, въ Россію, опредѣленъ при академіи наукъ и посланъ для измѣренія и снятія береговъ Волги, попался Пугачеву, и былъ, по его приказапію, повѣшенъ. Биллингсъ, сопутникъ знаменитому Куку, совершилъ плаваніе отъ Охотска до Авачи и Японіи, и открылъ нѣсколько островов. Московскій университетъ, въ которомъ получили образованіе многіе полезные для государства люди, былъ обогащенъ щедротами Екатерины. Въ первые годы царствованія сей Монархини былъ учрежденъ *переводный департаментъ*, издавшій много полезныхъ книгъ; онъ былъ упраздненъ въ 1785, и доходы его поступили во-вновь учрежденную Россійскую академію. Основано вольное экономическое общество, хирургическое училище. Между народными училищами замѣчательно учрежденное въ 1762 году знаменитымъ Бишингомъ при евангелической церкви Св. Петра. Нельзя не упо-

---

([1]) Волфгангъ Лудовикъ Крафтъ былъ и наставникомъ въ физикѣ и астрономіи Великихъ Князей Александра и Константина Павловичей. Родился въ Петербургѣ 1743, умеръ въ 1814 году.

мянуть и объ училищѣ въ Шкловѣ, основанномъ генераломъ Зоричемъ (¹), употребившимъ большую часть своего имущества на заведеніе онаго.

Словесность русская въ царствованіе Екатерины сдѣлала огромные успѣхи. Отецъ нашей поэзіи Ломоносовъ, скончавшійся въ первыхъ годахъ правленія сей Государыни (²), привѣтствовалъ Ее 1 января 1764 новою и послѣднею своею одою. Сумароковъ писалъ во всѣхъ родахъ, но болѣе извѣстенъ своими трагедіями. Княжнинъ, Хера-

(¹) Семенъ Гавриловичъ Зоричь, уроженецъ сербскій, служилъ отлично въ одномъ изъ гусарскихъ полковъ еще въ первую турецкую войну при Екатеринѣ, и оказалъ многіе опыты мужества, за что былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 4-го класса. Въ 1777 году онъ обратилъ на себя вниманіе Потемкина, и въ короткое время получилъ чинъ генералъ-маіора, званіе флигель-адъютанта, и разныя другія награды; но счастіе не долго благопріятствовало Зоричу; не имѣя никакого образованія, онъ не могъ удержаться при Дворѣ, и къ-тому же вскорѣ навлекъ на себя негодованіе князя Потемкина; въ 1778 былъ уволенъ, удалился въ Шкловъ, мѣстечко могилевской губерніи, подаренное ему Императрицею, и жилъ тамъ очень пышно, употребляя въ то же время большую часть доходовъ своихъ на основанное имъ училище, въ которомъ воспитывалось 500 бѣдныхъ дворянскихъ дѣтей. Императоръ Павелъ пригласилъ Зорича въ Петербургъ; пожаловалъ его генералъ-лейтенантомъ, и, узнавъ о разстроенномъ положеніи его дѣлъ, повелѣлъ въ 1797, чтобы шкловское училище состояло впредь на казенномъ содержаніи подъ названіемъ корпуса. По кончинѣ Зорича, послѣдовавшей въ 1800 году, корпусъ сей переведенъ въ Гроднѣ, въ 1807 въ Смоленскъ, въ 1812 въ Кострому и наконецъ въ Москву.

(²) Михаилъ Васильевичъ Ломоносовъ скончался 4 апрѣля 1765.

сковъ, Богдановичь, Державинъ, Хемницеръ, Капнистъ обогатили нашу словесность замѣчательными произведеніями въ разныхъ родахъ. Фонъ-Визинъ создалъ нашу комедію. Въ послѣдніе годы царствованія Екатерины явились Карамзинъ и Дмитріевъ. По духовному краснорѣчію замѣчательны Платонъ, Георгій Кониссскій, Анастасій Братановскій, Леванда и др. По части художествъ: Лосенко, Торелли, Соколовъ, Лампи — для портретовъ; Шубинъ, Гордѣевъ, Козловскій, Щедринъ, Мартосъ, Фальконетъ — ваятели; — Скородумовъ, Берсеневъ — граверы; Кокоринъ, Старовъ, Волковъ, Ламотъ, Камеронъ, Фельтингъ, Баженовъ и Кваренги — для архетиктуры; Якимовъ, Хайловъ — литейщики.

Великолѣпныя зданія воздвигнуты въ Ея царствованіе: академія художествъ — Кокорина; эрмитажъ при Зимнемъ дворцѣ; рѣшетка у лѣтняго сада, для которой нѣкоторые Англичане пріѣзжали въ Петербургъ на нѣсколько часовъ, чтобы посмотрѣть на нее. Нева, Фонтанка, Екатерининскій каналъ обдѣланы при Ней. Въ Царскомъ Селѣ сооружены часть дворца, прелестная колоннада, александровскій дворецъ и м. д.

ГЛАВА XVI.

1796—1800.

Вступленіе на престолъ Императора Павла. — Погребеніе его родителей. А. В. Гудовичь. — П. И. Измайловъ. — Новые царедворцы. — Милости. — Коронація — Свиданіе Императора Павла съ Косцюшкой. — Бывшій король польскій въ Петербургѣ. — Внутреннія учрежденія. — Рожденіе Великаго Князя Михаила Павловича. — Бракосочетаніе Великихъ Княженъ Александры Павловны и Елены Павловны. — Мальтійскій орденъ. — Кампанія Суворова въ Италіи. — Германъ. — Римскій-Корсаковъ. — Переходъ Суворова черезъ Альпы. — Возвращеніе Суворова въ Петербургъ и его кончина. — Свойства и характеръ Императора Павла I.

Павелъ, примѣрно почтительный сынъ, сохранялъ всегда безпрекословное повиновеніе къ своей родительницѣ. Въ теченіе продолжительнаго Ея царствованія Онъ не имѣлъ участія въ государственныхъ дѣлахъ, даже и по званію генералъ-адмирала (¹). Адмиралтействъ-коллегіею управлялъ и дѣлалъ всѣ распоряженія вице-президентъ оной графъ Иванъ Григорьевичъ Чернышевъ; но со вступленіемъ на престолъ, Павелъ явилъ всю дѣятельность свою и оказалъ неусыпное попеченіе о народѣ, которому даровалъ большія милости: освободилъ изъ тюремъ многихъ заключенныхъ, особ-

(¹) Павелъ Петровичъ, еще будучи Великимъ Княземъ, въ дѣтствѣ своемъ, назначенъ генералъ-адмираломъ. На третій день по вступленіи на престолъ, 9 ноября 1796, Онъ объявилъ приказомъ, что сохраняетъ сіе званіе.

ливо содержавшихся за оскорбленіе Величества; набранныхъ по указу Екатерины рекрутовъ возвратилъ въ домы; хлѣбъ, собранный изъ сельскихъ магазиновъ для провіантскаго департамента въ казну, приказалъ возвратить. Милости, оказанныя Имъ многимъ лицамъ, особливо заслуженнымъ старцамъ, неимовѣрны; инымъ жаловалъ Онъ деревни, деньги, другихъ покрылъ почестями; увѣчные инвалиды, вдовы и сироты были Имъ призрѣны и награждены. Щедрость и заботливость Его о дѣлахъ были источникомъ радости для Его поданныхъ.

Отдавая послѣдній долгъ родительницѣ Своей, онъ хотѣлъ вмѣстѣ исполнить и долгъ сыновней любви почтеніемъ памяти покойнаго родителя, приказавъ перевезть изъ Александро-невскаго монастыря въ крѣпость бренные остатки Петра III, и сопровождалъ ихъ со всею Императорскою фамиліею. Гробъ Екатерины стоялъ рядомъ съ гробомъ Петра III, и оба преданы землѣ въ крѣпостномъ Петропавловскомъ соборѣ.

Павелъ тотчасъ вспомнилъ о любимцѣ родителя своего, Андреѣ Васильевичѣ Гудовичѣ, который, съ потерею обожаемаго имъ Монарха, оставилъ службу, не смотря на сдѣланныя ему предложенія Екатериною II, продолжать оную, и прожилъ почти во все Ея царствованіе въ малороссійскихъ помѣстьяхъ своихъ (1) Монархъ вызвалъ

---

(1) Андрей Васильевичъ Гудовичь, по кончинѣ Петра III, отправился въ чужіе краи, гдѣ пробылъ два года, и потомъ жилъ безвыѣздно въ деревняхъ

его слѣдующимъ краткимъ, но сильнымъ письмомъ, въ которомъ изображается благородное и доброе сердце Павла.

«Сыну платить долгъ отца своего. Я никогда «сего предъ вами, Андрей Васильевичъ, не забы«валъ. Исполняя сіе, призываю васъ сюда. Будьте «ко Мнѣ, какъ вы были къ отцу. А Я, можете ду«мать, благосклонный ли вамъ Павелъ».

Въ то же время Императоръ пожаловалъ Гудовича изъ генералъ-маіоровъ въ генералъ-аншефы ([1]). Вѣрный слуга Петра III поспѣшилъ оставить свое тихое жилище, и явился предъ Августѣйшимъ сыномъ своего благодѣтеля. Трогательно было ихъ свиданіе. Императоръ принялъ его въ комнатѣ, гдѣ висѣлъ портретъ Петра III, и обнялъ его. И Монархъ, и подданный проливали слезы.... Разговоръ былъ искренній съ обѣихъ сторонъ; радушное благоволеніе Павлово исполнило восторга старца, ревностно служившаго Его родителю.

Прибытіе Гудовича въ Петербургъ возбудило всеобщее любопытство и участіе: всѣ хотѣли его видѣть и оказывали ему искреннее уваженіе, какъ

своихъ, среди родственниковъ до самаго вступленія на престолъ Императора Павла.

([1]) Въ это время еще были живы служившіе генералъ-адъютантами при покойномъ Петрѣ III, кромѣ Андрея Васильевича Гудовича, а именно: баронъ Унгернъ-Штернбергъ, князь Иванъ Ѳедоровичъ Голицынъ и Андрей Львовичъ Чернышевъ. Императоръ Павелъ, черезъ четыре дня по восшествіи на престолъ, пожаловалъ ихъ кавалерами ордена Св. Александра Невскаго.

человѣку, на опытѣ доказавшему непоколебимую преданность и любовь къ Монарху, облагодѣтельствовавшему его ([1]).

Явился при Дворѣ Императора Павла Петръ Ивановичъ Измайловъ, также изъ самыхъ преданныхъ людей Петру III, при которомъ онъ былъ капитаномъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка. Екатерина II, въ день своей коронаціи, отставила П. И. Измайлова съ чиномъ полковника; Императоръ Павелъ, желая особеннымъ образомъ наградить вѣрнаго слугу родителя своего, возложилъ на него орденъ Св. Анны; черезъ четыре дня пожаловалъ изъ полковниковъ прямо въ генералъ-лейтенанты, а черезъ 12 дней потомъ (3-го декабря 1769) кавалеромъ ордена Св. Александра Невскаго ([2]).

Князь Александръ Борисовичъ Куракинъ, съ дѣтскихъ лѣтъ близкій Павлу Петровичу, съ которымъ онъ имѣлъ счастье воспитываться, сохранялъ къ Нему непоколебимую преданность; съ 1788 года Куракинъ находился въ отставкѣ въ чинѣ дѣйствительнаго каммергера. Павелъ при вступленіи на престолъ оказалъ ему необыкновен-

---

([1]) А. В. Гудовичъ, привыкшій къ сельской жизни, вскорѣ оставилъ Дворъ, возвратился въ деревню, гдѣ и скончался въ 1808 году, приказавъ похоронить себя въ той самой рубашкѣ, которую имѣлъ на себѣ 4 іюля 1762. См. Словарь достоп. люд. русской земли Бантыша-Каменскаго.

([2]) П. И. Измайловъ въ 1798 произведенъ въ дѣйствительные тайные совѣтники, и вскорѣ потомъ, согласно его прошенію, уволенъ отъ службы. Скон. 14 марта, 1807 года.

ные знаки своей милости; въ самое короткое время пожаловалъ его дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ и вице-канцлеромъ, а 5-го декабря 1796 кавалеромъ ордена Св. Андрея Первозваннаго [1].

Явились новые царедворцы, находившіеся еще при Павлѣ, когда онъ былъ Великимъ Княземъ; они были: Григорій Григорьевичъ Кушелевъ [2], Сергѣй Ивановичъ Плещеевъ [3], Θедоръ Васильевичъ Ростопчинъ [4], Михаилъ Ивановичъ Данауровъ [5] и Алексѣй Андреевичъ Аракчѣевъ [6]. Всѣ они пользовались всеобщимъ и заслуженнымъ уваженіемъ, а Θ. В. Ростопчинъ и А. А. Аракчѣевъ сдѣлались въ-послѣдствіи лицами историческими.

Генералъ-аншефы графъ Николай Ивановичъ Салтыковъ, графъ Иванъ Петровичъ Салтыковъ, князь Николай Васильевичъ Репнинъ и вице-президентъ адмиралтействъ-коллегіи графъ И. Г. Чернышевъ пожалованы фельдмаршалами.

---

(1) Князь Александръ Борисовичъ Куракинъ, въ-послѣдствіи дѣйствительный тайный совѣтникъ 1-го класса, родился 1752 января 18-го; скончался въ Веймарѣ 1818, іюня 24.

(2) Потомъ графъ и андреевскій кавалеръ, скончался въ 1833.

(3) Извѣстенъ разными учеными сочиненіями; съ большою образованностію соединялъ прекрасныя свойства души. Умеръ въ Монпелье, въ 1802 году, въ чинѣ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника.

(4) Въ-послѣдствіи генералъ-отъ-инфантеріи и графъ; род. 1763; марта 12; скон. января 18-го 1826.

(5) Потомъ дѣйствительный тайный совѣтникъ; умеръ въ 1818.

(6) Въ-послѣдствіи графъ и генералъ-отъ-артиллеріи, род. въ 1769, скон. 1834 апрѣля 21.

Но изъ вельможъ Екатерининскаго Двора графъ Александръ Андреевичъ Безбородко, сохранявшій всегда къ Павлу особенную преданность, былъ наиболѣе осыпанъ Его милостями. Монархъ облекъ его полною довѣренностію и въ коронацію свою возвелъ въ достоинство канцлера и свѣтлѣйшаго князя, пожаловалъ ему портретъ свой и богатыя деревни и земли.

Апрѣля 5-го 1797 происходило въ Москвѣ съ большимъ торжествомъ коронованіе Императора. Несравненная щедрость Монарха явилась тутъ въ полномъ видѣ. Онъ ознаменовалъ сей день множествомъ наградъ: пожалованіемъ деревень, земель, денегъ, и пр. и повышеніемъ чинами. При семъ случаѣ генералъ-аншефы И. К. Эльмтъ, графъ Валентинъ Платоновичъ Мусинъ-Пушкинъ и Михаилъ Өедотовичъ Каменскій, пожалованы фельдмаршалами.

Павелъ оказалъ милости и французскимъ эмигрантамъ, пріѣхавшихъ въ Россію искать покровительства. Герцогъ де-Броли, 79-лѣтній, но еще бодрый старецъ, былъ переименованъ изъ французскихъ маршаловъ въ русскіе генералъ-фельдмаршалы [1].

---

(1) Герцогъ Викторъ Францискъ де-Броли, род. въ 1718; происходилъ отъ древней піемонтской фамиліи. Съ юныхъ лѣтъ посвятилъ себя военной службѣ и отличался блистательными военными подвигами. Будучи военнымъ министромъ во Франціи, во время революціи, онъ предлагалъ Людовику XVI удалиться съ семействомъ въ Мецъ, и вызывался его проводить въ сохранности; но король, къ несчастію своему, не послѣдовалъ сему благому совѣту. Потерявъ надежду

Великодушіе и благость Павла не имѣли границъ; опыты сихъ добродѣтелей Онъ оказалъ и на одномъ изъ злѣйшихъ враговъ Россіи. Мы будемъ говорить о Косцюшкѣ, котораго имя гремѣло среди буйной и мятежной Польши. Павелъ зналъ отличныя дарованія Косцюшки, его храбрость, и, уважая личныя сіи достоинства, хотѣлъ имѣть съ нимъ свиданіе; Монархъ отправился въ мѣсто жительства его, и засталъ плѣнника, погруженнаго въ глубокія размышленія, окруженнаго книгами и чертежами, пристально разсматривавшаго изображеніе земнаго шара. Павелъ спросилъ его о предметѣ его размышленій. — «Государь! отвѣчалъ Косцюшко, едва вѣрившій глазамъ, что видитъ въ заключеніи своемъ могущественнѣйшаго Монарха, «Государь! я размышлялъ о бурномъ «потокѣ, исторгнувшемся изъ нѣдръ волнуемой «Франціи, и грозящемъ поглотить большую часть «Европы. Сколько царствъ уже исчезло....» Косцюшко коснулся-было Польши, но Павелъ его остановилъ, сказавъ: что земля сія и по мѣстному положенію своему и по мятежному духу, въ ней господствовавшему, не можетъ быть самобытнымъ государствомъ; говорилъ о мѣрахъ, принятыхъ для лучшаго устройства и благоденствія ея жителей; наконецъ объявилъ, что даруетъ Косцюшкѣ свободу, возвращаетъ шпагу, позволяетъ избрать мѣстопребываніе, «но... присовокупилъ Монархъ,» требую....» — «Понимаю, Государь! воскликнулъ

быть полезнымъ законному своему Государю, герцогъ де-Броли испросилъ, въ 1799, у Павла увольненіе, и мирно кончилъ дни свои въ Минстерѣ, въ 1804 году.

Косцюшко, понимаю вашу священную волю, и честью моею клянусь, что отнынѣ навсегда, ни мечемъ, ни совѣтомъ не буду участвовать ни въ чемъ, что только можетъ клониться ко вреду Россіи и ея великодушнаго Монарха».

Побѣжденный, образумленный благостію Павла, Косцюшко остался вѣрнымъ своему слову, и, когда, въ 1812 году, Наполеонъ мечталъ вторженіемъ въ Россію — ее уничтожить, Косцюшко отвергъ сдѣланное ему предложеніе начальствовать надъ польскими войсками; онъ говорилъ соотечественникамъ своимъ, готовившимся къ сей войнѣ: «помните, куда идете: великъ Богъ русскій! Сильна держава, гдѣ доблестный народъ готовъ за Вѣру и Царя жертвовать достояніемъ и жизнію своею!»

Павелъ пригласилъ отказавшагося отъ престола польскаго короля Станислава на жительство въ Петербургъ, назначивъ для пребыванія его мраморный дворецъ. Такъ какъ польскія дѣла еще не были совершенно окончены, то $^{13}/_{24}$ января 1797 заключена конвенція съ австрійскимъ и прусскимъ дворами относительно долговъ республики польской и бывшаго короля, содержанія его особы и саксонскихъ принцевъ, возстановленія банковъ и учрежденія для сего особой коммиссіи. Помянутою же конвенціею назначена бывшему королю отъ трехъ державъ пенсія въ 200 тысячъ червонныхъ и предоставлено ему въ полное распоряженіе все пріобрѣтенное имъ движимое и недвижимое имѣніе. Уплату долговъ его, простиравшихся до 40 милліоновъ польскихъ гульденовъ, приняли на себя договаривавшіяся три державы. Сыновьямъ Ав-

густа III, принцамъ саксонскимъ, опредѣлено продолжать пенсію по 8000 червонныхъ каждому, согласно съ постановленіемъ 1776 года.

Внутреннее благоустройство государства и скорое доставленіе правосудія были предметомъ неусыпной дѣятельности Павла; Онъ ободрилъ хлѣбопашество, торговлю. Чтобы открыть подданнымъ своимъ доступъ къ престолу Монарха, дозволилъ всякому подавать прошеніе, и класть оное въ нарочно устроенный желѣзный ящикъ, поставленный у воротъ Императорскаго дворца. Смотрѣніе за симъ ящикомъ и ключь отъ онаго поручены были Наслѣднику престола, Великому Князю Александру Павловичу. Возможно ли было дать большее доказательство въ попеченіи своемъ о благѣ подданныхъ, въ желаніи подать помощь скорбящимъ? Но и тутъ неблагодарность нашла случай употребить во зло такую милость безпримѣрно благодушнаго Царя!

По военной части были сдѣланы большія улучшенія. Между прочимъ прекращено злоупотребленіе, существовавшее по гвардіи, гдѣ, во вредъ служившихъ въ полевыхъ полкахъ офицеровъ, богатые и молодые люди выходили часто въ чины не служа; младенцы въ колыбеляхъ бывали записываемы въ гвардію, и, по достиженіи нѣкоторыхъ лѣтъ, получали чины, опереживая служащихъ и опытныхъ офицеровъ, что производило сѣтованіе въ арміи.

Павелъ поручилъ Августѣйшей супругѣ своей управленіе богоугодными заведеніями, которыя, подъ Ея благодѣтельнымъ попеченіемъ, пришли

въ цвѣтущее состояніе. Всегда будутъ вспоминать съ благоговѣніемъ и чувствомъ глубокой благодарности управленіе Маріи, посвятившей всю христіанскую жизнь свою на благотвореніе сиротамъ и неимущимъ.

При Павлѣ учреждены Дерптскій университетъ, военносиротскій корпусъ, училище ордена Св. Екатерины, юнкерскій институтъ, земледѣльческое училище; россійско-американская компанія принята подъ Высочайшее покровительство.

Радостнымъ событіемъ было, — 28 января 1798 года, — рожденіе Великаго Князя Михаила Павловича. Еще въ пеленахъ Его Высочество былъ назначенъ Августѣйшимъ родителемъ своимъ генералъ-фельдцейгмейстеромъ.

Благородная цѣль кавалеровъ Малтійскаго ордена, защищать торговлю европейскую отъ грабежей Варварійцевъ, быть врагами — враговъ христіанства, не могла не возбудить сочувствія Павлова. Снисходя на прошеніе малтійскихъ кавалеровъ, Онъ принялъ подъ свое покровительство ихъ упадавшій орденъ и вмѣстѣ съ тѣмъ званіе великаго магистра онаго.

Въ 1799 году происходили большія торжества при Дворѣ, по случаю совершившихся бракосочетаній: 12 октября Великой Княжны Елены Павловны [1] съ наслѣднымъ принцемъ мекленбургскимъ Фридрихомъ, и 19 октября Великой Княж-

---

[1] Великая Княгиня Елена Павловна скончалась въ 1803 году.

ны Александры Павловны съ эрцъ герцогомъ Іосифомъ, палатиномъ венгерскимъ ([1]).

1799 годъ пребудетъ незабвеннымъ въ лѣтописяхъ міра походомъ Суворова въ Италіи, войной, предпринятой Павломъ для вспомоществованія союзному намъ австрійскому двору, и для спасенія европейскихъ государствъ, которыя волновавшаяся Франція грозила поглотить. Въ это время революціонное оружіе успѣхами своими становилось все опаснѣе. Павелъ, движимый единственно общею пользою, полагая, что и другіе Монархи послѣдуютъ Его безкорыстному, великодушному примѣру, послалъ въ Австрію вспомогательный корпусъ подъ начальствомъ генерала-отъ-инфантеріи Розенберга. Англія и Австрія обратились къ россійскому Императору съ просьбою ввѣрить начальство надъ союзными войсками Суворову, котораго имя гремѣло въ Европѣ; его побѣды надъ Турками, измаильскій штурмъ, покореніе Варшавы — были тогда еще въ свѣжей памяти.

Павелъ тотчасъ согласился на просьбу союзныхъ дворовъ, и, забывая неудовольствія, которыя имѣлъ на Суворова, въ-слѣдствіе сдѣланныхъ ему внушеній отъ людей неблагонамѣренныхъ, взялъ перо и написалъ къ герою слѣдующій рескриптъ, свидѣтельствующій о высокихъ чувствахъ Монарха.

«Графъ Александръ Васильевичъ.

«Теперъ намъ не время разсчитываться. Виноватаго Богъ проститъ. Римскій императоръ тре-

([1]) Великая Княгиня Александра Павловна скончалась въ 1801 году.

«буетъ васъ въ начальники своей арміи и вручаетъ «вамъ судьбу Австріи и Италіи. Мое дѣло на сіе «согласиться, а ваше спасти ихъ. Поспѣшите пріѣздомъ сюда и не отнимайте у славы вашей время, у Меня удовольствія васъ видѣть. Пребываю «вамъ доброжелательнымъ.»

ПАВЕЛЪ

Суворовъ жилъ тогда новогородской губерніи, боровичскаго уѣзда въ селѣ своемъ Кончанскомъ. Тамъ, получивъ сей рескриптъ, онъ облобызалъ его, прижалъ къ своимъ ранамъ, отслужилъ молебенъ, и, готовясь къ подвигамъ безсмертнымъ, отдалъ слѣдующій приказъ старостѣ: *часъ собираться, другой отправляться. Поѣздка съ четырью товарищами; я въ повозкѣ, они въ саняхъ. Лошадей осьмнадцать, а не двадцать четыре. Взять на дорогу двѣсти пятьдесятъ рублей. Егоркѣ бѣжать къ старостѣ Ѳомкѣ и сказать, чтобъ такую сумму повѣрилъ, потому что я ѣду не на шутку. Да яжъ служилъ за дьячка, пѣлъ басомъ* (1), *а теперь поѣду пѣть Марсомъ.*

Суворовъ прибылъ въ Петербургъ 18 февраля (1799) и повергнулся къ стопамъ Императора. Павелъ, поднявъ старца-героя, возложилъ на него большой крестъ Св. Іоанна іерусалимскаго. *Господи, спаси Царя!* воскликнулъ фельдмаршалъ. *Тебѣ спасать Царей!* отвѣчалъ Монархъ. *Съ тобою, Государь, возможно,* возразилъ Суворовъ.

---

(1) Суворовъ, во время прѣбыванія своего въ селѣ Кончанскомъ, звонилъ въ колокола, читалъ въ церкви апостолъ, пѣлъ на клиросѣ; онъ занимался и устройствомъ благосостоянія своихъ крестьянъ.

Съ молитвой герой отправился на поприще славы. Пріѣхавъ въ Митаву, представился Лудовику XVIII. *Тотъ день почту счастливымъ,* сказалъ Суворовъ, *когда пролью послѣднюю каплю крови, способствуя вамъ взойти на престолъ знаменитыхъ вашихъ праотцевъ.* — *Я уже не несчастливъ,* отвѣчалъ Лудовикъ, *потому что судьба отечества моего зависитъ отъ Суворова.*

Прибывъ въ Вѣну 15 марта, графъ Александръ Васильевичъ остановился въ домѣ посла нашего графа А. К. Разумовскаго, который, зная, сколь фельдмаршалъ былъ врагъ роскоши, приказалъ въ комнатахъ, для него приготовленныхъ, поставить простыя мебели, вынесть зеркала, картины, бронзу, и вмѣсто кровати — разложить сѣно. На другой день, утромъ, народъ толпился около дома нашего посла, бѣжалъ за каретой, въ которой ѣхалъ фельдмаршалъ, и привѣтствовалъ его восклицаніемъ: *да здравствуетъ Суворовъ!* Герой отвѣчалъ: *да здравствуетъ императоръ Францъ II.* Въ окнахъ, на крышахъ тѣснились зрители. Францъ принялъ Суворова съ отличнымъ уваженіемъ, пожаловалъ его римско-императорскимъ фельдмаршаломъ. Отъ австрійскаго двора назначено ему 24 тысячи флориновъ жалованья и 8 тысячъ на путевыя издержки.

Въ Шенбрунѣ встрѣтилъ Суворовъ прибывшія туда русскія войска, на походѣ ихъ въ Италію. *Здравствуйте, чудо-богатыри, любезнѣйшіе друзья!* говорилъ онъ имъ, проливая слезы отъ радости

при видѣ солдатъ, которыхъ такъ часто водилъ къ побѣдамъ.

Зная систему войны австрійскаго двора и медлительность въ дѣйствіяхъ главнаго военнаго совѣта (гофкригсрата), Суворовъ испросилъ у императора Франца позволеніе относиться прямо къ его величеству. Тщетно старался первый австрійскій министръ, баронъ Тугутъ, вывѣдать у него тайну военныхъ предположеній; всѣ домогательства по сему предмету Тугута остались безуспѣшны; Суворовъ вручилъ ему свитокъ бѣлой бумаги, сказавъ: *вотъ мои планы!* и убѣжалъ отъ него. Въ день отъѣзда своего, Суворовъ приказалъ принесть на золотомъ блюдѣ сердечко, надѣлъ, его въ знакъ благодарности, за гостепріимство, на супругу посла нашего, заперъ ключемъ, и, положа ключь въ карманъ, уѣхалъ.

Согласно мнѣнію Суворова рѣшено начать военныя дѣйствія въ верхней Италіи. Въ Веронѣ народъ отпрягъ лошадей отъ его кареты, и повезъ ее на себѣ до приготовленнаго для него дворца. Австрійскіе генералы Меласъ и Край явились къ нему съ рапортами.

Семидесятилѣтній старецъ началъ военныя дѣйствія съ той быстротой, которая его всегда отличала. Отрядивъ часть войскъ для овладѣнія крѣпостями, находившимися въ рукахъ Французовъ, самъ пошелъ противъ непріятельской арміи, бывшей подъ начальствомъ Моро, и утвердившейся на правомъ берегу Адды. У города Лекко авангардъ нашъ, предводимый княземъ Багратіо-

номъ ([1]), аттаковалъ непріятеля, нанесъ ему значительный уронъ, и вступилъ въ городъ. Французы потомъ возобновили сраженіе; Милорадовичъ ([2]) съ гренадерскимъ батальономъ подкрѣпилъ его, и, не смотря на свое старшинство, оставилъ первому главное начальство. Упорное сраженіе продолжажалось 12 часовъ; Французы послѣ сего отступили, потерявъ убитыми до 2 тысячъ и плѣнными сто, которыхъ Суворовъ отпустилъ въ Парижъ: *идите домой* сказалъ онъ имъ, *и объявите землякамъ вашимъ, что Суворовъ здѣсь.* Потомъ онъ разбилъ Моро на Аддѣ, и двинулся къ Милану. Походный атаманъ Денисовъ, отличавшійся съ казаками и въ сію кампанію, первый вступилъ въ столицу Ломбардіи. Взятому при деревнѣ Вердеріо въ плѣнъ генералу Серюрье Суворовъ возвратилъ шпагу, сказавъ: *Кто ею такъ владѣетъ какъ вы, у того она неотъемлема.* Такимъ образомъ Суворовъ возбуждалъ великодушіемъ удивленіе враговъ своихъ. Серюрье просилъ освободить его войска. *Эта черта дѣлаетъ честь вашему сердцу*, отвѣчалъ Суворовъ; *но вы лучше меня знаете, что народъ въ революціи есть лютое чудовище, которое*

([1]) Князь Петръ Ивановичъ Багратіонъ, извѣстный подвигами своими въ 1805 году противъ Французовъ, противъ Турковъ въ 1810 г., и опять противъ Французовъ въ 1812 г. скончался, отъ полученной раны въ правую ногу въ бородинскомъ сраженіи, 12 сент. 1812, на 48 отъ рожденія.

([2]) Михаилъ Андреевичъ Милорадовичъ, въ-послѣдствіи генералъ-отъ-инфантеріи и графъ, родился 1771, октября 1-го Неустрашимый въ бояхъ и непоколебимо-вѣрный Престолу, онъ палъ отъ руки мятежника 1825 г. декабря 14.

должно укрощать оковами, и обнадежилъ, что Французамъ не будетъ причинено никакихъ обидъ. Серюрье, изъясняя признательность свою къ великодушію Суворова, съ удивленіемъ говорилъ о военныхъ его талантахъ.

Императоръ Павелъ I препроводилъ къ фельдмаршалу портретъ свой въ перстнѣ, осыпанный бриллiантами. «Примите его,» писалъ къ нему Государь, «въ свидѣтели знаменитыхъ дѣлъ ва-«шихъ и носите на рукѣ, поражающей врага бла-«годенствія всемірнаго.» Сынъ Суворова въ это время пожалованъ былъ генералъ-адъютантомъ и получилъ приказаніе находиться при отцѣ. «По-«ѣзжай и учись у него,» сказалъ ему Императоръ; «лучшаго примѣра тебѣ дать и въ лучшія руки от-«дать не могу.»

Войска наши вступили въ Миланъ. Суворовъ въѣхалъ въ этотъ городъ верхомъ въ австрійскомъ бѣломъ мундирѣ и остановился въ домѣ, прежде занимаемомъ генераломъ Моро. На другой день, онъ отправился въ соборную миланскую церковь, привѣтствуемый восклицаніями народа: *Ура! да здравствуетъ Суворовъ!* Католическое духовенство, въ полномъ облаченіи, встрѣтило героя при входѣ въ храмъ. «Господь да благословитъ ше-«ствіе твое, добродѣтельный полководецъ!» произнесъ архіепископъ. «Молитесь,» отвѣчалъ на италіянскомъ языкѣ Суворовъ, «да поможетъ мнѣ «Богъ спасти ваши храмы и престолы Госуда-«рей!» Въ Миланѣ нѣкоторые австрійскіе генералы просили Суворова дать отдыхъ войску, но онъ отвѣчалъ имъ словомъ: *впередъ*, и пробылъ въ Ми-

ланѣ только четыре дня. Вскорѣ потомъ прибылъ въ Италію Великій Князь Константинъ Павловичъ, сопровождаемый генераломъ-отъ-кавалеріи Дерфельденомъ, и явился въ главную квартиру фельдмаршала, находившуюся въ Вогерѣ.

Въ то время какъ Суворовъ шелъ впередъ, осаждаемыя его войсками крѣпости сдавались. Среди сихъ успѣховъ, генералъ Розенбергъ, увлекаемый храбростію, сразился (20 апр.) при Басиньано съ Французами, сбилъ ихъ передовые отряды, но стѣсненный, близъ Пичетто многочисленнымъ непріятелемъ, послѣ упорной обороны, продолжавшейся 8 часовъ, переправился обратно черезъ По, потерявъ двѣ пушки. Въ этомъ дѣлѣ Милорадовичь, подъ которымъ было убито три лошади, видя замѣшательство рядовъ нашихъ, схватилъ знамя, и бросился впередъ, закричавъ: *Солдаты! смотрите, какъ умретъ генералъ вашъ!* Французы были опрокинуты штыками. Союзныя войска, продолжая поражать непріятеля, заняли Туринъ; но изъ цитадели, въ которую удалился трехтысячный гарнизонъ французскій, безпрестанно сыпались ядра и бомбы. Суворовъ велѣлъ объявить комменданту Фіореллѣ, что если онъ не прекратитъ пальбы, то подъ выстрѣлы его будутъ выведены французскіе плѣнные. Духовенство католическое, при входѣ Суворова въ каѳедральный храмъ, въ угодность ему, благословило его по обряду греко-россійской церкви. Туринъ поднесъ герою шпагу, осыпанную бриліантами.

По прошествіи нѣкотораго времени, Суворовъ

удостоился получить слѣдующій рескриптъ отъ Императора Павла:

«Графъ Александръ Васильевичъ!

«Въ первый разъ увѣдомили вы Насъ объ одной «побѣдѣ, въ другой о трехъ, а теперь прислали «реестръ взятымъ городамъ и крѣпостямъ. Побѣ«да предшествуетъ вамъ всемѣстно, и слава соору«жаетъ изъ самой Италіи памятникъ вѣчный по«двигамъ вашимъ. Освободите ее отъ ига неисто«выхъ разорителей; а у Меня за сіе воздаяніе для «васъ готово. Простите. Богъ съ вами. Пребываю «къ вамъ благосклонный.»

ПАВЕЛЪ.

Побѣды Суворова наводили страхъ на пограничную южную Францію, но вѣнскій дворъ, щадившій свои войска, препятствовалъ дальнѣйшимъ его успѣхамъ, предписывалъ не предпринимать ничего невѣрнаго, не отваживаться на дальнія предпріятія, но ограничивать дѣйствія покореніемъ Мантуи и цитадели миланской, также обороною завоеванныхъ крѣпостей. Многія изъ распоряженій Суворова не были одобрены римскимъ императоромъ. Павелъ приказывалъ фельдмаршалу водворить короля сардинскаго въ его владѣніяхъ, а Францъ II покушался на пріобрѣтеніе Піемонта, въ вознагражденіе за понесенныя потери Австріею въ продолжительную войну съ Франціею. Гофкригсратъ, безъ всякаго сношенія съ Суворовымъ, прислалъ повелѣніе Краю, вытѣснявшему Французовъ изъ области болонской, возвратиться къ осадѣ Мантуи. Такимъ образомъ знаменитый нашъ полководецъ встрѣ-

чалъ безпрестанныя отъ австрійскаго двора преграды и затрудненія въ своихъ дѣйствіяхъ.

Особенное его вниманіе обращалось на то, чтобы воспрепятствовать генералу Моро соединиться съ Макдональдомъ, къ чему сіи оба генерала употребляли всѣ свои усилія. Для открытія между нимъ сообщенія, Моро отрядилъ Виктора съ 10 тысячнымъ корпусомъ, а самъ занялъ Генуу, намѣреваясь идти къ Александріи, а Макдональдъ стремительно шелъ изъ Неаполя, и присоединилъ къ своимъ двумъ дивизіямъ, тосканскую, викторову и польскій легіонъ Домбровскаго, такъ что войска, подъ его начальствомъ соединенныя, простирались до 20 тысячъ. Во время шествія своего, Макдональдъ одержалъ значительный верхъ надъ Австрійцами: вытѣснилъ ихъ изъ Понтремоли, принудилъ Клейнау снять осаду Урбано, сразился подъ Моденою съ графомъ Гогенцолерномъ, отбросилъ его къ Мирандолѣ, вступилъ въ Піаченцу и готовился разбить пяти-тысячную дивизію фельдмаршала-лейтенанта Отто; послѣдній, оставивъ форпосты свои при Требіи, вынужденъ былъ удалиться за рѣку Тидону и едва могъ держаться, когда явился Суворовъ съ россійскимъ авангардомъ, предводимымъ княземъ Багратіономъ. Тутъ, на берегахъ Требіи, въ теченіе трехъ дней 6, 7 и 8 іюня, происходили кровавыя битвы съ одинаковымъ ожесточеніемъ съ обѣихъ сторонъ. Въ нихъ имѣлъ дѣятельное участіе и Великій Князь Константинъ Павловичъ. Суворовъ, не смотря на преклонныя лѣта, не сходилъ съ казачьей лошади, одушевлялъ своимъ присутствіемъ войска союзныя и покрылъ

себя новою славою. 18 тысячъ человѣкъ взято нашими въ плѣнъ; сверхъ того непріятель потерялъ 7 знаменъ и 6 пушекъ. Австрійскіе генералы Меласъ, Ферстеръ, Карачай, подобно Розенбергу, Багратіону, Милорадовичу, съ войсками своими явили чудеса храбрости. Макдональдъ оказалъ себя достойнымъ соперникомъ Суворова: страдая отъ полученной раны, онъ командовалъ на носилкахъ, оспоривая побѣду, и предложилъ собранному имъ совѣту сразиться еще въ четвертый день, чтобы побѣдить или умереть, но генералы, находившіеся подъ его начальствомъ, были совершенно противнаго мнѣнія, и, для спасенія арміи, требовали отступленія. Русскій полководецъ гналъ неутомимо макдональдову армію.

Внимая воззваніямъ Суворова, Италія вооружилась. Народныя арміи составились противъ Французовъ подъ предводительствомъ Лагоца и кардинала Руффо; послѣдній имѣлъ подъ ружьемъ болѣе тридцати тысячъ человѣкъ.

Россійско-турецкій и англійскій флоты, которыми предводительствовали Ушаковъ (подчиненный Суворову) и Нельсонъ, содѣйствовали кардиналу Руффо въ освобожденіи отъ Французовъ королевства неаполитанскаго и владѣній папы. Крѣпости, занятыя французами въ Италіи, продолжали сдаваться осаждающимъ ихъ войскамъ. Въ Верону прибылъ вспомогательный десятитысячный россійскій корпусъ, высланный Императоромъ Павломъ къ королю обѣихъ Сицилій. На мѣсто начальствовавшаго симъ корпусомъ генералъ-лейтенанта Ребиндера, Суворовъ назначилъ генерала

Розенберга, которому повелѣно прикрывать осаду Мантуи и на время остановиться при Піаченцѣ.

Наконецъ и Мантуа съ десятитысячнымъ гарнизономъ покорилась оружію союзныхъ войскъ, коими начальствовалъ генералъ-фельдцейгмейстеръ Край. Покрывая себя неувядаемыми лаврами, Суворовъ продолжалъ испытывать величайшія неудовольствія отъ гофкригсрата, который старался дѣлать ему всевозможныя препятствія въ его блистательныхъ подвигахъ. Суворовъ наконецъ жаловался Императору Павлу и просилъ своего отзыва, если сіе не перемѣнится. Между-тѣмъ король сардинскій Викторъ Эммануилъ прислалъ Суворову свои ордена, дипломъ на чинъ генералъ-фельдмаршала королевскихъ войскъ и на достоинство князя, съ титуломъ двоюроднаго брата (cousin) и съ предоставленіемъ онаго изъ рода въ родъ перворожденнымъ, изъявивъ желаніе служить подъ его начальствомъ въ арміи италійской. Императоръ Павелъ, согласясь на принятіе Суворовымъ лестныхъ отличій, написалъ къ нему «*что черезъ это онъ и Ему войдетъ въ родство, бывъ единожды принятъ въ одну царскую фамилію, потому что владѣтельныя особы между собою всѣ почитаются роднею*. За побѣду, одержанную надъ Макдональдомъ, Суворовъ награжденъ портретомъ Государя, осыпаннымъ брилліантами, для ношенія на груди, а за освобожденіе всей Италіи въ четыре мѣсяца *отъ безбожныхъ ея* завоевателей, пожалованъ княземъ россійской имперіи въ титуломъ *Италійскаго*, который распространенъ и на его потомство. Въ Англіи на всѣхъ праздникахъ пили

здоровье короля, Императора россійскаго и избавителя Италіи, и въ похвалу русскаго вождя сочиняли стихотворенія. Павелъ повелѣлъ Суворову, въ случаѣ продолженія непріятностей отъ вѣнскаго двора, собрать въ одно мѣсто ввѣренныя ему россійскія войска и дѣйствовать, по обстоятельствамъ, независимо; въ негодованіи своемъ на вѣнскій дворъ, сей монархъ не согласился на прошеніе Суворова наградить генерала-фельдцейгмейстера Края и написалъ въ отвѣтъ: «Я ничего ему «не дамъ, потому что императоръ Францъ трудно «признаетъ услуги и воздаетъ за спасеніе своихъ «земель учителю и предводителю его войскъ.»

Успѣхи Суворова произвели переворотъ во французскомъ правительствѣ: директоры республики были смѣнены; начальство надъ арміею ввѣрено Жуберту, котораго Бонапарте называлъ *наслѣдникомъ своей славы*. Юный Жубертъ, только что сочетавшійся бракомъ, надѣлъ на грудь портретъ обожаемой супруги, поклялся именемъ ея побѣдить или умереть, и полетѣлъ въ Италію. Моро сдалъ ему главное начальство, но, соединенный съ нимъ тѣсною дружбою, по просьбѣ его, остался въ главной квартирѣ, чтобы способствовать ему своими совѣтами къ отмщенію чести французскаго оружія. Русскій авангардъ подъ начальствомъ князя Багратіона, овладѣвъ городомъ Серавалемъ, занялъ позицію передъ Нови. Вскорѣ Жубертъ и Моро появились на хребтахъ высокихъ горъ, надъ обширною равниной, простирающеюся до Тортоны и Александріи. *Юный Жубертъ* — сказалъ Суворовъ — *пришелъ учиться; дадимъ ему урокъ.*

Выступя изъ горъ, Жубертъ занялъ выгодное положеніе по хребту на Нови къ Серавалѣ. 4 августа начался кровавый бой, 16 часовъ продолжавшійся. Центромъ союзной арміи командовалъ Дерфельденъ, правымъ крыломъ Край, лѣвымъ Меласъ. Войска Розенберга составляли обсервапіонный корпусъ. Въ семъ жестокомъ сраженіи, гдѣ Французы такъ упорно оспоривали побѣду, Жубертъ самъ повелъ на штыки колонну, ободряя своихъ солдатъ, восклицавшихъ: *да здравствуетъ республика! да здравствуетъ Жубертъ!...* Но роковая пуля сразила республиканскаго генерала; онъ испустилъ духъ говоря: *впередъ, впередъ!* Обѣ стороны сражались съ чрезвычайнымъ ожесточеніемъ. Русскіе съ неимовѣрнымъ мужествомъ, хотя и съ большою потерею, по неоднократномъ наступленіи, достигли высотъ, занимаемыхъ Французами, и обратили ихъ въ бѣгство; австрійская кавалерія и казаки довершили пораженіе непріятеля, который удалился къ Савонѣ. Потеря Французовъ убитыми и плѣнными простиралась до 15 тысячъ. Слѣдствіемъ побѣды при Нови было заключеніе капитуляціи, по коей Французы принуждены были сдать неприступную крѣпость Тортону.

Императоръ Павелъ написалъ слѣдующее письмо къ Суворову:

«Князь Александръ Васильевичъ!

«Я получилъ извѣстіе о знаменитой побѣдѣ ва-«шей надъ упокоеннымъ вами генераломъ Жубер-«томъ. Радъ весьма, а тѣмъ болѣе, что убитыхъ «не много и что вы здоровы. Не знаю, что пріят-«нѣе! вамъ ли побѣждать, или Мнѣ награждать за

«побѣды? Но мы оба исполняемъ должное: Я «какъ Государь, а вы какъ первый полководецъ «въ Европѣ. Посылаю награжденіе за взятіе Се«равали; а вамъ не знаю что уже давать, потому «что вы поставили себя свыше награжденій; опре«дѣлили почесть военную, какъ увидите изъ при«каза, вчера отданнаго. Достойному — достойное. «Прощайте, князь! Живите, побѣждайте Францу«зовъ, и прочихъ, кои имѣютъ въ виду не возста«новленіе спокойствія, но нарушеніе онаго.»

Почесть военная, въ семъ рескриптѣ упоминаемая, состояла въ томъ, что Императоръ Павелъ повелѣлъ гвардіи и всѣмъ россійскимъ войскамъ, даже въ присутствіи Своемъ, отдавать Суворову всѣ воинскія почести, подобно отдаваемымъ особѣ Его Императорскаго Величества.

Великодушный Павелъ велъ войну сію единственно для утвержденія спокойствія въ Европѣ, и для возстановленія вѣры и низверженныхъ Государей, а вѣнскій дворъ, вмѣсто того, чтобы оцѣнивать великодушныя дѣйствія русскаго Монарха, противопоставлялъ имъ преграды. Суворовъ, по приказанію Императора Франца II, сдалъ начальство надъ австрійскими войсками генералу Меласу, и двинулся съ своими полками въ Швейцарію. Къ довершенію непріятностей, эрцгерцогъ Карлъ, до соединенія Суворова съ Римскимъ-Корсаковымъ, удалился изъ Швейцаріи въ Швабію.

Такимъ образомъ кончился знаменитый походъ Суворова въ 1799 году, въ которомъ союзныя войска, подъ начальствомъ сего знаменитаго вождя, выиграли 10 сраженій, пріобрѣли около 3 ты-

сячъ огнестрѣльныхъ орудій, 200 тысячъ ружей, 80 тысячъ плѣнныхъ и покорили 25 крѣпостей.

Не отступая отъ своихъ предположеній, Императоръ Павелъ приказалъ Суворову взять подъ свое начальство всѣ россійскія войска въ Швейцаріи и корпусъ принца Конде, съ тѣмъ, чтобы эта армія, усиленная Швейцарцами, которыхъ вооружила Англія, составивъ центръ между австрійскими войсками эрцгерцога Карла и Меласа, шла во Францію на Франшъ-Конте.

Вѣсть объ удаленіи Россіянъ изъ Италіи, привела въ уныніе жителей Піемонта и Ломбардіи. Оставляя Италію, Суворовъ простился съ австрійскими войсками приказомъ, сказавъ въ ономъ: «Никогда я не забуду храбрыхъ австрійцевъ, ко-«торые почтили меня довѣренностію и любовію; «не забуду воиновъ побѣдоносныхъ, содѣлавшихъ «меня побѣдителемъ.» Походъ Суворова въ Италію доказалъ еще болѣе, что австрійскія войска подъ начальствомъ искуснаго вождя могутъ совершать блистательные подвиги.

Съ вступленіемъ русской арміи въ Швейцарію явилось недоброжелательство Австрійцевъ еще въ большемъ видѣ. Вѣнскій дворъ обязался снабдить русскія войска мулами подъ орудія и для подвоза провіанта. Меласъ увѣрилъ Суворова, что они выставлены въ Беллинцонѣ, у подошвы Сен-Готарда. Въ шесть дней Суворовъ совершилъ переходъ, для котораго нужно было восемь, но въ Беллинцонѣ не нашелъ обѣщанныхъ муловъ, потерялъ пять дней, обнадеживаемый австрійскими коммисіонерами, и въ крайности сей исполнилъ полезный со-

вѣтъ Великаго Князя Константина Павловича добавить недостаточное число муловъ казачьими лошадьми.

Опытный вождь не скрывалъ отъ генераловъ, ему подчиненныхъ, печальныхъ слѣдствій удаленія изъ Швейцаріи эрцгерцога Карла, предвидя, что Массена съ шестидесяти-тысячною своею арміею нападетъ на Корсакова и потомъ на принца Конде.

Приближаясь къ альпійскимъ горамъ, Суворовъ одушевлялъ своихъ воиновъ къ совершенію труднаго перехода въ осеннюю, ненастную погоду. Показались грозные утесы и скалы Сен-Готарда. «На «каждомъ шагу,» говорилъ въ своемъ донесеніи Государю фельдмаршалъ, «въ этомъ царствѣ ужа-«са, зіяющія пропасти представляли отверзтые и «поглотить готовые гробы смерти. Дремучія, мрач-«ныя ночи, непрерывно ударяющіе громы, лію-«щіеся дожди и густой туманъ облаковъ, при «шумныхъ водопадахъ, съ каменьями съ вершинъ «низвергавшихся, увеличивали трепетъ.»

Суворовъ прошелъ черезъ гору Сен-Готардъ и уподобляющуюся ей *Фогельбергъ*, преодолѣвая всѣ опасности, въ борьбѣ съ стихіями, и поражая непріятеля, гнѣздившагося въ ущелинахъ; прошелъ черезъ темную горную пещеру *Унзерн-лохъ; Чертовъ мостъ*, по коему надлежало идти, былъ разрушенъ непріятелемъ; но это не остановило воиновъ русскихъ: они связывали доски шарфами офицеровъ, бѣжали по доскамъ, спускались съ вершинъ въ бездны и поражали враговъ. «Нако-«нецъ,» говоритъ Суворовъ въ своемъ донесеніи,

«надлежало всходить на снѣжную гору *Бинингеръ-«Бергъ*, скалистою крутизной всѣ прочія превы-«шающую; утопая въ скользкой грязи, должно «было подыматься противъ и посреди водопада, «низвергавшагося съ ревомъ, и низрывавшаго съ «яростію страшные камни, снѣжныя и земляныя «глыбы, на которыхъ много людей съ лошадьми «съ величайшимъ стремленіемъ летѣли въ преис-«поднія пучины, гдѣ многіе убивались, а многіе «спасались.»

Суворовъ совершилъ сей неимовѣрный походъ на лошади, едва влачившей ноги, въ синемъ, старомъ плащѣ, доставшемся ему послѣ отца, и который былъ извѣстенъ подъ названіемъ *родительскаго*, и въ круглой большой шляпѣ, взятой у одного капуцина. Ропотъ войска, исторгаемый отчаяніемъ, доходилъ до Суворова. «*Старикъ нашъ,*» говорили они вслухъ, «выжилъ изъ ума: Богъ «вѣсть, куда онъ насъ завелъ!» — *Да!* кричалъ онъ, *помилуй Богъ! они меня хвалятъ; такъ хвалили они меня въ Туречинѣ и Польшѣ.* Слова героя возбуждали бодрость въ утомленныхъ солдатахъ; забывая усталость, они радостно повторяли съ предводителемъ своимъ: *впередъ! съ нами Богъ!* —*Ура! Здѣсь нѣтъ ретирадъ,* восклицалъ Суворовъ, ненавидѣвшій ихъ, *развѣ въ пропастяхъ.* Окруженный непріятелемъ и оставленный союзниками, онъ говорилъ: «*не дамъ костей своимъ непріяте-«лямъ; умру здѣсь, и изсѣките на камнѣ: Суворовъ — «жертва измѣны, но не трусости.* Переходъ черезъ гору *Кольмбергъ*, высочайшую по Сен-Готардѣ, представилъ новыя затрудненія, которыя воины

наши преодолѣли съ свойственною имъ твердостью, поражая повсюду встрѣчавшагося непріятеля.

Суворовъ, имѣя не болѣе 20 тысячъ войска, утомленнаго отъ труднаго перехода и безпрестанныхъ сраженій, почти безъ патроновъ и пороху, не могъ дѣйствовать наступательно въ открытыхъ равнинахъ противъ Массены, втрое его сильнѣйшаго, и потому рѣшился идти на Гларисъ и потомъ на Куръ, открывая себѣ путь оружіемъ; въ мокрую, холодную погоду непріятель нападалъ днемъ и ночью, со всѣхъ сторонъ, на войска Суворова; происходили кровопролитныя сраженія, въ которыхъ всегда оставались побѣдителями Русскіе; они поднимались по утесамъ, покрытымъ снѣгомъ, проходили по тѣснымъ, болотистымъ дорогамъ. Подъ Мутенталемъ, Розенбергъ, начальствовавшій аріергардомъ, заманилъ Массену съ 10 тысячами человѣкъ въ долину, разбилъ его, обратилъ въ бѣгство до самаго Швица, потопилъ болѣе 2 тысячъ человѣкъ, взялъ въ плѣнъ генералъ-квартирмейстера Лекурба, двухъ шефовъ бригады, 13 офицеровъ, 1200 рядовыхъ и 5 пушекъ. За подвигъ сей Розенбергъ награжденъ орденомъ Св. апостола Андрея Первозваннаго. За Гларисомъ князь Багратіонъ нанесъ пораженіе Молитору.

Послѣ шестнадцати-дневнаго побѣдоноснаго перехода черезъ альпійскія горы, Русскіе достигли Кура и потомъ черезъ Маенфельдъ до Фельдкирхена. Въ продолженіе сего достопамятнаго похода черезъ Швейцарію, они взяли въ плѣнъ около трехъ тысячъ Французовъ, въ томъ числѣ одного

генерала, 3 полковниковъ и 37 штабъ- и оберъ-офицеровъ, отбили 11 орудій и одно знамя. Потеря съ нашей стороны простиралась убитыми до 700, ранеными до 1400; въ числѣ послѣднихъ князь Горчаковъ, князь Багратіонъ, Курнаковъ, Харламовъ и Мансуровъ.

Когда Суворовъ вступилъ въ Альпы, то по дошедшему извѣстію, что Цесарцы не прислали обѣщаннаго провіанта и муловъ, общее мнѣніе было, что знаменитый вождь погибнетъ съ войскомъ своимъ въ горахъ; но въ день празднованія бракосочетанія въ Гатчинѣ Великой Княжны Александры Павловны получено извѣстіе о невѣроятномъ переходѣ чрезъ Альпы и побѣдахъ его.

Монархъ, признательный къ великимъ заслугамъ Суворова, возвелъ его въ почетное достоинство россійскаго генералиссимуса, и удостоилъ его слѣдующаго рескрипта: «Побѣждая повсюду и во «всю жизнь вашу враговъ отечества, не доставало «вамъ еще одного рода славы: преодолѣть самую «природу; но вы и надъ нею одержали нынѣ «верхъ. Поразивъ еще разъ злодѣевъ вѣры, по«прали вмѣстѣ съ ними козни сообщниковъ ихъ, «злобою и завистію противъ васъ вооруженныхъ. «Нынѣ, награждая васъ по мѣрѣ признательности «Моей, и ставя на вышній степень, чести и геройству предоставленный, увѣренъ, что возвожу на «оный знаменитѣйшаго полководца сего и другихъ «вѣковъ.»

Императоръ Павелъ, въ память незабвенныхъ заслугъ Суворова, велѣлъ вылить бронзовую статую его на память потомству. Императоръ

Францъ пожаловалъ Суворову орденъ Маріи Терезіи первой степени большаго креста, предоставивъ ему по жизнь званіе своего фельдмаршала и сопряженное съ онымъ жалованье. Великій Князь Константинъ Павловичъ, за храбрость и примѣрное мужество, получилъ титулъ Цесаревича.

Описавъ славный переходъ Суворова черезъ Швейцарію, мы прервемъ на время разсказъ о героѣ, чтобы упомянуть о дѣйствіяхъ нашихъ войскъ подъ начальствомъ Римскаго-Корсакова (1) въ совокупности съ фельмаршаломъ-лейтенантомъ Готце у Цириха, и Германа — въ Голландіи.

Эрцгерцогъ Карлъ, слѣдуя предписаніямъ гофкригсрата, оставилъ Швейцарію тогда, когда, соединивъ силы свои съ Римскимъ-Корсаковымъ и Готце, онъ могъ имѣть до ста тысячъ войска и слѣдственно разбить Массену, имѣвшаго армію, несравненно слабѣйшую. Массена воспользовался удаленіемъ эрцгерцога; Готце, аттакованный Сультомъ, палъ героемъ; Корсаковъ, растянувшій силы свои, по случаю удаленія эрцгерцога, послѣ упорной битвы, былъ окруженъ въ Цирихѣ многочисленнымъ непріятелемъ, и, не согласясь на постыдныя условія, съ десятитысячнымъ корпусомъ проложилъ себѣ дорогу въ Эглизау сквозь сорокатысячную непріятельскую армію и понесъ значительный уронъ. Близъ мѣста сраженія, происходившаго у Цириха, находился съ войсками австрійскій генералъ Науендорфъ, но онъ не тро-

(1) Александръ Михайловичъ Римскій-Корсаковъ скончался въ чинѣ Генерала-отъ-инфантеріи въ Петербургѣ 13 мая 1840 года, на 86 отъ рожденія.

нулся съ мѣста, и не подалъ ни малѣйшей помощи нашимъ.

Въ то же время восьмнадцати-тысячный корпусъ русскихъ войскъ, посланный въ Голландію подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Германа, чтобы дѣйствовать тамъ совокупно съ Англичанами противъ Французовъ, претерпѣлъ пораженіе. Германъ былъ испытанный воинъ и особенно извѣстенъ блистательною побѣдою, одержанною имъ въ 1790 году надъ сераскиромъ Баталъ-Пашею; но главное предводительство надъ соединенными россійско-англійскими войсками было поручено герцогу Іоркскому, второму сыну Георга III, короля англійскаго, и извѣстному по неудачному его походу во Фландріи и Брабантѣ. Едва русскія войска прибыли на судахъ въ Голландію, какъ герцогъ Іоркскій, не давъ имъ нисколько времени отдохновенія, послѣ дальняго морскаго путешествія, сдѣлалъ распоряженіе къ сраженію, поставилъ наши войска въ авангардѣ, и назначилъ англійскія для подкрѣпленія ихъ. Германъ, отличавшійся необыкновенною храбростію, не смотря на усталость солдатъ, пошелъ въ аттаку, выбилъ непріятеля изъ ретраншаментовъ, взялъ штыками нѣсколько баттарей, завладѣлъ тремя укрѣпленными деревнями и городкомъ Бергеномъ. У Французовъ было убито 2000 человѣкъ, взято въ плѣнъ 1000 и отнято 14 пушекъ; но англійскія войска, долженствовавшія сдѣлать нападеніе на другихъ пунктахъ, не выполнили сего предначертанія. Германъ, оставаясь безъ обѣщаннаго подкрѣпленія, и, разстрѣлявъ свои снаряды, вынужденъ былъ

отступать и защищаться штыками противъ непріятеля, сосредоточившаго тутъ всѣ свои силы. Солдаты русскіе, утомленные упорнымъ боемъ и тѣлеснымъ изнеможеніемъ, должны были уступить свѣжимъ войскамъ непріятеля, превосходившимъ ихъ въ числѣ, и падали жертвою распоряженій герцога Іоркскаго. При отступленіи своемъ, наши вынуждены были покинуть взятые у непріятеля пушки и часть своихъ. Въ это время, Германъ, отдалившись на нѣсколько шаговъ отъ своихъ воиновъ, для обозрѣнія позиціи, попалъ на непріятельскій пикетъ, спрятавшійся за кустарникомъ и былъ взятъ въ плѣнъ. Въ семъ несчастномъ дѣлѣ мы потеряли ранеными и убитыми до трехъ тысячъ.

Обратимся опять къ Суворову. Имѣя въ предположеніи соединиться съ австрійскою арміею и дѣйствовать снова къ освобожденію Швейцаріи, онъ шелъ къ Линдау, гдѣ получилъ письмо отъ эрцгерцога Карла, назначившаго ему свиданіе въ Штокахъ. Ссылаясь на слабость здоровья, Суворовъ, отдавая присланному графу Коллоредо письменный свой отвѣтъ, въ которомъ просилъ эрцгерцога сообщить ему предположенія его для дальнѣйшихъ дѣйствій, сказалъ: *Эрцгерцогъ Карлъ не при Дворѣ, но на войнѣ, такой же генералъ, какъ Суворовъ, только послѣдній старѣе его по своей опытности.* Между обоими полководцами возникла переписка, не имѣвшая никакихъ съ обѣихъ сторонъ соглашеній. Суворовъ рѣшился перенесть главную квартиру въ Аугсбургъ. Между-тѣмъ послѣдовало формальное объявленіе Императора Па-

вла, что Онъ прекращаетъ общее дѣло. Вотъ письмо русскаго Монарха по сему случаю къ римскому императору:

«Государь, братъ Мой! Вашему Величеству должно уже быть извѣстно о послѣдствіяхъ удаленія изъ Швейцаріи Вашей арміи подъ начальствомъ эрцгерцога Карла — совершившагося вопреки всѣмъ причинамъ свѣта, по коимъ оная оставалась тамъ до соединенія фельдмаршала князя Италійскаго съ генералъ-лейтенантомъ Корсаковымъ. Видя войска Мои оставленныя, и такимъ образомъ преданныя непріятелю, политику противную моимъ намѣреніямъ, и благосостояніе Европы, принесенное на жертву; имѣя совершенный поводъ къ негодованію на поведеніе Вашего министерства, коего побужденій не желаю знать, Я объявляю Вашему Величеству съ тѣмъ же чистосердечіемъ, которое заставило Меня летѣть на помощь къ Вамъ и споспѣшествовать успѣхамъ Вашего оружія, что отнынѣ общее дѣло прекращено, дабы не утвердить торжества въ дѣлѣ вредномъ. Пребываемъ съ должнымъ къ вамъ почтеніемъ и проч.»

Суворовъ получилъ Высочайшее повелѣніе возвратиться въ Россію, и предвидя будущее, сказалъ: *«я билъ французовъ; но не добилъ. Парижъ мой пунктъ; — бѣда Европѣ!*

Въ Прагѣ генералиссимусъ проводилъ время очень весело; завелъ у себя святочныя игры, фанты, жмурки, жгуты и пр.; бѣгалъ, мѣшался въ толпѣ, съ точностію исполняя, что ему назначалось дѣлать, когда выходилъ его фантъ; знатнѣй-

шія богемскія дамы, австрійскій генералъ графъ Беллегардъ, англійскій посланникъ при вѣнскомъ дворѣ лордъ Минто и множество иностранныхъ путались въ нашихъ простонародныхъ играхъ; онъ даже пустился въ танцы, и, какъ изъясняется очевидецъ Фуксъ, причинялъ съ намѣреніемъ такую суматоху, что всѣ скакали, прыгали, не зная куда.

Императоръ Павелъ написалъ собственноручно слѣдующее письмо къ Суворову, отъ 29 декабря:

«Князь! поздравляю васъ съ новымъ годомъ, и «желая его вамъ благополучно, зову васъ къ Себѣ. «Не Мнѣ тебя, герой, награждать. Ты выше мѣръ «Моихъ; но Мнѣ чувствовать сіе и цѣнить въ «сердцѣ, отдавая тебѣ должное».

«Благосклонный ПАВЕЛЪ».

Суворовъ сдалъ команду Розенбергу въ Прагѣ. Трогательно и горестно было прощаніе его съ солдатами, предчувствовавшими, что не увидятъ болѣе знаменитаго своего военачальника.

Въ Нейтитшенѣ (въ Моравіи) Суворовъ пошелъ поклониться праху Лаудона. Прочитавъ на надгробномъ памятникѣ латинскую надпись съ означеніемъ титуловъ и заслугъ знаменитаго полководца; онъ сказалъ сопровождавшему его правителю канцеляріи Фуксу: *Нѣтъ! когда я умру, не дѣлайте на моемъ надгробіи похвальной надписи;* но скажите просто: *здѣсь лежитъ Суворовъ.* Воля его исполнена, и мы краткую эту надпись видимъ и нынѣ на надгробномъ его памятникѣ въ Невскомъ монастырѣ.

Въ Краковѣ оказалось начало болѣзни, которая вскорѣ должна была прекратить жизнь великаго человѣка; тѣло его покрылось сыпью и водяными пызырями. Онъ поспѣшилъ въ имѣніе свое Кобрино (что нынѣ уѣздный городъ Гродненской губерніи), и тамъ слегъ въ постель. Эстафета тотчасъ была отправлена съ симъ печальнымъ извѣстіемъ къ генералъ-прокурору Обольянинову. Императоръ прислалъ лейбъ-медика Вейкарта. «Молю Бога» писалъ Онъ къ нему, — «да возвратитъ Мнѣ «героя Суворова. По пріѣздѣ вашемъ въ столицу «узнаете вы признательность къ вамъ Государя, «которая, однакожъ, не сравняется съ вашими «великими услугами, оказанными Мнѣ и государ-«ству».

Суворовъ почувствовалъ облегченіе, и по случаю наступившаго поста, проводилъ большую часть времени въ молитвѣ; заставлялъ Вейкарта три раза въ день съ нимъ молиться, класть земные поклоны, употреблять самую строгую постную пищу; велѣлъ ему говорить по-русски, хотя онъ съ трудностью изъяснялся на нашемъ языкѣ; продолжалъ пѣть въ церкви съ пѣвчими, читалъ апостолъ, но съ большимъ напряженіемъ голоса. Возвратясь къ себѣ, диктовалъ отвѣты на письма знаменитыхъ особъ, изъ разныхъ мѣстъ получаемыя, иногда предавался мечтаніямъ о новой кампаніи, разговаривалъ о приготовленіяхъ, которыя дѣлались къ торжественному въѣзду его въ Петербургъ.

Наконецъ докторъ позволилъ Суворову отправиться, но проѣзжать не болѣе 25 верстъ въ сутки.

Генералиссимусъ уже не могъ ѣхать, по обыкновенію своему, въ кибиткѣ, но въ дормезѣ, лежа на перинѣ и въ сопровожденіи врачей; на пути онъ получилъ Высочайшій рескриптъ, въ которомъ Государь изъявилъ величайшую радость, *что вскорѣ обниметъ героя всѣхъ вѣковъ, Суворова.* При выѣздѣ изъ Вильны, болѣзнь его усилилась; онъ долженъ былъ остановиться въ бѣдной хижинѣ и лечь на лавку. Въ Ригѣ однакоже, собравшись съ силами, онъ надѣлъ въ первый день Пасхи фельдмаршальскій мундиръ, всѣ знаки почестей, слушалъ Божественную литургію и разговѣлся у губернатора. Отъ Риги до Петербурга Суворовъ ѣхалъ двѣ недѣли, часто повторяя: *Ахъ! старъ я сталъ!* Въ проѣздъ его вездѣ народъ толпился, чтобы видѣть чуднаго героя. Въ Стрѣльнѣ, выѣхавшіе изъ Петербурга жители на встрѣчу къ нему, окружили его дормезъ; дамы и дѣти подносили фрукты и цвѣты; слабымъ, болѣзненнымъ голосомъ благодарилъ онъ ихъ и благословлялъ дѣтей. Избѣгая почестей, онъ въѣхалъ въ Петербургъ вечеромъ, 20 апрѣля. Для него были приготовлены комнаты въ Зимнемъ дворцѣ, но онъ остановился въ квартирѣ графа Д. И. Хвостова (¹), гдѣ отъ усилившейся болѣзни слегъ въ постель. На другой день вице-канцлеръ графъ Ростопчинъ явился къ нему съ собственноручнымъ рескриптомъ отъ Людовика XVIII, который препровождалъ къ нему орденъ Св. Лазаря. Суворовъ, находясь въ совершенномъ разслабленіи, долго не могъ

(¹) Графъ Д. И. Хвостовъ былъ женатъ на родной племянницѣ Суворова, княжнѣ Горчаковой.

понять, за чѣмъ Ростопчинъ пріѣхалъ; наконецъ велѣлъ прочитать письмо, взялъ орденъ, заплакалъ и спросилъ, изъ какого мѣста онъ присланъ. «*Такъ ли вы прочитали?* сказалъ онъ; *французскій король «долженъ быть въ Парижѣ, а не въ Митавѣ».*

Суворовъ уже не спалъ на сѣнѣ, а въ постели; садился въ большія кресла, въ которыхъ носили его по комнатѣ; для препровожденія времени, занимался турецкимъ языкомъ; помнилъ походы противъ Турковъ и Поляковъ, а забывалъ покоренные имъ города и крѣпости и имена генераловъ въ италіянскую кампанію. *Для чего*, говорилъ онъ, *не умеръ я на поляхъ Италіи!*

Не смотря на всѣ старанія врачей, болѣзнь усиливалась, и смерть приближалась. Наканунѣ своей кончины онъ исполнилъ послѣдній христіанскій долгъ, и простился съ окружавшими его. Ночью, въ бреду, слабымъ голосомъ отдавалъ разныя приказанія, какъ-бы находясь съ генералами въ главной квартирѣ, твердилъ о Генуѣ, о новыхъ планахъ своихъ къ походу, и утромъ, 6 мая, 1800, во второмъ часу по полудни скончался на 72 году отъ рожденія. Императоръ, узнавъ о сей горестной потерѣ, послалъ генералъ-адъютанта утѣшить родственниковъ и сказать имъ, *что Онъ наравнѣ съ Россіею и съ ними раздѣляетъ скорбь о потерѣ великаго человѣка.*

Заслуги знаменитыхъ людей награждаются и въ потомствѣ. Государь Императоръ, нынѣ благополучно царствующій Николай I-й, *въ честь непобѣдимому полководцу и для возбужденія въ молодыхъ воинахъ воспоминанія о безсмертныхъ подвигахъ,*

Высочайше повелѣлъ Фанагорійскому гренадерскому полку, имѣвшему участіе въ славныхъ побѣдахъ Суворова, именоваться *гренадерскимъ Генералиссимуса князя Суворова Италійскаго полкомъ.*

Окончивъ описаніе событій въ Россіи, въ концѣ XVIII столѣтія; и вмѣстѣ съ тѣмъ главнѣйшихъ происшествій царствованія Императора Павла, скажемъ въ заключеніе нѣсколько словъ о свойствахъ сего Монарха:

Одушевляемый чувствами возвышенными, Онъ дѣйствовалъ всегда съ неизмѣннымъ прямодушіемъ; всякое притворство, ухищреніе, волновали Его благородную, высокую душу; слово его было — истинно слово Царское, священное. Безукоризненный въ своихъ чувствахъ и помыслахъ, Онъ считалъ людей лучшими чѣмъ они на дѣлѣ, и потому могъ въ нихъ ошибаться, иногда и въ тѣхъ, коихъ осыпалъ милостями. Неутомимый въ занятіяхъ, Онъ желалъ, чтобы ходъ государственныхъ дѣлъ соотвѣтствовалъ Его пламенному характеру; увлекаясь необыкновенною живостью, и все съ цѣлію — строго праведнаго суда, Онъ, можетъ-быть, иногда дѣйствовалъ съ большою поспѣшностію; но если ошибался — что свойственно человѣчеству — то неукоснительно старался загладить невольную ошибку, особенно когда отъ того могъ кто потерпѣть; и какъ вознаграждалъ, какъ жаловалъ! съ щедротою безпримѣрною. Сколько семействъ, въ скудномъ положеніи находившихся, которыхъ отцы съ пользою подвизались на поприщѣ службы, надѣлены были отъ Него избыточнымъ достоя-

ніемъ! Потомство ихъ, пользуясь милостями Царя, благословляетъ по-нынѣ Его память.

Павелъ одаренъ былъ большимъ присутствіемъ духа и умомъ быстрымъ. Разговоръ Его отличался всегда остроуміемъ. Въ осанкѣ, поступи, въ обращеніи своемъ — былъ истинно-Царь! Видъ Его важный и величественный внушалъ благоговѣніе; милостивый взглядъ Его привлекалъ къ Нему сердца, конечно съ исключеніемъ, ибо черное чувство неблагодарности не всегда покоряется великодушіемъ.

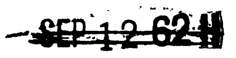
Миръ праху Царя, котораго благодѣтельная рука простерта была несчастнымъ, котораго судъ руководствовался строгой правдой, котораго первою потребностью сердца было — изливать милость.

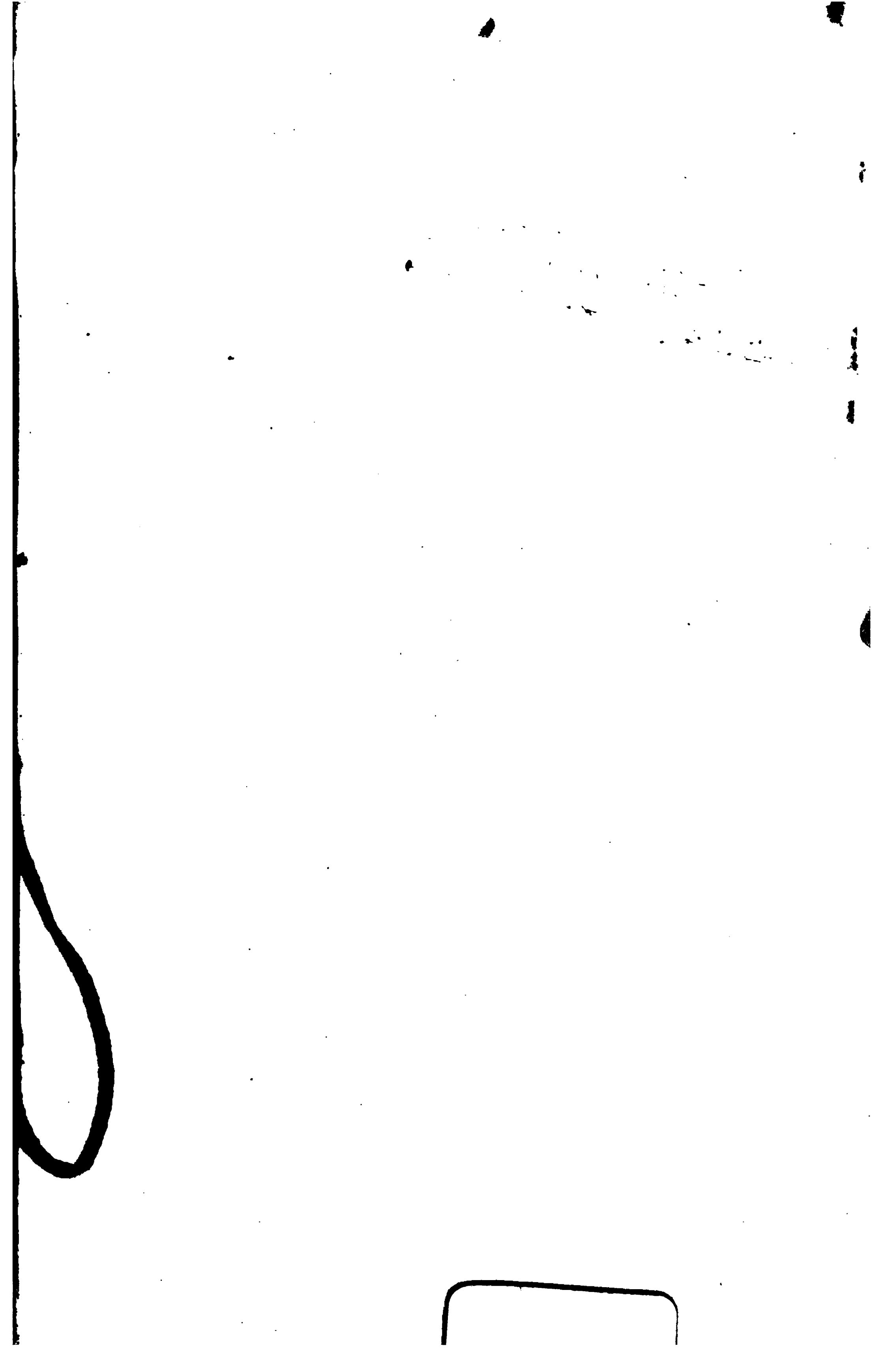
КОНЕЦЪ.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

ИМЕНЪ ИСТОРИЧЕСКИХЪ

НАХОДЯЩИХСЯ ВЪ СЕМЪ СОЧИНЕНІИ.






WIDENER LIBRARY
HX VAEZ B